

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

JOURNAL OF
NATURAL
HISTORY

УЧЁНЫЙ
научный журнал

An international journal of systematics, interactive biology, and biodiversity, previously the *Annals & Magazine of Natural History*, founded in 1841

Volume 39

Taylor & Francis
Taylor & Francis Group

9

2015

Часть XII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 9 (89) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, *кандидат географических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображена Мэри Эннинг (1799–1847) — британский коллекционер окаменелостей и палеонтолог-любитель, известная целым рядом открытий, в основном, в области морской фауны юрского периода.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ

Бурачевская О. В.

Приемы и методы психолого-педагогической работы по развитию пространственного восприятия и пространственных представлений у дошкольников с общим недоразвитием речи 1235

Бутько А. Г.

Взаимосвязь характеристик маскулинности-феминности у женщин с лидерским поведением 1238

Дяк К. А.

Особенности межличностных отношений младших школьников с нарушениями зрения 1242

Игнатенко К. М.

Влияние невербальной коммуникации на достижение цели группой подростков 1244

Коконова Е. А., Каянович Л. Н.,

Анжиганова О. Р.

Портрет идеального учителя глазами будущих педагогов с точки зрения психологии 1250

Коркина С. В.

Психолого-педагогическое сопровождение ребенка с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью в условиях разновозрастной группы дошкольного учреждения 1254

Кузнецова Л. Э., Хашаби К. Э.

Система отношений личности как основа формирования психологической готовности беременной женщины к рождению ребенка 1257

Кузнецова Л. Э., Элпис Н. В.

Психологические условия оптимизации социально-психологической адаптации студентов к учебной деятельности 1259

Кузнецова Л. Э., Элпис Н. В.

Индивидуально-стилевые особенности саморегуляции учебной деятельности и личность студента: теоретический анализ проблемы 1261

Настюшина А. О.

Как предотвратить профессиональное выгорание 1263

Пальчевская Е. С., Куимова М. В.

О профилактике эмоционального выгорания 1266

Репина М. А., Мухина Т. К.

Особенности межличностных отношений детей дошкольного возраста 1267

Туран Н. К.

К вопросу об изучении архетипов и мифов в рекламе (на примере деятельности ювелирного дома «FREYWILLE») 1269

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В.

Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме 1274

Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В.

Проблема изучения массовой культуры и его влияния на современное общество 1276

Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В.

Проблема глобализации современной культуры 1278

Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В.

Приметы и суеверия народов мира 1280

Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В.

Специфика делового этикета в зарубежных странах 1282

Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В.

Деловой этикет ведения бизнеса в России 1284

Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В.
Роль памятников истории и культуры
в воспитании современной молодежи
России..... 1286

Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В.
Некоторые особенности делового этикета
в поведении зарубежных партнеров 1288

Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В.
Психологические характеристики человека:
способности, талант и гениальность 1291

Закиряева Н. Г.
Воспитательное значение золотошвейных
узоров 1293

Пальчевская Е. С., Куимова М. В.
Internet as a means to develop sociocultural
competence 1295

Понаморёва Ю. В.
Антропоморфизм в религиозно-мифологических
представлениях древних японцев..... 1296

Понаморёва Ю. В.
Аниме как отражение японской культурной
идентичности 1298

Тазуркаев У. И.
Религиозная идентичность и культура
толерантности в условиях глобализации 1300

Тошева Н. М., Халикова Н. Ш., Савриева Г. А.
Золотошвейные изделия бухарских эмиров..... 1302

Фадеева К. А.
Особенности советской студенческой смеховой
культуры 1306

Юй Чуньбо, Фэн Додо
К типологии китайской культуры в аспекте
теорий межкультурной коммуникации 1308

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Асташов Д. Ю.
Роль природно-ландшафтной ситуации
в возникновении и развитии города
Борисоглебска..... 1311

Во Ван Лак
Некоторые графические произведения Вьетнама
периода обновления 1314

Жаксыбергенова А. Ж.
Народное декоративно-прикладное
искусство — основа материальной и духовной
культуры 1319

Мионов Б. Б.
Общая характеристика музыки для сольных
щипковых народных инструментов второй
половины XX столетия..... 1322

ПСИХОЛОГИЯ

Приемы и методы психолого-педагогической работы по развитию пространственного восприятия и пространственных представлений у дошкольников с общим недоразвитием речи

Бурачевская Ольга Владимировна, педагог-психолог
Управление курортно-гостиничного хозяйства (г. Минск, Беларусь)

В статье представлен обзор приемов и методов психолого-педагогической работы по развитию пространственного восприятия и пространственных представлений у дошкольников с ОНР. Рассматриваются причины необходимости психолого-педагогической работы по развитию пространственного восприятия и пространственных представлений у детей дошкольного возраста с ОНР. Описываются промежуточные результаты исследования. Приводятся примеры использования арт-технологий, интерактивных и компьютерных средств обучения в коррекционной работе по развитию пространственного восприятия и пространственных представлений.

Ключевые слова: зрительно-пространственный гнозис, ориентация в пространстве, ощущения, восприятие, представления, общее недоразвитие речи (ОНР).

Исключительную значимость для развития ребенка представляет своевременное формирование пространственных функций. Пространственное восприятие и пространственные представления тесно взаимосвязаны как со становлением познавательной деятельности в целом, так и с развитием специфических школьных умений и навыков. Установлено, что в развитии пространственного восприятия и пространственных представлений у старших дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР) имеется ряд особенностей [1]. Данный процесс у детей старшего дошкольного возраста с ОНР осуществляется медленнее и в более поздние сроки, чем у сверстников с нормальным речевым развитием [6].

Недостаточность пространственного восприятия и пространственных представлений у дошкольников с ОНР проявляется в нарушении восприятия собственной схемы тела — формирование представлений о ведущей руке, о частях лица и тела происходит позднее, чем у нормально развивающихся сверстников. Многие пространственные понятия дети осваивают только в ходе специального обучения. Дошкольники данной категории затрудняются в понимании предлогов, наречий и предложно-падежных конструкций, отражающих пространственные отношения [1]. У большинства дошкольников с ОНР страдает восприятие целостного образа предмета: дети затрудняются сложить разрезную картинку, не вы-

полняют конструирование по образцу из палочек и строительного материала. Дошкольники с ОНР испытывают трудности при использовании прилагательных и наречий с противоположным значением («длинный — короткий», «высокий — низкий», «широко — узко»), заменяя их обозначениями «большой» или «маленький» (широкая река — большая река, длинный коридор, узкий коридор — маленький коридор). Часто у них наблюдается запоздалое формирование схемы тела [8].

Трудности понимания предлогов и предложно-падежных конструкций, обозначающих пространственные отношения отмечаются у 90% старших дошкольников с ОНР. У 95% детей с ОНР отмечаются ошибки в употреблении предлогов и предложно-падежных конструкций, обозначающих пространственные отношения. Для 40% старших дошкольников с ОНР характерны трудности в ориентировке в «схеме собственного тела»; а 95% детей затрудняются ориентироваться в «схеме тела» человека, стоящего напротив. Ошибки ориентировки в окружающем пространстве отмечаются у 85% детей с ОНР. 95% старших дошкольников с ОНР испытывают трудности в ориентировке на плоскости (листе бумаги) [1].

Имеющиеся недостатки восприятия пространства и пространственных представлений можно исправить методами психолого-педагогической коррекции. Выявление данных нарушений в дошкольном возрасте поможет кор-

ректировать особенности пространственного восприятия и пространственных представлений, а также не допустить развитие выраженных и стойких расстройств письменной речи (дислексии и дисграфии), нарушений счета, которые могут наблюдаться при речевых расстройствах. Выявленные в раннем возрасте пространственные нарушения у детей с нарушениями речи лучше поддаются коррекции [7], а в результате реализации коррекционно-развивающей программы в сензитивный, для развития пространственного восприятия и пространственных представлений период, характеризуются определенной динамичностью и тенденцией к компенсации [12, с.64–89].

Все это свидетельствует о необходимости своевременной и тщательной психолого-педагогической работы по развитию у дошкольников с ОНР пространственного восприятия и пространственных представлений. На поисково-практическом этапе исследования изучены приемы и методы психолого-педагогической коррекции пространственного восприятия и пространственных представлений, оценена их эффективность и разработана психокоррекционная программа по развитию восприятия пространства и формированию пространственных представлений у детей старшего дошкольного возраста с ОНР [1].

Исходя из результатов экспериментального исследования, в ходе коррекционной работы с детьми с ОНР необходимо решать коррекционные задачи, направленные на развитие восприятия пространства и формирование пространственных представлений, которые включают такие направления, как: развитие зрительного и осязательного восприятия форм (различение, называние, классификация, трансформация форм); развитие зрительного и осязательного восприятия пространственных отношений (понимание, называние, ориентирование, трансформация); развитие зрительного и осязательного восприятия величин (различение, называние, классификация, трансформация, сравнение по величине, рядообразование по величине); развитие зрительного восприятия цветов (различение, называние цветов, классификация по цвету, рядообразование по интенсивности цвета) [1; 6; 8].

В основу психолого-педагогических исследований таких авторов как А. П. Воронова, Г. Н. Градова, О. Б. Иншакова, В. А. Калягин, Е. М. Мастюкова, И. Н. Моргачева, Г. А. Пичугина, Ю. А. Харебашвили, Н. В. Пятибратова, Н. П. Рудакова, Н. Я. Семаго, Т. А. Шорыгина и др. легли проблемы изучения особенностей и разработки методов и приемов коррекционной работы по развитию различных познавательных процессов дошкольников с ОНР.

Проанализировав данные исследований различных психических функций у детей с ОНР, Т. Н. Волковская и Г. Х. Юсупова [3] отмечают недостаточность различных видов восприятия и в первую очередь слухового, зрительного и пространственного у лиц данной категории. С целью коррекции данных нарушений авторы предлагают использовать психокоррекционные занятия. И. Н. Моргачева [8] считает, что в конспект коррекционного занятия необхо-

димо включать комплекс заданий, направленных на развитие всех когнитивных процессов, а также на снижение психоэмоционального напряжения, тревожности, агрессивных проявлений и развитие психических процессов.

Потребность в повышении эффективности коррекционно-образовательного процесса натолкнула на поиск и разработку новых технологических приемов Г. Н. Градова и Ю. Г. Воронину [4]. В практике работы по формированию пространственных представлений у дошкольников авторы используют ряд арт-технологий, которые синтезируют визуальные, звуковые, световые, речевые и художественные знаки, создавая художественный образ действительности. Использование некоторых арт-технологий обуславливает более успешное формирование восприятия пространства. Это объясняется тем, что само восприятие произведений искусства связано с развитием пространственного гнозиса [5].

Внедрение в практику разнообразных видов арт-технологий (изо-технологии, сказочная арт-технология, музыкальная арт-технология, песочная арт-технология, драма-технологии и др.) предполагает развитие всех основных каналов приема информации: аудиального, визуального, кинестетического восприятия. А это в свою очередь оказывает положительное воздействие на состояние других психических процессов (памяти, внимания, мышления и др.). Так, изо-технологии способствуют развитию зрительно-пространственного восприятия, зрительно-двигательной координации, тонкой моторики, музыкотерапия — развитию фонематического слуха и так далее. В этом Г. Н. Градова и Ю. Г. Воронина [4] видят потенциальные возможности использования арт-технологий, как средства формирования представления о пространстве.

Кроме того, коммуникативно-рефлексивная функция арт-технологий обеспечивает коррекцию нарушений эмоционально-волевой сферы, которые зачастую выступают препятствием для развития познавательных процессов в целом, и пространственного восприятия и пространственных представлений в частности. Нестойкость интересов, пониженная наблюдательность, снижение мотивации к деятельности — эти отклонения, присущие детям с ОНР, обуславливают необходимость использования в работе по оптимизации познавательных процессов, в том числе формирования восприятия пространства, инновационных методов.

Т. Б. Мазепина разработала ряд игр и тренингов, направленных на развитие пространственно-временных ориентиров ребенка [7]. Данные игры и упражнения можно включать в занятия психолога, логопеда и воспитателя детей старшего дошкольного возраста с ОНР с целью коррекционного воздействия. В рамках экспериментального обучения Г. Н. Градова [4] разработала методический комплекс по освоению ребенком ориентировки в пространстве, основанный на приемах арт-технологий. Он включает в себя серию игровых упражнений, которые, не зависимо от содержания, имеют сенсорную и речевую основу.

Также с целью оптимизации процесса усвоения дошкольниками с ОНР предлогов и речевых конструкций с пространственным значением, в практике рекомендуется активно использовать короткие стишки — «рифмовочки», помогающие ребёнку запомнить предлог в его лексическом и грамматическом значении. В разработке таких стихотворений Н.П. Рудакова [11] рекомендует руководствоваться требованиями, предъявляемыми к стихам в работе с дошкольниками с ОНР, в которых указывается на краткость стиха, простоту и чёткость ритма, доступность передаваемого образа. Углублённо работая в этом направлении, Н.П. Рудакова, О.П. Панина сделали ряд выводов о значении стихотворных текстов для психологической и логопедической практики по коррекции нарушений употребления предлогов [9; 11].

Еще одним способом коррекции нарушений восприятия пространственных отношений и их вербализации является коррекционный блок «Нарисуй предлог», предложенный И.П. Рудаковой [11]. Ребенку старшего дошкольного возраста предлагается схематически изобразить (либо выбрать из предложенных вариантов) отношения 2-х предметов. При этом предметы обозначаются геометрическими фигурами. Предмет, месторасположения которого описывается, изображается красным кругом, а предмет, относительно которого описывают положения другого предмета — синим квадратом.

Для того чтобы работа по развитию зрительно-пространственного восприятия носила систематический характер, на коррекционных занятиях в старшей и подготовительной группах Г.А. Пичугина и Ю.А. Харебашвили [10] предлагают использовать специальные демонстрационные таблицы (каждая из них представляет собой определенное упражнение). В клетках могут быть изображены предметы, группы предметов, геометрические фигуры, буквы, слоги, цифры, которые ребенок должен назвать по словесной инструкции (например: «Что находится справа от мяча?»). Такая таблица может использоваться в процессе других коррекционных занятий.

Также с целью коррекции восприятия пространства и пространственных представлений как психологом, так и другими специалистами могут быть использованы интерактивные и компьютерные средства обучения. Использование компьютера в психолого-педагогической работе способствует активизации непроизвольного внимания, повышению мотивации к обучению, расширению возможностей работы с наглядным материалом, установлению контакта с современным ребенком, что позволяет достигать поставленных целей и решению задач на занятиях и, в целом, оптимизирует коррекционно-образовательную работу психолога, учителя-логопеда и воспитателя [2]. Во время коррекционных занятий можно использовать готовые компьютерные программы, которые специально разработаны для дошкольников. М.Г. Власова специально для детей дошкольного возраста (4–6 лет) разработала мультимедийную игру «Веселые котята». Данная

игра позволяет решать следующие психокоррекционные задачи: формировать правильное употребление предложно-падежных конструкций у дошкольников с ОНР; уточнять и развивать пространственные представления, выражаемые в речи посредством предлогов; учить дифференцировать предлоги между собой; запоминать схематическое изображение предлогов; развивать зрительное внимание и память; исправлять нарушения грамматического оформления высказывания и способствовать развитию связной речи; формировать положительное отношение к занятиям. Мультимедийные игры-занятия направлены на знакомство с 15 предлогами пространственного значения и их дифференциацию. Таким образом, дети узнают, что такое «маленькое слово», сколько предлогов, чем они отличаются, как изображаются в схемах и многое другое. Двигающиеся картинки на экране монитора помогают ребенку легко понять местонахождение котят, что гораздо труднее сделать на картинном материале, т.к. плоское, статическое изображение на картинке не дает возможности ребенку точно соотнести выделенные признаки с его смысловым содержанием. В тоже время показ объемных изображений в движении удобный и эффективный способ предоставить информацию об окружающем пространстве. Сочетание динамики, звука, красочного изображения значительно улучшает восприятие информации ребенком дошкольником. Для лучшей дифференциации все предлоги даются парами. Правильный ответ на вопрос вознаграждается веселой музыкой, что формирует положительное подкрепление по отношению к занятиям и вербализации пространственных отношений. Также для детей старшего дошкольного возраста можно использовать элементы других компьютерных программ, разработанных для детей с нормальным речевым развитием и направленных на развитие восприятия пространства. В этом случае необходимо самостоятельно подбирать уровень сложности материала и адаптировать задания для детей с ОНР.

Полноценность овладения знаниями о пространстве, способность к пространственному ориентированию обеспечиваются взаимодействием двигательного-кинестетического, зрительного и слухового анализаторов в ходе различных видов деятельности ребенка, направленных на активное познание окружающей действительности [1]. В связи с этим развитие пространственного восприятия и формировании пространственных представлений у дошкольников с ОНР должны осуществляться на основе межанализаторных связей с опорой на общедидактические и специфические принципы. Построение коррекционно-развивающих программ в соответствии с указанными принципами должно обеспечивать исправление недостатков познавательной сферы дошкольников с помощью специальных средств психолого-педагогического воздействия.

В целях психолого-педагогической коррекции особенностей пространственного восприятия и пространственных представлений дошкольников с нарушениями

речи важно объединять усилия различных специалистов: психологов, логопедов, воспитателей, музыкальных руководителей и врачей, базируясь на системном подходе. Важно, чтобы психолого-педагогическая коррекция, во-первых, носила опережающий, предвосхищающий характер и ориентировалась на перспективу развития. Во-вторых, разрабатываемые психолого-педагогические коррекционные программы должны зависеть от типа детского учреждения или группы, в которой обучается и ребенок, а также иметь гибкую структуру, давая возмож-

ность подстроиться под индивидуальные особенности каждого ребенка. В-третьих, важно, чтобы данная программа была согласована с программами других специалистов, работающих с ребенком.

Таким образом, в ходе дальнейшей разработки данной темы на втором и третьем этапах исследования разработана и апробирована психокоррекционная программа по развитию восприятия пространства и формированию пространственных представлений у старших дошкольников с ОНР.

Литература:

1. Бурачевская, О. В. Особенности восприятия пространства старшими дошкольниками с общим недоразвитием речи / О. В. Бурачевская // Молодой ученый. — 2015. — № 8. — с. 840–846.
2. Василенко, А. В. Информационные технологии и развитие пространственного мышления / А. В. Василенко // Педагогическое образование и наука. — 2010. — № 4. — С.73–77.
3. Волковская, Г. Х. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи / Г. Х. Волковская, Т. Н. Юсупова — М.: Книголюб, 2004.
4. Градова, Г. Н. Возможности использования арттерапевтических приемов по формированию представлений о пространстве у детей с ОНР / Г. Н. Градова, Ю. Г. Воронина // Логопед в детском саду — 2006. — № 5. — с. 46–49.
5. Гончаров, О. А., Возрастная динамика зрительного восприятия / О. А. Гончаров // Вопросы психологии — 2005 — № 6 — с. 12–20.
6. Иншакова, О. Б. Пространственно-временные представления / О. Б. Иншакова, А. М. Колесникова. — М.: В. Секачев, 2006.
7. Мазепина, Т. Б. Развитие пространственно-временных ориентиров ребенка в играх, тренингах, тестах / Т. Б. Мазепина. — Ростов н/Д: Феникс, 2002.
8. Моргачева, И. Н. Ребенок в пространстве. Подготовка дошкольников с ОНР к обучению письму посредством развития пространственных представлений / И. Н. Моргачева. — СПб., «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2009.
9. Панина, О. П. Игровые приемы формирования предположно-падежных конструкций / О. П. Панина // Логопед. — 2012. — № 8. — С.76–78.
10. Пичугина, Г. А. Развитие зрительно-пространственного восприятия у дошкольников с ОНР / Г. А. Пичугина, Ю. А. Харебашвили // Логопед — 2006. — № 3 — с. 64–67
11. Рудакова, Н. П. Обучение старших дошкольников с ОНР предположно-падежным конструкциям / Н. П. Рудакова // Воспитание и обучение — 2004. — № 11. — С.74–78.
12. Шпилова, Е. В. Основы логопсихологии / Е. В. Шпилова. — Ростов н/Д: Феникс, 2007.

Взаимосвязь характеристик маскулинности-феминности у женщин с лидерским поведением

Буцько Анастасия Глебовна, специалист
Белорусский государственный университет (Беларусь)

В статье рассматриваются такие понятия как маскулинность-феминность и лидерское поведение у женщин. Раскрывается определение понятия лидерство, выделяется специфика лидерского поведения женщин. В результате проведенной работы была определена взаимосвязь характеристик маскулинности и феминности у женщин с лидерским поведением.

Ключевые слова: лидерство, лидерское поведение, маскулинность, феминность, андрогинность.

Проблема лидерства изучается многими учеными и стала поистине междисциплинарной, но психо-

логам принадлежит приоритет, как в количественном отношении, так и по разработанности проблемы [4;17]. От

действий лидеров зависит жизнь различных социальных групп и общества в целом. Лидеры по существу являются трансляторами целей, ценностных ориентаций и установок для членов любой социальной группы [14].

Актуальность работы заключается в связи с теоретической и практической разработкой научной проблематики, связанной с гендерным подходом в различных областях психологии, где исследование гендерных особенностей лидерства становится предметом активного изучения в современной психологической науке [6]. Традиционно лидерство изучалось без учета гендерной специфики, однако к настоящему времени стало ясно, что гендерный фактор является одной из основных причин, влияющих на социальные процессы. В условиях трансформации современного общества, связанной с освоением демократических ценностей, это влияние усилилось [14].

Понятие лидерства

Лидерство как социальное явление сопровождает человечество на протяжении всего его существования. Лидер оказывает значительное влияние на процессы самоорганизации группы, формирование групповых норм и ценностей, на поведение последователей. В связи с этим лидеры и сам феномен лидерства традиционно привлекают внимание исследователей [5;7]. Лидерство В.Г. Крысько определяет как психологический процесс, в ходе которого один член группы, общности или так называемый лидер организует и направляет других к достижению конкретной общей цели [11]. Лидером А. Менегетти называется человека, который удовлетворяя собственный эгоизм, реализует общественный интерес. «Лидер — это глава, личность-вектор, личность, контролирующая операции и способная синтезировать контекст отношений» [13]. По мнению А.Н. Занковского, «лидерство — умение заставлять людей делать то, что они не хотят, не вызывая при этом ненависти ни к себе, ни к выполняемой ими работе» [8]. Т.В. Бендас использует в своих работах понятие «лидерство» в двух смыслах. В широком смысле, как процесс сильного влияния одних членов группы на других, в результате, которого некоторые из этих членов занимают центральную позицию в группе, имеют определяющее воздействие на принятие групповых решений и обладают одним или несколькими видами власти и в узком смысле, имея в виду процесс выдвижения стихийных лидеров [3; 4]. В своей работе А.Ю. Никитина лидером называет субъекта групповых отношений, реализующего групповую роль, а под лидерством она понимает особую форму отношений, способствующих становлению динамичных социальных групп, способных к самоорганизации, самоуправлению и развитию, на основе принятия и реализации групповых ролей [14]. Таким образом, из выше перечисленных определений следует, что лидер, является лицом, организующим других к достижению общей цели, где имеют место отношения подчинения и доминирования [9;11].

Специфика лидерского поведения женщин

Гендерная психология лидерства сформировалась в 70-е годы 20-го века под влиянием успехов феминистского движения и эгалитаризации общества. Изучались следующие вопросы: частота появления мужчин и женщин в роли лидеров; стиль поведения; продуктивность работы; поведение в присутствии лиц своего и противоположного пола; вербальное и невербальное поведение на переговорах, мотивация достижения и отношение к наградам за деятельность; конкурентность и лидерство; «боязнь успеха»; стремление к лидерству; мотивационные способности; «я-концепция»; гендерная идентичность; другие характеристики, способствующие и препятствующие лидерству [4].

В нашей работе под лидерским поведением мы понимаем поведение индивида, направляющее и организующее других членов группы к достижению конкретной общей цели [11].

Немаловажной проблемой в изучении лидерства женщин является противоречие в точках зрения относительно влияния гендера на лидерскую позицию. В психологии выделяется 3 вида теорий взаимосвязи гендера и лидерства. С одной стороны, утверждается, что отличия лидеров разного пола являются отражением общих гендерных различий. С другой стороны полагают, что лидеры-женщины не отличаются от лидеров-мужчин ни по лидерскому стилю, ни по эффективности своей деятельности, ни по вербальному поведению. С третьей — стороны считают, что лидеры-женщины отличаются от лидеров-мужчин, но в ту сторону, противоположную ожидаемым гендерным различиям [11;14]. Выбор какой-либо из стратегий социального взаимодействия в группе, в том числе и стиля лидирования, может отчасти определяться биологически детерминированными особенностями личности, такими, например, как, темперамент, эмоциональность, внимание и память и пр., однако устойчивой совокупности личностных черт и качеств, находящихся в жесткой зависимости от пола, не существует [11].

В работах, посвященных анализу специфики распределения власти с позиции гендерных отношений, исследователями используется термин «стеклянный потолок». Он описывает невидимый барьер, ограничивающий продвижение женщины по служебной лестнице. Исследователи сходятся во мнении, что в основе «стеклянного потолка» — исторически сложившиеся гендерные стереотипы, отводящие женщине подчиненную, обслуживающую роль, в то время как мужчина воспринимается как господствующий, более агрессивный пол [15].

Таким образом, можно выделить различные точки зрения на женское лидерство. С одной стороны, можно выделить направление, в котором утверждается, что отличия лидеров разного пола являются отражением общих гендерных различий. С другой стороны исследователи полагают, что лидеры-женщины не отличаются от лидеров-мужчин ни по лидерскому стилю, ни по эффектив-

ности своей деятельности, ни по вербальному поведению. С третьей стороны авторы считают, что лидеры-женщины отличаются от лидеров-мужчин, но в сторону, противоположную ожидаемым гендерным различиям.

Понятие маскулинности и феминности

Возникновение термина «гендер» как одной из категорий социального анализа связано с именем американского психоаналитика Р. Столлера, предложившего в 1958 г. использовать эту грамматическую категорию, чтобы подчеркнуть двойственную природу пола человека как, с одной стороны, биологического, а с другой стороны — социокультурного феномена [1]. Гендер — это специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой [12]. Под полом Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко понимают комплекс телесных, репродуктивных, поведенческих и социальных признаков, определяющих индивида как мужчину и женщину, мальчика или девочку. Пол детерминируется иерархической системой механизмов: от генетических влияний до психологического выбора сексуального партнёра. Психологический пол это характеристика личности и поведения человека с точки зрения маскулинности и феминности. *Маскулинность* — совокупность признаков, отличающих мужчину от женщины. *Феминность* — совокупность признаков, отличающих женщину от мужчины [11]. Маскулинность и феминность — не более чем культурные стереотипы, которым люди следуют на свой страх и риск. К маскулинности С.Л. Бем согласно её теории относит такие качества как вера в себя, склонность защищать свои взгляды, независимость, сила, аналитичность, способность к лидерству, агрессивность. К феминности же такие качества как умение уступать, застенчивость, нежность, преданность, женственность, сострадание, мягкость и т.д. [2]. Маскулинность и феминность — генетически заданные свойства психики, формирующиеся под влиянием социальных факторов [10]. По мнению М.К. Тэйлор, социальные нормы являются основными правилами, которые определяют поведение человека в обществе. Объяснение многих гендерных различий следует искать не в гормонах и в хромосомах, а в социальных нормах приписывающих нам различные типы поведения, аттитюды и интересы в соответствии с биологическим полом. Наборы норм, содержащие обобщенную информацию о качествах, свойственных каждому из полов, называются половыми или гендерными ролями [18].

Таким образом, большинство авторов определяют понятия маскулинности и феминности, как совокупность соматических, психических и поведенческих свойств, отличающих среднестатистических мужчин и женщин друг от друга и также сходятся во мнении, что маскулинность и феминность являются нормативными представлениями о том, какими должны быть мужчины и женщины. Авторы, занимающиеся гендерными исследованиями, считают, что

гендерные различия следует искать не в хромосомах и не в гормонах, а в социальных нормах приписывающих нам различные типы поведения и интересы в соответствии с нашим биологическим полом.

Взаимосвязь характеристик маскулинности-феминности у женщин с лидерским поведением

Традиционная система дифференциации половых ролей и связанных с ними стереотипов маскулинности — феминности отличалась следующими характерными чертами:

- 1) мужские и женские виды деятельности и личные качества различались очень резко и казались полярными;
- 2) эти различия освящались религией или ссылками на природу и представлялись ненарушаемыми;
- 3) мужские и женские функции были не просто взаимодополнительными, но и иерархическими — женщине отводилась зависимая, подчиненная роль, так что даже идеальный образ женщины конструировался с точки зрения мужских интересов [10].

Ранее считалось: чтобы быть психически здоровыми, мужчины должны быть маскулинными, а женщины — феминными; теперь не только предполагается, что каждый индивидум может быть и маскулинным, и феминным, но и допускается, что стандарты психического здоровья должны быть свободными от гендерных характеристик [2].

К типичным чертам личности, отражающим мужской гендерный идеал относятся: активность, сила, уверенность, доминантность, агрессивность, эмоциональная холодность, индивидуализм, самоуверенность, рациональность. В качестве типично женских черт выделяются: мягкость, слабость, пассивность, зависимость, подчиняемость, конформность, эмоциональность, эмпатичность [1]. Гендерные стереотипы ограничивают выбор групповой роли и характер ее реализации, предписывая лидеру жесткое маскулинное поведение. Феминному лидеру свойственны: обаяние, привлекательность, деликатность. Типично женский образ, включает ряд черт, связанных с социальными и коммуникативными умениями, эмоциональной поддержкой [14].

В своих исследованиях Т.В. Бендас получила данные, которые показывают нам, что сочетание конкурентной и кооперативной моделей встречалась у студенческих лидеров, женщин-лидеров и стихийных лидеров — в этом плане можно выделить 3 фактора, влияющие на такое сочетание моделей: а) молодежный возраст; б) пол; в) ситуация, в которой функционируют лидеры и их тип деятельности. Преобладание феминной модели над маскулинной наблюдалось у «нелидеров», у лидеров в целом и студенческих лидеров. Учитывая то, что феминные качества часто оказывались значимыми для лидеров, можно предположить, что это следствие того, что лидерская роль, которая включает воспитательскую функцию воспитательскую функцию, вопреки сложившемуся гендерному стереотипу, не всегда является маскулинной, а требует

феминных качеств [4]. При сравнении женщин-«нелидеров» и лидеров — обнаружилось, что вторые обладали специфическим набором лидерских качеств: коммуникативными характеристиками, лидерским потенциалом, доминантностью, социальным интеллектом, мотивацией достижения, скоростной стратегией деятельности, уверенностью в себе и успешностью по деловым критериям. Женщины-лидеры превосходили мужчин-«нелидеров» по коммуникативным характеристикам, феминности, эмоциональности, однако и по мотивации достижения и власти, успешности по деловым критериям, лидерскому потенциалу и в некоторой степени — по эмоциональной устойчивости и сексуальной активности [6].

Идеалы маскулинности и феминности сегодня, как никогда, противоречивы. Во-первых, традиционные черты в них переплетаются с современными. Во-вторых, они значительно полнее, чем раньше, учитывают многообразие индивидуальных вариаций. В-третьих, и это особенно важно, они отражают не только мужскую, но и женскую точку зрения [10].

Исследования показали, что для лидера в целом характерно: гибкость поведения зрелой личности; феминность; развитость лидерской мотивации «власть-достижение-аффиляция»; женский профессиональный характер. А женщине-лидеру были свойственны: феминный отрицательный лидерский потенциал (хотя если анализировать данные с учётом этнического фактора, то русским

женщинам-лидерам был свойственен положительный потенциал); зрелое феминное успешное лидерство; здоровая гендерная идентичность; развитость лидерской мотивации «власть-достижение-аффиляция»; демонстративная ориентация на взаимоотношения с окружающими [4].

В своем исследовании Н. Н. Григорьева выявила у лидеров-женщин высокий уровень проявления андрогинного типа гендерной идентичности. Вместе с тем, в трети случаев в группе лидеров-мужчин отмечено проявление маскулинного типа гендерной идентичности [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что в отличие от времен, когда считалось, что для психического здоровья мужчины должны быть маскулинными, а женщины — феминными, теперь предполагается, что каждый индивидум может быть и маскулинным и феминным. Некоторые авторы считают, что стандарты психического здоровья должны быть свободными от гендерных характеристик. Исследователи сходятся во мнении, что женщин-лидеры обладают специфическим набором лидерских качеств: коммуникативными характеристиками, лидерским потенциалом, доминантностью, социальным интеллектом, мотивацией достижения, скоростной стратегией деятельности, уверенностью в себе и успешностью по деловым критериям. В своих исследованиях большинство авторов считают, что женщины с лидерским поведением являются андрогинными.

Литература:

1. Басова, М. М. Гендерные особенности поведения личности руководителя в управленческой деятельности / М. М. Басова, И. В. Грошев // Социально-экономические явления и процессы. — 2010. — № 2. — с. 20–23.
2. Бем, Л. С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Л. С. Бем. — Москва: РОССПЭН, 2004. — 336 с.
3. Бендас, Т. В. Гендерные исследования лидерства / Т. В. Бендас // Вопросы психологии. — 2000. — № 1. — с. 87–93.
4. Бендас, Т. В. Психология лидерства: Гендерный и этнический аспекты: автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.05 / Т. В. Бендас; Санкт-Петерб. гос. ун-т — СПб., 2002. — 28 с.
5. Гатина, Л. И. Управленческое лидерство женщин в бизнесе: гендерные особенности: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Л. И. Гатина; Казанск. гос. технол. у-т — Казань, 2005. — 23 с.
6. Григорьева, Н. Н. Гендерные особенности проявления лидерства у студентов: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.01; 19.00.05 / Н. Н. Григорьева; Моск. гуман. ун-т — Москва, — 2006. — 27 с.
7. Евтихов, О. В. Стратегии и приемы лидерства: теория и практика / О. В. Евтихов. — СПб.: Речь, 2007. — 238 с.
8. Занковский, А. Н. Организационная психология: учеб. пособие / А. Н. Занковский. — 2-е изд. — М.: Флинта, 2002. — 648 с.
9. Зуб, А. Т. Лидерство в менеджменте / А. Т. Зуб, С. Г. Смирнов. — М.: Воскресенье, 1999. — 614 с.
10. Кон, И. С. Психология половых различий / И. С. Кон // Вопросы психологии. — 1981. — № 2. — с. 51–60.
11. Крысько, В. Г. Лидерство / В. Г. Крысько // Социальная психология: Словарь-справочник / Минск, 2001. — с. 315–323.
12. Малкина-Пых, И. Г. Гендерная терапия: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. — М.: ЭКСМО, 2007. — 928 с.
13. Менегетти, А. Психология лидера / А. Менегетти. — Москва: Онтопсихология, 2004. — 256 с.
14. Никитина, Ю. А. Гендерные детерминанты лидерства: автореф. дис... канд. философск. наук: 09.00.11 / Ю. А. Никитина; Волгогр. гос. ун-т — Волгоград, 2003. — 26 с.
15. Чернобровкина, А. В. Гендерные особенности поведения личности в управленческой деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.11 / А. В. Чернобровкина; МГУ — Москва, 2000. — 26 с.

16. Янчук, О.А. Гендерные стереотипы массового сознания: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / О.А. Янчук. — Минск, 2004. — 129 с.
17. Paradise, L.V. Leadership and Leader Behavior in Counseling: Neglected Skills / L.V. Paradise, P.T. Ceballos, S. Hall // Int. J. Adv. Counselling. — 2010. — № 32. — P. 46–55.
18. Taylor, M. C. Psychological androgyny: Theories, methods, and conclusions / M. C. Taylor, J. A. Hall // Psychological Bulletin. — 2005. — № 3. — P. 16–28.

Особенности межличностных отношений младших школьников с нарушениями зрения

Дяк Ксения Александровна, студент

Дальневосточный государственный гуманитарный университет (г. Хабаровск)

Общая динамика развития ребёнка с ОВЗ подчинена тем же закономерностям, что и при нормальном развитии. Но особенности детей, связанные с нарушением зрения, ограничивают получение информации из окружающего мира, приводят к нарушению средств общения, изменяют способы коммуникации, обедняют социальный опыт и создают трудности социальной адаптации. Поэтому коррекционно-педагогическая помощь в развитии навыков общения рассматривается многими учеными как необходимое условие реализации специального образования и социокультурной адаптации младшего школьника с нарушением зрения. **Цель** проведенного нами исследования: произвести изучение и анализ межличностных отношений в группе младших школьников с нарушением зрения и описать их особенности по сравнению с их нормально развивающимися сверстниками.

Для выяснения характера взаимодействий детей, обучающихся в начальной школе, специального (коррекционного) учреждения школы интерната для детей с нарушением зрения, нами в течение нескольких месяцев было проведено наблюдение за общением учеников 1 класса. Наблюдение проводилось на уроках и переменах, в ситуациях свободного общения и эксперимента. Состав класса — 11 человек (8 девочек и 3 мальчика), имеющих нарушение зрения разной степени выраженности (слабовидящие, незрячие, дети с косоглазием и амблиопией) и различия в уровне интеллектуального развития (норма, задержка психического развития, умственная отсталость легкой степени).

Елена: в процессе исследования проявила тревожность, неуверенность. Контакт устанавливает, но недостаточно продуктивный. Оценивать свою работу и справлять свои ошибки самостоятельно не может. В ходе выполнения заданий заинтересованность не проявляет. Быстро утомляется внимание неустойчиво и истощаемое. Развитие речи и запас знаний не соответствует возрасту. Не понимает юмористических рассказов, смеется со всеми, подражая. В отношениях со сверстниками проявляет эгоизм. Злопамятна. Часто портит незрячим детям игры, ломает по-

строенные из конструктора объекты, говоря, что случайно, грубит и проявляет агрессию в сторону сверстников. В коллективной игровой деятельности не всегда понимает правила игры и сюжет. Не удерживает условия игры.

Матвей: в процессе исследования устанавливал продуктивный контакт, реакции адекватные данной ситуации. Работоспособность достаточная. При выполнении задания в помощи не нуждается. Уровень развития речи и интеллектуальной развитости соответствует возрасту. Признаки утомления не наблюдаются. При взаимодействии со сверстниками устанавливает поверхностные не глубокие взаимоотношения. Агрессию в сторону одноклассников не проявляет, защищает девочек, общителен и разговорчив.

Варвара: устанавливает продуктивный контакт, ситуации воспринимаются адекватно. Обучается по программе 8 вида. При выполнении задания требуется помощь и стимуляция. Отвлекается, интереса к заданиям не проявляет. В отношении со сверстниками доброжелательна, отзывчива на похвалу, эмоционально открыта. Часто пропускает школу.

Ангелина: в процессе исследования проявляла тревожность, неуверенность, устанавливает контакт но не продуктивный, нуждается в помощи и педагогической поддержке. Оценивать свою работу не может. Понимает только простые инструкции. Интеллектуальное и речевое развитие не соответствует норме. В отношениях со сверстниками доброжелательна, стремится участвовать в коллективных играх, но понимает только простые правила игры. Девочка тотально слепая.

Дарья: в процессе исследования проявляла неуверенность. Контакт устанавливает продуктивный, реакции не всегда уместные ситуации. Проявляет заинтересованность в выполнении задания, помощь принимает. Интеллектуальное и речевое развитие соответствует норме. Оценивает свою работу, может исправлять ошибки, юмористические тексты понимает. В отношении со сверстниками дружелюбна, устанавливает поверхностные не глубокие отношения, заторможена.

Алиса: в процессе исследования контакт устанавливала продуктивный, реакции соответствующие ситуации. Девочка всесторонне развита. Проявляет интерес к заданиям, мотивирована на учебную деятельность, нуждается в похвале. Самооценка завышена. В отношениях со сверстниками дружелюбна, не агрессивна, отзывчива на просьбы учителя и одноклассников, старается общаться со всеми хорошо. Участвует в коллективной деятельности, правила игры запоминает и следует им.

Вероника: на контакт пошла с осторожностью, контакт продуктивен. Инструкции понимает, проявляет интерес к заданиям при выполнении одного задания просит еще одно. Девочка застенчива, проявляет неуверенность и тревожность, плаксива. Уровень речевого и интеллектуального развития соответствует норме. В отношении со сверстниками доброжелательна, агрессию не проявляет, но общается не со всеми, когда дети играют может сидеть одна за партой и играть со своей куклой.

Валерий: в процессе исследования контакт устанавливает не продуктивный, отвлекается на уроках, быстро утомляемый, расторможенный. При выполнении задания требуется помощь, помощь принимает. Уровень речевого и интеллектуального развития несколько снижен от нормы. Отзывчив на просьбы учителя, но не на просьбы одноклассников. При взаимодействии со сверстниками стремится помешать игре, сломать то что построили его одноклассники, но делает он это без проявления агрессии, как бы шутя.

Егор: в процессе исследования контакт устанавливает, не всегда продуктивный, реакции так же не всегда соответствуют данной ситуации. На уроках отвлекается, не может сконцентрироваться на выполнении задания. Найти и исправить свои ошибки не может. Уровень интеллектуального и речевого развития не соответствует норме. В отношении со сверстниками плохо устанавливает дружеские связи. Общается и стремится быть рядом со своей одноклассницей, в силу того что они живут в одном населенном пункте и ездят вместе в школу. Когда это девочки нет, в коллективе теряется, это отражается на учебной деятельности.

Лариса: в процессе исследования устанавливает продуктивный контакт, реакции соответствуют ситуации. Заинтересована и активна при выполнении задания, инструкции понимает. Нуждается в поддержке и похвале со стороны учителя. Переменчивое эмоциональное состояние, при выполнении задания может спокойно выполнять его, но потом резко отказаться от выполнения, и заплакать. Часто плачет без причины. При общении со сверстниками проявляет агрессию, кричит, стремится все игрушки забрать себе. Говорит, что ее в классе все обижают, кроме одного мальчика который ее защищает.

Сабина: в процессе исследования устанавливает продуктивный контакт. Мотивированна в учебной деятельности, проявляет интерес к заданию, внимание устойчиво, речевое и интеллектуально развитие соответствует норме. На уроках внимательна, отзывчива на просьбы как

учителя так и свои одноклассников. В общении со сверстниками вежлива и общительна, устанавливает поверхностные отношения со всеми одноклассниками. Агрессию не проявляет.

В целом все дети устанавливают связи между своими одноклассниками, но поверхностно и не далее школы. Дети, проживающие в интернате выстраивают более широкий круг общения, дружат с воспитанниками из других классов. Дети, проживающие дома характеризуются меньшим кругом общения (только одноклассники) и более узкой сферой контактов (преимущественно темы учебы). Степень выраженности зрительной патологии также оказывает влияние: дети слабовидящие активнее взаимодействуют друг с другом, общение одноклассников с тотально слепой девочкой сводиться только к помощи в ориентации в пространстве.

Для реализации цели (выявление особенностей отношений внутри класса) нами был подобран специальный комплекс исследовательских методов и методик. Этот комплекс включает в себя: беседу, социометрический тест, графический тест. Для детей с нарушением зрительной функции графическую методику мы адаптировали. Детям предлагались в качестве стимульного материала одинаковые фигурки человечков, отличающиеся по половому признаку (мальчики и девочки). Число соответствует числу учеников в классе. Эти фигурки располагались на плоскости стола. Исследование проводилось индивидуально.

Инструкция ребенку: представь пожалуйста? что это твои одноклассники, придумай какую ни будь ситуацию, и расставь их так как они по твоему мнению должны стоять. Расскажи: Кто тут стоит? Где они находятся? Что делают? Им весело или скучно? Что они ощущают? **Выделяемые признаки:** количество изображенных одноклассников; расстояние между одноклассниками; степень проявления положительных эмоций (от 1 до 3); степень проявления отрицательных эмоций (от 1 до 3). При выполнении учитывается и оценивается наличие или отсутствие совместных действий. Важно обратить внимание на случаи когда изображается большая или меньшая часть класса.

В результате социометрического исследования нами были выявлены особенности социометрической структуры группы детей младшего школьного возраста с нарушением зрения (основная группа) и их нормально развивающихся сверстников (группа сравнения). Так, у детей основной группы выявлено: большое расстояние между изображениями одноклассников, изображали не всех сверстников рядом с собой, предпочтение одинокой позиции, степень проявления эмоций преобладали негативные эмоции (дети говорили? что в классе их обижают, не хотят дружить, мешают друг другу играть, ломают построенные из игрушек конструкции, дерутся и обзываются). Наблюдаемые проявления: низкая степень активности, скованность движений, неуклюжесть, несдержанность, свои эмоции передают мимикой, словами и жестами, негативное взаимодействия в играх. Уро-

вень развития классного коллектива — «Песчаная россыпь» — группа существует формально, не принося радости и удовлетворения участникам группы. Каждый ребенок как песчинка все вроде бы вместе, и в то же время каждый сам по себе. Нет общих дел, интересов.

В классе детей группы сравнения более благоприятные условия, дети выстраивают близкие взаимоотношения, преобладают положительные эмоции, дети защищают друг друга и идут на помощь. Уровень развития классного коллектива — «Мерцающий маяк» — формируется коллектив. Преобладает желание трудиться сообща, помогать друг другу, проводить время вместе. Но

ребятам еще трудно находить общий язык, и подчиняться требованиям коллектива.

Проведенный анализ состояния взаимодействия детей в группе слабовидящих младших школьников указывает на необходимость коррекции выявленных проблем: формирование позитивно окрашенных представлений о своих сверстниках-одноклассниках, развитие навыков межличностной коммуникации, расширение репертуара поведенческих паттернов. Перед учителем-дефектологом стоит задача найти такие приемы работы, которые давали бы детям возможность получать нужные знания, формировать и закреплять практические навыки.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Основы дефектологии. — СПб.: Лань, 2003. — 654 с.
2. Кочеткова, Т. Н. Агрессия детей в контексте поведения их родителей // Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография. Уфа: Аэтерна, 2014. с. 124–135.
3. Литвак, А. Г. Психология слепых и слабовидящих. — СПб.: Изд-во РГПУ, 1998. — 271 с.
4. Солнцева, Л. И. Тифлопсихология детства. — М.: Полиграф сервис 2000. — 126 с.
5. Чебарыкова, С. В. Феноменология типов личности, развивающейся в условиях дизонтогенеза, с позиции ее адаптивности: Дис... канд. психол. наук: 19.00.10. — Москва, 2005. — 223 с.
6. Чебарыкова, С. В., Ким К. А. Диагностика лиц с нарушением зрения: к вопросу об использовании звукового теста // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 янв. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
7. Чебарыкова, С. В. Внутренняя картина дефекта лиц с врожденной патологией психофизического развития как аналог внутренней картины болезни // Вопросы клинической психологии: Всероссийская научная интернет-конференция с международным участием: материалы кон. (Казань, 30 октября 2014 г.) / Сервис виртуальных конференций Рах Grid; сост. Синяев Д. Н. — Казань: ИП Синяев Д. Н., 2014. — 100 с.
8. Чебарыкова, С. В., Степанов К. В. Готовность учреждений различного типа к реализации инклюзивного подхода в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья // Молодой ученый. — 2015. — № 5 (85). — с. 551–554.

Влияние невербальной коммуникации на достижение цели группой подростков

Игнатенко Кристина Михайловна, студент
Кубанский государственный университет

Проблеме взаимодействия подростков в группе посвящено значительное количество работ таких психологов и педагогов как Л. П. Буева, Я. Л. Коломинский, Я. Щепаньский, Д. Эдеме, Б. Д. Эльконин, Н. М. Яковлев и многих других. Однако, в этих работах не уделялось значительного внимания невербальному компоненту коммуникации, что лишало нас информации о влиянии одного из каналов построения и реализации взаимодействия. Верно заметили А. Т. Куракин и Л. И. Новикова, что категории коммуникации, общения, отношений до последнего времени почти никак не участвовали в построении концепций детского коллектива, что, бесспорно, мало способствовало развитию данной области психолого-педагогических знаний.

Большинство из нас значительную часть времени проводит в различных группах: дома, в учебном заведении, в общественном транспорте, на работе. Люди ведут семейную жизнь, работают, отдыхают. И каждый раз они вступают в определённые контакты с другими людьми, взаимодействуют с ними различным образом, например, конкурируют или помогают. Иногда люди в группе переживают одни и те же психические состояния, что определённым образом сказывается на их деятельности.

Малая группа — это совокупность индивидов, непосредственно взаимодействующих друг с другом для достижения общих целей и осознающих свою принадлежность к данной совокупности. Отличается малочисленностью состава, от 3 до 10 человек. В ней индивиды взаимодей-

ствуют друг с другом таким образом, что каждый из них оказывает влияние и, в тоже время, сам подвергается влиянию другого. Члены малой группы не только находятся в непосредственном личном общении, которое влияет на развитие групповых процессов (образование групповых норм, эмоциональных отношений), но и объединены общей деятельностью, которая опосредует личные контакты. Обычно малые группы существуют достаточно долгое время, их члены встречаются регулярно, обычно, в одном и том же месте. При этом отдельные члены групп могут уходить, но группа продолжает существовать.

Наряду с малыми группами в качестве объектов социально-психологического анализа могут выступать также совокупности индивидов, насчитывающие от нескольких десятков до нескольких миллионов человек. Это большие группы, к которым принято относить этнические общности, политические партии, рабочие коллективы, различные крупные по своей численности организации.

Американский психолог Ч. Кули в начале прошлого века разделил всё разнообразие человеческих групп в обществе на первичные и вторичные группы. Первичные — это контактные группы, в которых люди не только непосредственно взаимодействуют друг с другом, но и тесно объединены эмоциональной близостью. К первичной группе Кули относил семью, потому что это первая для любого человека группа, в которую он попадает. Семья играет ведущую роль в социализации личности. Позднее к первичным группам стали относить все те группы, которые характеризуются межличностным взаимодействием и солидарностью. К первичным группам можно отнести, например, компанию друзей или узкий круг коллег на работе. Особенностью первичных групп можно назвать тот факт, что принадлежность к этим группам уже сама по себе является ценностью для её членов и не преследует никаких других целей.

Вторичные группы характеризуются безличным отношением их членов, которое обуславливается официальными организационными отношениями. По своей сути такие группы противоположны первичным. Значимость членов вторичных групп друг для друга определяются не характером межличностных взаимоотношений либо индивидуальными свойствами, а умением выполнять определённые функции. Объединение людей во вторичные группы опосредуется прежде всего стремлением получить какие-либо выгоды (экономические, политические, престижные и иные).

Американский психолог и социолог Э. Мэйо в своей типологии описал также формальные и неформальные социальные группы. В основе такого деления лежит характер структуры группы. Структура группы — существующее в ней относительно постоянное сочетание межличностных отношений. Структура группы может определяться как внешними, так и внутренними факторами. На характер отношений в группе могут влиять деяния другой группы или какого-то лица извне. Внешняя регламентация определяет формальную (официальную)

структуру группы. В соответствии с такой регламентацией члены группы должны взаимодействовать друг с другом определённым, предписанным им образом. [2, с.231] Специфика деятельности людей в официальных организациях зафиксирована служебными инструкциями, приказами и другими нормативными актами. В формальной группе роли и статусы всех её членов строго распределены, ярко выражены отношения «по вертикали», то есть реализована система подчинения (структура власти). [3, с 157] Если из неё выпадает какой-либо индивид, его место занимает другой, такой же специальности, квалификации.

В отличие от формальной структуры группы, которая определяется внешними факторами, неформальная структура определяется внутренними. Неформальная структура группы является следствием личного стремления индивидов к различного рода контактам и отличается от формальной большей гибкостью. Люди вступают в неформальные отношения для того, чтобы удовлетворить свои потребности в общении, объединении, привязанности, дружбе, получении помощи, доминировании, уважении. Неформальные группы возникают стихийно, развиваются спонтанно, по мере того, как индивиды взаимодействуют друг с другом. Здесь не предписаны статусы и роли, нет отношений «по вертикали», то есть нет структуры власти. Они образуются на основе общих интересов людей, дружеских связей. Неформальные группы могут возникать и внутри формальных групп.

Возникновению неформальных групп может способствовать пространственная близость индивидов. Подружки, живущие поблизости, могут составить неформальную группу, потому что постоянно встречаются друг с другом, имеют общие интересы и проблемы. Принадлежность индивидов к одним и тем же формальным группам облегчает неформальные контакты между ними и также способствует образованию неформальных групп.

Невербальная коммуникация

Речь — основной, присущий только человеку способ коммуникации. Вместе с тем мы способны передавать информацию не только посредством слов, но и множеством других способов: жесты, мимика, поза и даже предметы. [1, с.35]

Невербальная коммуникация — форма общения с целью сигнализирования о характере взаимодействия и эмоциональных состояниях общающихся индивидов или особей. Для человека — дополнительный источник информации к собственно вербальному сообщению. Выделяют следующие формы невербальной коммуникации: паралингвистические компоненты, к которым относятся неязыковые звуки (вскрики, стоны) и такие признаки как высота и интенсивность звука, тембр речи. Кроме того, как эмоциональные индикаторы могут выступать запинки, оговорки, паузы и молчание; мимические выражения; кинестезические выражения (поза, телодвижения); движения глаз (частота и длительность фиксации взгляда); проксемика (характеристики межличностных дистанций).

К особенностям невербальной коммуникации относятся их ситуативность, синтетичность и произвольность.

Ситуативность: обмен сообщениями о происходящем происходит «здесь и сейчас», в рамках конкретной ситуации, с людьми, вступившими в непосредственное взаимодействие. Синтетичность: экспрессивное поведение сложно разложить на отдельные единицы; их ядро составляют самые различные проявления. Произвольность: невербальное поведение спонтанно, произвольные движения преобладают над произвольными, неосознаваемые над осознаваемыми.

Важнейшей особенностью невербальной коммуникации является то, что она осуществляется с участием разных сенсорных систем: оптической, акустической, тактильно-кинестезической и ольфакторной (запахи) [4, с.226].

Невербальная коммуникация несёт в себе информацию об эмоциональном состоянии коммуникатора, его личностных свойствах и качествах; об отношениях участников коммуникации друг к другу (желаемый уровень отношений, характер отношений, динамика отношений); об отношении участников коммуникации к самой ситуации (включённость в ситуацию или стремление выйти из неё).

Выделяется несколько функций, которые невербальные сообщения выполняют при взаимодействии с вербальными: дополнение, опровержение, замещение, регулирование.

Дополнение означает, что невербальные выражения передают речи выразительность, уточняют и проясняют её содержание. Невербальные знаки используются для усиления наиболее важных моментов речи. Замещение — использование невербального сообщения вместо вербального. Регулирование заключается в использовании

невербальных знаков для координации взаимодействия между людьми. Опровержение заключается в противоречии невербальных сообщений вербальным. Так как невербальное поведение в значительной степени спонтанно, его различие с вербальным сообщением может предоставить истинную информацию о состоянии собеседника.

Исследование проводилось во время суперфинала чемпионата по баскетболу среди учащихся общеобразовательных учреждений «Локобаскет. Школьная лига», проходившего в городе Краснодаре на базе Кубанского Государственного Аграрного Университета и Баскет-холла. В исследовании приняли участие 22 команды по 12 человек (всего 264 человека). Непосредственно взаимодействовали между собой 5 человек (такое количество игроков находится на площадке от одной команды). Возраст испытуемых 14–17 лет.

Для исследования была выбрана экспертная диагностика взаимодействия в малых группах А.С. Чернышова и С.В. Сарычева. Данная методика предназначена для малых групп, что соответствует способу организации подростков на турнире, и позволяет достаточно быстро оценить взаимодействие, что является немаловажным фактором для оценки взаимодействия внутри спортивной команды в период соревнований.

Диагностика разбита на 3 блока:

1. Иерархия и вариативность взаимодействия.
2. Самостоятельность и инициативность во взаимодействии.
3. Включённость во взаимодействие.

Каждый блок включает в себя 7 проявлений взаимодействия (a-g), каждый из которых соответствует определённому количеству баллов (1–7). В каждом блоке выбирается одно проявление. Для удобства заполнения и обработки результатов была сделана таблица.

Иерархия и вариативность взаимодействия								
Высокий уровень	7 (a)	6 (b)	5 (c)	4 (d)	3 (e)	2 (f)	1 (g)	Низкий уровень
Самостоятельность и инициативность во взаимодействии								
Высокий уровень	7 (a)	6 (b)	5 (c)	4 (d)	3 (e)	2 (f)	1 (g)	Низкий уровень
Включённость во взаимодействие								
Высокий уровень	7 (a)	6 (b)	5 (c)	4 (d)	3 (e)	2 (f)	1 (g)	Низкий уровень

Уровень взаимодействия команды во время одного матча диагностировался каждую игровую четверть (четыре раза за матч), после чего подсчитывался средний показатель взаимодействия за матч.

Наиболее богатое проявление эмоций можно обнаружить на лице, именно поэтому в качестве одного из основных источников получения информации об эмоциональном состоянии членов группы была выбрана мимика. Мимика — важнейший аспект невербальной коммуни-

кации. Важность мимики такова, что при её отсутствии (в результате болезни) общение оказывается невозможным. Лицо имеет столь серьёзное значение потому, что это основной канал передачи человеческих эмоций. Сокращение лицевых мышц изменяет выражение лица и сигнализирует о состояниях человека. Эмоциональные проявления складываются из спонтанных мимических реакций.

Для регистрации невербальных мимических проявлений была сделана карта эмоций. Регистрировались

семь основных эмоций, выделенных П. Экманом, ведущим специалистом в области изучения эмоций: отвращение, печаль, гнев, презрение, радость, страх, удивление. [5, с.112] Лицо было условно разделено на четыре части: брови, глаза, нос и губы. Так как каждая эмоция имеет своё специфическое проявление на каждом из выделенных участков, такое разделение даёт возможность точно регистрировать испытываемую эмоцию и более полно отразить весь спектр эмоциональных переживаний членов группы. Эмоция, проявлявшаяся на нескольких

выделенных частях лица одновременно, регистрировалась как единичное проявление.

Для распознавания эмоций использовалась система кодирования лицевых движения (FACS) — это детализированной техническое руководство, объясняющее, как категоризировать мимические движения, базируясь на мышцах, которые их производят, т.е. на том, каким образом, сокращения мышц связаны с внешними проявлениями. Оно иллюстрирует изменения выражения лица, используя письменные описания, фотографии и цифровые видео-образцы.

Карта эмоций

Зоны лица	Мимические признаки эмоций						
	Отвращение	Печаль	Гнев	Презрение	Радость	Страх	Удивление
Брови	Сведены к переносице	Подняты	Опущены, сведены к переносице	Неподвижны	Внутренние уголки приподняты	Подняты	Подняты
Глаза	Прищурены	Внешние уголки опущены	Прищурены, веки напряжены	Прищурены со стороны приподнятого уголка	Прищурены, «гусиные лапки»	Широко раскрыты, уголки оттянуты назад	Широко раскрыты
Нос	Ноздри сжаты		Ноздри раздуты				
Губы	Губы вздёрнуты к носу	Уголки губ опущены	Губы сжаты, напряжены	Один уголок рта приподнят	Уголки губ приподняты	Рот приоткрыт, губы оттянуты назад	Рот открыт, губы не напряжены

Паралингвистические компоненты, к которым относятся неязыковые звуки (вскрики, стоны) и такие признаки как высота и интенсивность звука, тембр речи, также использовались для анализа. Такие проявления отмечались в карте эмоций, как дополнение мимических проявлений.

Особое внимание стоит уделить контакту глаз. Это один из самых быстрых способов невербальной передачи сообщения. Однако, качественное использование этого инструмента возможно лишь при высоком уровне взаимодействия, который подразумевает определённые взаимоотношения и взаимопонимание членов группы.

Также одним из способов невербальной коммуникации во время исследования была кинесика. Кинесика включает зрительно воспринятый диапазон движений, выполняющих экспрессивно-регулятивную функцию. Кинесическая структура выполняет функцию дополнения либо замещения речевых сообщений, что наделяет её неким приоритетом в создании образа партнёра и всей ситуации общения.

В спортивной команде кинесика зачастую заменяет вербальное общение и выступает одним из основных способов коммуникации. Существуют как универсальные, так и индивидуальные для каждого коллектива жесты (кины), обозначающие определённые взаимодействия на пло-

щадке. Высокий уровень понимания этих жестов, а следовательно, и качества взаимодействия между членами команды, достигается в тренировочном процессе и зависит во многом как от технической подготовленности команды в целом и каждого отдельного её члена в частности, так и в характере взаимоотношений между партнёрами.

Многое о состоянии человека, его отношении к окружающим может сказать поза. Поза — это положение человеческого тела, одна из наименее контролируемых сознанием форм невербального поведения, наблюдение за которой даёт значимую информацию о состоянии человека. Но в спортивной команде поза игрока определена заранее. Она определяется в первую очередь видом спорта и амплуа игрока. Поэтому для анализа влияния невербальной коммуникации на взаимодействие членов команды поза не использовалась.

Для исключения фактора технической подготовки игроков победа в матче не бралась как основная цель группы. За цель была принята успешность защитно-атакующих взаимодействий команды вне зависимости от того, был забит мяч или нет, так как команда может отзащищаться на достаточно высоком уровне взаимодействия, но техническая подготовка нападающего позволит ему результативно завершить атаку. Использовалось интервьюирование, как дополнительный метод исследования.

В результате исследования было установлено, что высокий уровень взаимодействия имеют 9 групп, средний — 8 групп, низкий — 5 групп, крайне низкий уровень взаимодействия не был выявлен. Достигли поставленной цели 14 групп, из которых 9 с высоким уровнем взаимодействия и 5 со средним. Не достигли поставленной цели 8 групп, из которых 3 имеют средний уровень взаимодействия и 5 — низкий уровень взаимодействия. Результаты представлены в таблице 1.

Влияние эмоций на достижение цели группой

В ходе исследования было установлено, что чаще всего в процессе взаимодействия испытуемые испытывали эмоцию гнева (38,5%). Под гневом следует понимать контролируемую форму этой эмоции — сосредоточение. На втором месте по частоте проявлений стоит радость (23,1%). На третьем — печаль (19,7%). Остальные эмоции возникали эпизодически и с меньшей частотой. Результаты представлены на таблице 2.

В результате интервьюирования было выявлено, что группы, имеющие высокий уровень группового взаимодействия являются первичными, неформальными группами. Эти группы имели более однородную структуру, в сравнении с другими. Также группы с высоким уровнем взаимодействия показывали большую однородность и разнообразие эмоциональных проявлений. Возникающая эмоция распространялась на всех членов группы, что позволяло отдельно взятому индивиду устанавливать к группе отношение, адекватное отношению группы к индивиду. Выстроенные в процессе достижения цели взаимоотношения позволяли группе действовать эффективнее. Конфликты возникали редко. Особенности: инициативность членов группы, вариативность взаимодействий, отсутствие явного лидера.

Группы со средним уровнем группового взаимодействия являлись первичными, однако имели менее однородную структуру. Тем не менее, их также можно отнести к неформальным. В группах, достигших цели также наблюдалась высокая однородность эмоциональных проявлений. Группы, показавшие средний уровень взаимодействия и не достигшие цели, отличались неоднородностью эмоциональных проявлений. Эмоции появлялись скачкообразно, взаимодействия зачастую сводились к индивидуальным действиям каждого члена группы. Нередко возникали конфликты, которые подавлялись лидером, организовывавшим взаимодействие. Отличительной особенностью таких этих групп можно считать наличие явного лидера и направленностью на него членов группы.

Группы, имеющие низкий уровень взаимодействия, также можно отнести к первичным, неформальным группам. Условно их можно разделить на две части: группы, демонстрировавшие низкую эмоциональность и группы, демонстрирующие высокую степень разнообразности эмоциональных проявлений. Группы с низкой эмоциональностью оказались неспособны выстраивать сколько-нибудь протяжённые взаимодействия. Особенностью таких групп можно назвать низкую инициативность её членов и малое количество конфликтов, вплоть до полного их отсутствия. Группы с высокой степенью разнообразности эмоциональных проявлений также не оказались способны организовать взаимодействие, приводящее к достижению цели. Отмечалась высокая конфликтность, напряжённые взаимоотношения.

Таким образом, эмоции, лежащие в основе взаимоотношений, играют важную роль в достижении цели группой. Однородность и разнообразие эмоциональных проявлений благотворно сказывается на процессе взаи-

Таблица 1. Уровень взаимодействия

		Уровень взаимодействия				Σ
		Высокий	Средний	Низкий	Крайне низкий	
Достижение цели	Цель достигнута	9	5	0	0	14
	Цель недостигнута	0	3	5	0	8
Σ		9	8	5	0	22

Таблица 2. Процентное соотношение эмоциональных проявлений

Испытываемые эмоции	Процент от общего количества эмоциональных проявлений
Отвращение	3,4%
Печаль	19,7%
Гнев	38,5%
Презрение	1,7%
Радость	23,1%
Страх	9,4%
Удивление	4,3%

модействия и позволяет установлению комфортного психологического климата в группе.

Влияние контакта глаз на достижение цели группой

Все группы показали примерно равное число контактов глаз (≈36/мин). На организацию и успешность взаимодействия влияло не количество контактов глаз, а понимание членами группы этих контактов. В основе такого понимания лежат взаимоотношения между членами

группы, которые, как было сказано выше, определяются эмоциональными проявлениями.

Сам по себе контакт глаз не влияет на достижение цели группой.

Влияние кинесики на достижение цели группой

Результаты, полученные в ходе исследования, представлены в таблице 3.

Можно увидеть, что команды с высоким уровнем взаимодействия жестикулируют меньше команд со средним

Таблица 3. Частота жестикулирования

Достижение цели	Цель достигнута		Цель не достигнута	
	Высокий	Средний	Средний	Низкий
Уровень взаимодействия				
Частота жестикулирования (жесты в минуту)	5 ж/мин	6 ж/мин	8ж/мин	1 ж/мин

уровнем взаимодействия. Однако, у команд с высоким уровнем взаимодействия стоит отметить «культуру жеста», то есть его осмысленность и понятность для других членов группы; разнообразие жестикуляции. Жесты выполняли функцию замещения вербального сообщения.

Группам со средним уровнем взаимодействия, характерно более частое жестикулирование. В группах, достигших цели, жесты выполняли функцию замещения вербального сообщения. Иногда жест приходилось повторять, чтобы организовать требуемое взаимодействие. В группах, не достигших цели, жесты выполняли функцию дополнения вербального сообщения.

Группы с низким уровнем взаимодействия использовали жесты редко. Во всех случаях это были один-два жеста, дополняющие вербальное сообщение.

Кинесика имеет немаловажное значение для достижения цели группой, так как позволяет сократить время передачи сообщения или дополнить переданное сообщение. Однако, понимание членами группы используемых жестов опосредуется их взаимоотношениями.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что эмоции, лежащие в основе взаимоотношений, играют важную роль в достижении цели группой. Однородность и разнообразие эмоциональных проявлений благотворно сказывается на процессе взаимодействия и позволяет

установлению комфортного психологического климата в группе.

Контакт глаз, как один из компонентов невербальной коммуникации, имеет значение лишь при высоком уровне взаимопонимания между партнёрами, выполняя вспомогательную функцию. Сам по себе контакт глаз, количество контактов глаз не имеет решающего значения для организации эффективных взаимодействий и никак не сказывается на достижении целей группой.

Кинесика имеет немаловажное значение для достижения цели группой, так как позволяет сократить время передачи сообщения или дополнить переданное сообщение. Однако, понимание членами группы используемых жестов опосредуется их взаимоотношениями.

Таким образом, невербальный компонент коммуникации, как один из каналов построения и реализации взаимодействия, не играет ведущей роли в достижении цели группой подростков. Решающее значение имеют сложившиеся взаимоотношения внутри группы, социально-психологический климат, структура группы. Невербальный компонент коммуникации, в свою очередь, выступает как дополнительный способ общения между членами группы; обогащает процесс общения и взаимодействия внутри группы; служит вспомогательным инструментом, реализующим сложившиеся внутригрупповые отношения, дополняя и замещая вербальные сообщения.

Литература:

1. Бодалев, А. А. Психология общения. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «Модэк», 1996.
2. Клиническая психология: Учебник для вузов. 4-е изд./ Под ред. Б. Д. Карвасарского. — СПб.: Питер, 2013.
3. Кондаков, И. М. Психология. Иллюстрированный словарь / И. М. Кондаков — 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.
4. Поваляева, М. А., Рутер О. А. Невербальные средства общения / Ростов н/Д.: Феникс, 2004.
5. Экман, П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2012. 334 с.

Портрет идеального учителя глазами будущих педагогов с точки зрения психологии

Коконова Елена Андреевна, студент;

Каянович Лидия Николаевна, студент

Научный руководитель: Анжиганова Ольга Родионовна, ассистент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье представлены краткие сведения о проведении эмпирического исследования на базе ХГУ им. Н. Ф. Катанова «Психологический портрет идеального учителя глазами будущих педагогов». Выводы были сделаны на основании полученных результатов анкетирования, которое проводилось среди студентов педагогических специальностей.

В настоящее время ученые, педагоги, психологи неоднократно обращаются к проблеме учителя, к тому, каким он должен быть, какими компетенциями, профессиональными качествами, а также личностными характеристиками он должен обладать [1; 2]. Естественно, с течением времени изменяются государство и общество, а значит, меняются требования, предъявляемые ими к учителю. Как известно, в различный период исторического времени рядовой представитель общества, будь то ученик или его родитель, или представитель управленческой структуры, или сам учитель — каждый из них в силу различных социальных и экономических позиций вкальвает свое, особое содержание в понятие «личность учителя» [2].

Существенный вклад в разработку теоретических и методологических вопросов личности и профессии учителя был сделан П. Ф. Каптеревым, Ф. Н. Гоноболиным, Э. А. Карандашевым, В. А. Кан-Каликом, Н. В. Кузьминой, В. А. Слестёниным, С. В. Кондратьевой, В. А. Крутецким, Ю. Н. Кулюткиным, А. И. Щербаковым, А. К. Марковой, Л. М. Митиной.

Учитель, осуществляя связь времен, связь поколений, передает и распространяет достижения человеческой культуры, творит личность. Учитель — одна из самых сложных и ответственных профессий. Общество предъявляет к педагогу более высокие требования, чем к людям других профессий. Именно на учителя возлагается ответственная роль по созданию социальной воспитательной среды, а сам педагог должен выступать одновременно организатором, управителем и частью этой среды. Целью учителя должно быть развитие личности ученика. Современный учитель — это не только передатчик знаний, но, прежде всего, личность, отличающаяся индивидуальным своеобразием и проявлением. Педагог, в свою очередь, должен воспринимать ученика как индивидуальность, творческую и саморазвивающуюся личность.

Среди многообразных факторов успешности педагогической деятельности важная роль принадлежит свойствам личности учителя. Рассматривая педагога как профессионала, необходимо сделать особый акцент на том, что его личностные особенности будут являться рабочим инструментом в его деятельности. Нам представляется важным выделить такие системные компоненты, как конституционные факторы, организационные и коммуникативные качества, мотивационная структура, эмоционально-характерологический базис, а также стиль педагогического общения [3].

Профессиональные характеристики учителя как субъекта педагогической деятельности проявляются в их совокупности, поскольку учитель как личность, активно действующий субъект педагогического взаимодействия — это целостная сложная система. Эта система может рассматриваться как некоторый обобщенный психологический портрет учителя, метафорическая форма представленности обобщенного личностно-профессионального образа учителя. Характеристики этого образа складываются в общественном сознании постепенно в результате наблюдений, эмпирических, теоретических и экспериментальных обобщений. При этом наиболее явно все они представлены в психологическом портрете учителя дошкольного и младшего школьного образования. Именно такой учитель обладает наиболее развитыми профессионально-предметными, личностными (индивидуально-психологическими) характеристиками и коммуникативными (интерактивными) качествами в их совокупности по сравнению с учителем любого другого уровня и формы образования.

Исходя из всего вышеизложенного, мы исследовали представление об идеальном педагоге у студентов первых и выпускных курсов направления подготовки «Педагогическое образование».

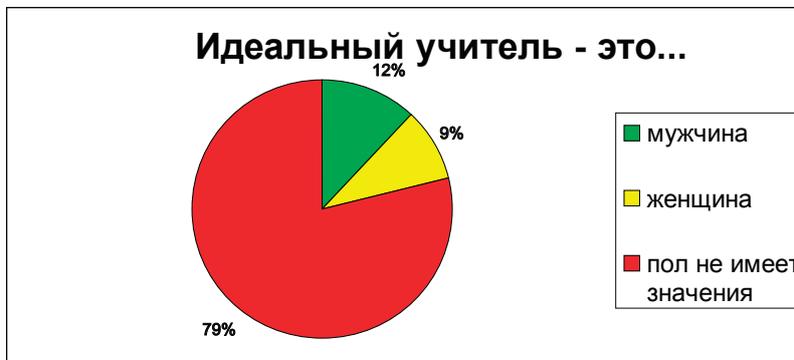
Экспериментальное исследование проводилось на базе ФГБОУ ИНПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». В анкетировании участвовали студенты Института непрерывного педагогического образования, Института естественных наук и математики, Института филологии и межкультурной коммуникации, Факультета физической культуры, Института искусств первых и выпускных курсов направления подготовки «Педагогическое образование». Всего в исследовании приняло участие 169 студентов из 13 групп разных институтов.

С учетом поставленной цели исследования была составлена анкета «Портрет идеального учителя глазами будущих педагогов», включающая 18 вопросов, состоящих из следующих категорий: внешний вид учителя; профессиональные качества педагога, которыми он должен обладать; характеристика и образ жизни учителя.

Среди многообразных факторов успешности педагогической деятельности важная роль принадлежит свойствам личности учителя. Рассматривая педагога как профессионала, необходимо сделать особый акцент на том, что его личностные особенности будут являться рабочим инструментом в его деятельности.

На вопрос:

1) Идеальный учитель — это ...

2) Какими профессиональными качествами должен обладать идеальный учитель?

3) Перечислите качества, которые Вас больше всего раздражают в учителе.

Несправедливость Непонимание

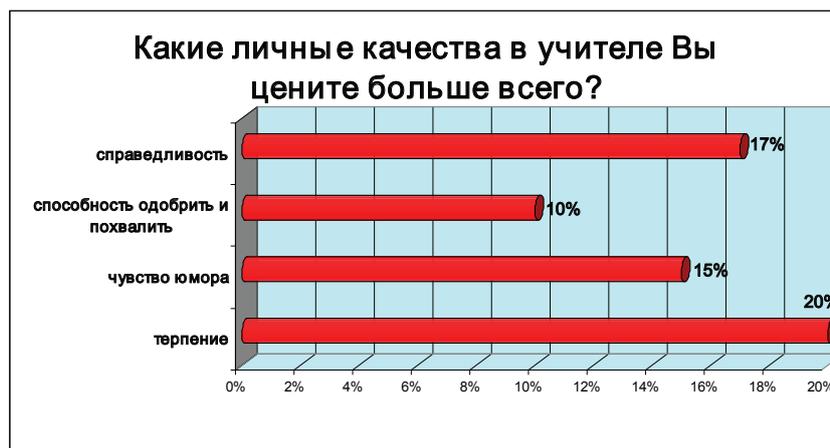
Выделение «любимчиков» высокомерие

Придирчивость Жестокость

Предвзятость Сравнение с другими

В группе НП-1 большинство ответили, что нет таких качеств, а НП-2 отметили старость.

4) Какие личные качества в учителе Вы цените больше всего?

5) Перечислите качества, которые Вас больше всего раздражают в учителе.

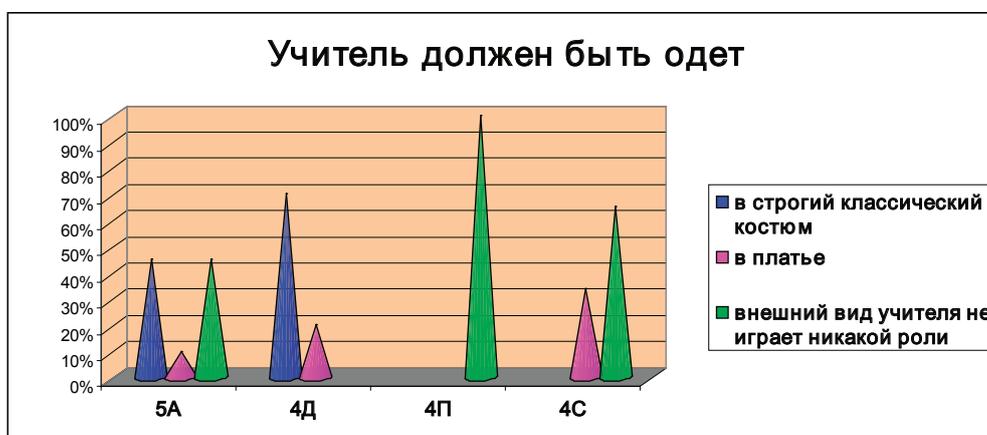
высокомерность, несправедливость,
агрессивность, неуважение,
отвлеченность, предвзятость

6) Как должен быть одет учитель?

Первые курсы

Учитель должен быть одет	ИНПО			ФФК	ИФИМК		ИЕНИМ	
	1Д	НП-1	НП-2	ФК-11	1А	1Ф	МФ-11	БЖ-11
в строгий классический костюм	40%	41%	42%	61%	55%	35%	47%	36%
в платье	15%	7%	28%	33%	17%	7%	23%	7%
внешний вид учителя не играет никакой роли	45%	42%	30%	6%	22%	58%	30%	57%

Выпускные курсы

7) Учитель должен стать:

Первые курсы

Учитель должен стать	ИНПО			ФФК	ИФИМК		ИЕНИМ	
	1Д	НП-1	НП-2	ФК-11	1А	1Ф	МФ-11	БЖ-11
другом своим подопечным	50%							
наставником		50%	49%		72%	56%	62%	43%
авторитетом				73%				

Выпускные курсы

Учитель должен стать:		
4С	5А	4Д, 4П
другом своим подопечным	наставником	авторитетом
65%	70%	65%

8) Какая должна быть зарплата у учителей?

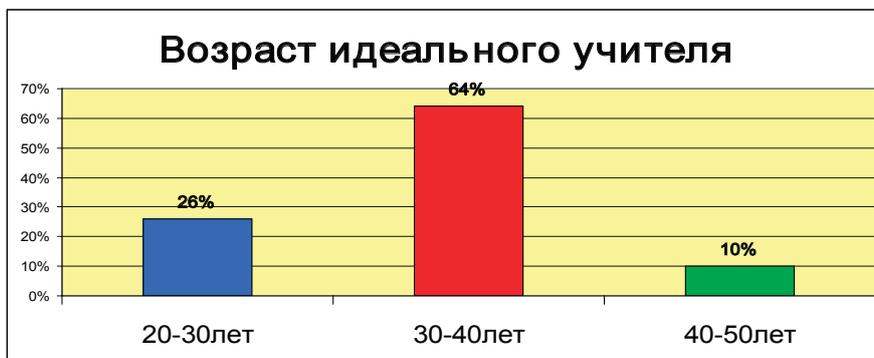
Первые курсы

ИНПО			ФФК	ИФИМК		ИЕНИМ	
1Д	НП-1	НП-2	ФК-11	1А	1Ф	МФ-11	БЖ-11
25–30тыс	40 и выше	40 и выше	40 и выше	25–30тыс	40 и выше	25–30тыс	40 и выше
40%	56%	51%	55%	61%	52%	62%	63%

Выпускные курсы

Зарплата	4С	5А	4Д	4П
15–20 тыс	40%			
25–30тыс		60%	53%	53%

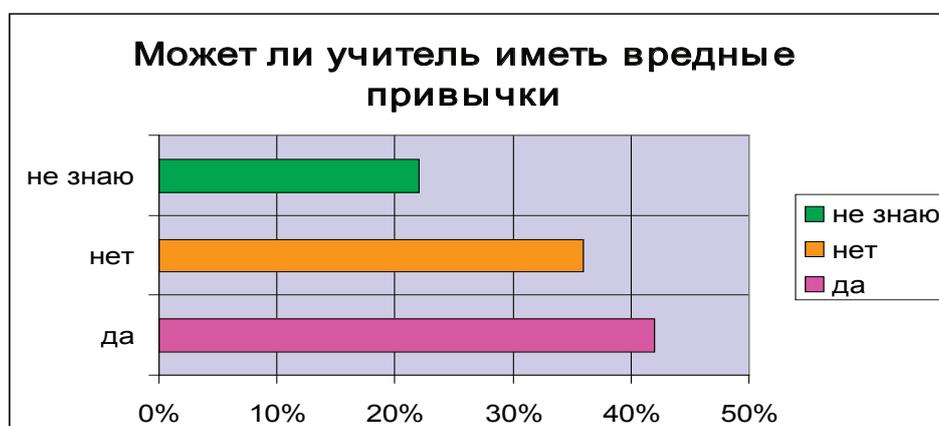
9)

10) Должен ли учитель сам активно заниматься спортом?

11) Может ли учитель иметь вредные привычки?

Проанализировав результаты ответов студентов разных групп и институтов, мы выявили, что идеальный учитель — это семейный мужчина или женщина от 30 до 40 лет, имеющий вредные привычки, но при этом занимающийся спортом, внешний вид которого может не предполагать наличие строгого классического костюма. Этот человек следует тенден-

циям моды. Получает зарплату в размере от 25000 рублей и выше. Основными профессиональными качествами являются: умение увлечь учеников, умение находить индивидуальный подход каждому ученику, а также умение объективно оценивать знания. К личностным качествам идеального учителя большинство студентов отнесли: терпение и справедливость (76%). Для своих учеников учитель является наставником и авторитетом. В представлении студентов слово «УЧИТЕЛЬ» ассоциируется со школой, и большое количество опрошенных (77%) ответили, что данная профессия пользуется в обществе уважением. В идеальном сознании образ учителя — это образ какого-то универсального человека.

По результатам исследования мы убедились в том, что представления студентов педагогических специальностей первого и выпускных курсов незначительно отличаются друг от друга и в некоторых аспектах совпадают полностью. Тем не менее, у каждого человека существует свое представление об идеальном педагоге и каждый придерживается своего мнения.

Литература:

1. Психология: учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений / И. В. Дубровина, Е. Е. Данилова, А. М. Прихожан; под ред. И. В. Дубровиной. М., Издательский центр «Академия», 1999. 464 с.
2. Модернизация педагогического образования / под ред. В. Н. Ахренова, Г. Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2007. 100 с.
3. Митина, Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя. М., 2004. 320 с.

Психолого-педагогическое сопровождение ребенка с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью в условиях разновозрастной группы дошкольного учреждения

Коркина Светлана Васильевна, студент

Дальневосточный государственный гуманитарный университет (г. Хабаровск)

Синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) представляет собой наиболее распространенную форму нервно-психических нарушений в детском возрасте. Для детей с СДВГ наиболее характерны дефекты концентрации внимания, избыточная двигательная активность, несоответствующая выполняемому заданию, импульсивность в социальном поведении и интеллектуальной деятельности. В 70% случаев СДВГ сочетается со специфическими расстройствами обучения при нормальном коэффициенте интеллекта. В дальнейшем это приводит к возникновению различных психологических проблем от формирования комплекса неполноценности и социальной дезадаптации до развития психопатической личности. Дети с СДВГ чаще подвергаются депрессии из-за конфликтных ситуаций в школе и дома, ощущения своего неуспеха, отвержения сверстниками. У детей отмечается повышенный уровень тревожности, они плохо адаптируются в новых условиях, более подвержены действию негативных стресс-факторов. Частота антисоциального поведения у подростков с СДВГ колеблется от 10 до 50%.

Активное изучение синдрома в России началось в конце 1970-х годов и связано с работами: Л. О. Бадаляна, И. П. Брызгунова, А. В. Грибанова, Л. Т. Журбы, Н. И. Заваденко, Е. В. Касатиковой, В. Р. Кучмы, Е. В. Левитиной, Е. М. Мастюковой, О. Р. Наговициной, А. Г. Платоновой, В. М. Трошина, О. В. Халецкой, В. М. Чимарова, и др.

В современной отечественной практике в коррекции гиперкинетического синдрома внимание исследователей направлено на коррекцию поведения (И. П. Брызгунов, Е. В. Касатикова, Е. К. Лютова, Е. М. Мастюкова, Т. Н. Осипенко, О. И. Политика), коррекцию внимания (Н. Н. Заваденко, В. Р. Кучма, Т. Ю. Успенская, Л. А. Ясюкова). Основная масса работ касается изучения детей школьного возраста и на первый план выступают трудности обучения и поведения. Ввиду этого, важное практическое значение сегодня приобретают вопросы организации психологической и медицинской помощи семьям детей с СДВГ в условиях дошкольного учреждения, ориентированной на ранний и дошкольный возраст. В связи с этим поиск критериев диагностики и коррекции СДВГ в дошкольном возрасте крайне важен для своевременного выявления и коррекции отклонений, стимуляции развития незрелых высших мозговых функций.

Планируя исследование, мы исходим из следующих предпосылок:

1. СДВГ — проблема не только психофизическая, но и психосоциальная. Поэтому при организации деятельности по ее преодолению необходимо уделять внимание не только физиологической стороне (коррекция двигательного беспокойства), его психологической составляющей (коррекция трудностей в познавательной деятельности), но и проводить профилактику грядущих проблем при выстраивании межличностных отношений.

2. Дошкольный возраст — важный период развития личности ребенка, когда компенсаторные возможности мозга велики, что позволяет предотвратить формирование стойких патологических проявлений. В этот период происходит развитие психических и физических качеств, необходимых для эффективного участия ребенка в различных формах деятельности, что, в свою очередь, создает условия для направленного формирования интеллектуальных способностей дошкольника, приобретая особую важность в период его подготовки к обучению в школе. Таким образом, проведение развивающей и коррекционной работы необходимо организовывать уже в условиях дошкольного учреждения.

3. Работа по коррекции СДВГ должна быть своевременной и включать: 1) приемы семейной и поведенческой терапии, обеспечивающие лучшее взаимодействие в семьях с детьми, страдающими СДВГ; 2) консультации воспитателей и педагогов по вопросам организации педагогического и воспитательного вопроса в ДОО; 3) коррекцию плана обучения — через особую подачу учебного материала и создание такой атмосферы на занятиях, которая максимально повышает возможности успешного обучения детей; 4) лекарственную терапию, которая назначается по индивидуальным показаниям тогда, когда когнитивные и поведенческие нарушения не могут быть преодолены лишь с помощью методов поведенческой терапии, психолого-педагогической коррекции и психотерапии.

С учетом всего выше сказанного целью инициированного нами исследования стало выявление и описание клинико-психологической характеристики детей дошкольного возраста с СДВГ и возможностей психолого-педагогического сопровождения исследуемой категории детей в условиях дошкольного учреждения. В качестве гипотезы выступило предположение о том, что работа по снижению проявлений СДВГ у старших дошкольников будет проходить эффективнее при соблюдении следующих организационных условий:

- осуществление работы в условиях разновозрастной группы;
- привлечение к работе семьи, воспитывающие дошкольников с СДВГ;
- совместная деятельность всех специалистов ДОО по организации педагогического и воспитательного процесса в условиях разновозрастной группы;
- при необходимости включение лекарственной терапии.

Опытно-экспериментальное исследование проводилось нами в Муниципальном казенном дошкольном учреждении группы присмотра и ухода за детьми с. Гаровка-2, Хабаровского края. Это малокомплектное дошкольное учреждение расположено в многоквартирном высотном доме и занимает первые три этажа. Групповые помещения, кухонный блок, музыкальный и физкультурный залы расположены в обычных квартирах. В дошкольном учреждении функционируют две разновозрастные группы общеразвивающей направленности. Младшую разновоз-

растную группу посещают дети 2,9–5 лет, старшую разновозрастную группу — дети 5–7 лет. Количество воспитанников в каждой группе — 12–13 человек. В каждой группе присмотра и ухода за детьми педагогический процесс осуществляют два воспитателя, помощник воспитателя. Имеется логопед, физкультурный работник и медицинская сестра.

В дошкольном учреждении реализуется принцип максимального учета возрастных возможностей детей. В группах устанавливается общий режим, который отвечает возможностям и потребностям детей обеих подгрупп, создаются благоприятные условия, как для самостоятельной деятельности, так и для проведения занятий с учетом индивидуально-психологических особенностей и уровня умственного развития детей. Организация учебно-воспитательного процесса в разновозрастной группе имеет позитивное влияние: хотя сочетание в одной группе разных по возрасту детей усложняет работу педагога, однако в то же время открывает перед ним широкие возможности для организации общения детей разного возраста. Адекватная организация детских отношений в разновозрастной группе может выступить в качестве мощного ресурса личностного и социального развития ребёнка.

Опытно-экспериментальное исследование проводилось в три этапа:

1 этап — констатирующий. Организация и проведение комплексной диагностики по выявлению особенностей познавательной и эмоционально-волевой сферы дошкольников с СДВГ.

2 этап — формирующий. Организация и проведение специальной комплексной работы по преодолению СДВГ у дошкольников в условиях разновозрастной группы.

3 этап — контрольный. Отслеживание результатов после проведения специально организованной работы по преодолению СДВГ у дошкольников в условиях разновозрастной группы.

На констатирующем этапе исследования нами выявлено:

- дисгармоничное нарушение когнитивных функций с преимущественной недостаточностью внимания, сенсомоторной деятельности и восприятия. Наиболее нарушены: устойчивость, концентрация и распределение внимания; латентный период и скорость простых и сложных сенсомоторных реакций;
- специфика интеллектуальной деятельности детей состоит в цикличности. Время, в течение которого они могут произвольно продуктивно работать, очень незначительно и может не превышать 5–15 минут, по истечении которых дети теряют контроль над умственной активностью;
- нарушение внимания выражается, прежде всего, в трудностях его сосредоточения и удержания. Страдает переключаемость внимания;
- выраженные нарушения в сфере познавательных процессов у детей с СДВГ связаны с расстройствами слухового гнозиса и недостатками зрительного восприятия, на которое влияют сиюминутные импульсы;

– память может соответствовать нормативным показателям в соответствии с возрастом. Однако вследствие неустойчивости внимания наблюдаются пробелы в усвоенном материале. Возможны нарушения кратковременной памяти, выражающиеся в недостаточном объеме запоминания.

На формирующем этапе исследования мы провели апробацию специально разработанной программы по преодолению СДВГ у дошкольников. Главная особенность программы заключается в рациональном и эффективном построении коррекционного процесса в детском обществе, включающем детей разного возраста. Данная программа позволяет:

- способствовать развитию дефицитных функций в системе синдрома.
- сформировать у ребенка навыки в общении, повысить самооценку, закладывать основы межличностного взаимодействия со сверстниками и взрослыми.
- обеспечить психологическую готовность детей к школьному обучению.

Коррекционно-развивающая работа строилась не как простая тренировка умений и навыков, не как отдельные упражнения по совершенствованию психологической деятельности, а как целостная осмысленная деятельность ребенка, органически вписывающаяся в систему его повседневных жизненных отношений. В дошкольном возрасте универсальной формой развития и коррекции является игра. Таким образом, основное внимание в данной программе уделяется игре. В игре ребенок осуществляет базисную потребность человека — самореализацию (самоактуализацию), причем происходит это на фоне повышенного интереса (важный признак любой игры!), что при достижении эффективных норм поведения и выработке его новых продуктивных ведет к высоко-эмоциональной фиксации полученного опыта. Игра в группе способствует тому, что ребенок более глубоко и не целенаправленно воспринимает себя и окружение, учится строить свои взаимоотношения с окружающим его миром, понимает суть неудач и ошибок, возникающих вследствие неверного понимания законов сосуществования. Групповая игровая деятельность имеет огромное значение в коррекции эмоциональных и поведенческих нарушений при СДВГ. С помощью групповой игры довольно успешно удается укрепить уверенность ребенка в своих силах, создать непринужденность в контактах и выработать адекватные навыки общения.

Литература:

1. Бадалян, Л. О. Синдромы дефицита внимания у детей [Текст] / Л. О. Бадалян, Н. Н. Заваденко, Т. Ю. Успенская // *Обозр. психиатр. и мед. психол.* — 1993. — № 3. — с. 74–90.
2. Заваденко, Н. Н., Диагностика и лечение синдрома дефицита внимания у детей [Текст] / Н. Н. Заваденко, Т. Ю. Успенская, Н. Ю. Суворинова // *Журн. неврол. и психиатр.* — 1997. — № 1. — с. 57–61.
3. Кочеткова, Т. Н. Агрессия детей в контексте поведения их родителей [Текст] / Т. Н. Кочеткова // *Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: коллективная монография.* — Уфа: Аэтерна, 2014. — с. 124–135.

Диагностика, проведенная нами на контрольном этапе исследования, выявила положительную динамику в развитии познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы у детей, участвующих в исследовании. Нами получены следующие результаты: в целом повысился уровень количественных показателей сформированности внимания, памяти мышления, восприятия у детей с СДВГ. Обнаружена динамика в проявлении произвольного внимания у детей, отмечено расширение его объема. Увеличился объем кратковременной памяти. Повысился уровень сформированности всех видов контроля над своей деятельностью.

На основе полученных данных нами были сформулированы практические рекомендации для педагогов ДОУ и родителей. Мы убеждены, что если родители и педагоги понимают проблемы ребенка, совместно вырабатывают подходы и требования к его воспитанию, качественно организуют своевременную коррекционную и медикаментозную поддержку, то к началу школьного обучения проявления СДВГ могут быть преодолены, что в конечном итоге предопределяет все составляющие школьной успешности ребенка.

Разработанная и апробированная нами коррекционная программа может быть использована психологами в качестве методического пособия в практической работе с гиперактивными детьми старшего дошкольного возраста. Полученные результаты подтвердили предположение о том, что симптомы СДВГ, приводящие к нарушениям на личностном и поведенческом уровнях, могут быть в значительной мере редуцированы. Добиться этого возможно в процессе специально организованной работы по психолого-педагогической поддержке дошкольников. Наиболее успешной работа будет, если наряду с традиционными приемами и средствами коррекции СДВГ, группу участников составят дети разного возраста.

Считаем цель нашего исследования достигнутой. Дальнейшая работа может быть продолжена в следующих направлениях:

- в целях эффективности организации коррекционно-профилактической работы с детьми старшего дошкольного возраста разработать цикл занятий в релаксационной комнате с использованием методов цветотерапии, музыкотерапии, ароматерапии.
- в целях преодоления чрезмерной агрессивности дошкольников разработать рекомендации для педагогов о способах в социально приемлемой форме выразить свою агрессию.

4. Чебарыкова, С.В. Диагностика лиц с нарушением зрения: к вопросу об использовании звукового теста [Текст] / С.В. Чебарыкова, К.А. Ким // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 янв. 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. — ISBN 978-5-906626-59-2.
5. Чебарыкова, С.В. Готовность учреждений различного типа к реализации инклюзивного подхода в образовании детей с ограниченными возможностями здоровья [Текст] / С.В. Чебарыкова, К.В. Степанов // Молодой ученый. — 2015. — № 5 (85). — с. 551–554. — ISSN 2072-0297.
6. Чебарыкова, С.В. Феноменология типов личности, развивающейся в условиях дизонтогенеза, с позиции ее адаптивности: Дис... канд. психол. наук: 19.00.10. — Москва, 2005. — 223 с.
7. Шевченко, Ю.С. Коррекция поведения детей с гиперактивностью и психоподобным синдромом: Практ. руководство для врачей, психологов и педагогов [Текст] / Ю.С. Шевченко. — М.: Вита-Пресс, 1997.
8. Chebarykova, S. V., Kim K. A., Astapova E. S. Problems of expansion of inclusive approach in education of children with disabilities in educational institutions of different types // Science and Education [Text]: materials of the VII international research and practice conference, Munich, October 29th — 30th 2014 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg — Munich — Germany, 2014. — 248 p. — ISBN 978-3-941352-19-3.

Система отношений личности как основа формирования психологической готовности беременной женщины к рождению ребенка

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;

Хашаби Карина Эдуардовна, студент

Донской государственный технический университет, филиал в г. Шахты (Ростовская область)

Падение рождаемости и значительное ухудшение здоровья современного поколения делает актуальным обращение к проблеме пренатального и перинатального развития.

Современные научные исследования рассматривают пренатальное и перинатальное развитие как основной фактор психического и физического здоровья ребенка. Данной проблематикой занимались как зарубежные, так и отечественные исследователи. Это, прежде всего работы зарубежных исследователей — Ж.Х. Грабер, С. Грофф, Ф. Дольто, Р. Ассаджиоли, Х. Никель, С. Фанти, Д. Пайнз, Л. Нильсон, Т. Верни, А. Бертин. Среди отечественных исследователей можно назвать таких как, В.В. Абрамченко, О.В. Баженова, А.С. Батуев, А.И. Брусиловский, Н.А. Гармошова, И.В. Добряков, А.И. Захаров, Н.П. Коваленко, В.В. Петренко, Э.Г. Эйдемиллер.

По мнению психологов, именно на этих этапах развития личности ребенка взаимообусловленность духовного, психического и соматического наиболее наглядна и достоверна. Подчеркивается важность раннего общения матери и ребенка, так как именно в этот период общения с матерью у ребенка формируется базовое доверие к миру, что не может быть восполнено в последующей жизни.

На фоне изученности проблемы влияния перинатального периода на психическое развитие ребенка, остаются недостаточно изученными факторы, оказывающие влияние на психологическую готовность женщины к рождению ребенка, ее психоэмоциональное состояние во время беременности, отношение к будущему ребенку.

Беременность многоуровневое явление. Во время беременности происходят значительные изменения на физиологическом, эмоциональном, когнитивном, социальном, экзистенциальном уровнях.

Беременность является, прежде всего, экзистенциальной ситуацией, затрагивающей все жизненные основания женщины, обуславливающей глубокие изменения самосознания, отношения к себе, другому, миру [3].

Меняется внешний облик женщины, ощущения, поступающие от тела, ритмы его функционирования. Изменяется социальная позиция женщины как макро- так и в микро-сообществе. Она уже не активный член социума, уже не ребенок своих родителей, но и еще не мать, в ее отношениях с отцом ребенка требуются новые формы и роли, ей предписываются новые виды отношений с врачами и работниками социальных служб. Ее захлестывают сильные эмоциональные переживания, иногда болезненные и пугающие, осложняющие как отношения с другими, так и процесс вынашивания ребенка (различные патологии беременности), течение родов и дальнейшие детско-родительские отношения, делая их патологичными и деструктивными [4].

Изменяется и позиция к миру, женщина чувствует себя причастной к акту творения, выходит на уровень надличностных переживаний, становится Матерью [1].

Все эти разнородные процессы находят свое единое выражение в изменении структуры и содержания значимых отношений женщины. Именно данный психологический конструкт изменяется наиболее динамично.

Одним из первых в отечественной психологии обратился к понятию «отношение» А.Ф. Лазурский. В его

понимание отношения представляет собой некую интенцию, «склонность», «интерес» личности к той или иной стороне жизни, к другому человеку и к самой себе. У Б. Ф. Ломова термин «отношения» подразумевает не только и не столько связь личности с ее окружением, но прежде всего ее субъективную позицию в этом окружении. В. С. Ивашкина и В. В. Онуфриева отмечают, что отношения — это переживания, презентующие индивиду его готовность к определенному способу завершения исполнительской фазы действия [6].

В. Н. Мясищев, основоположник отечественной концепции отношений личности, определяет отношение как сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в действиях, реакциях, переживаниях. Отношения личности образуют систему, которая включает в себя отношение к предметам и явлениям внешнего мира (субъект — объектные отношения), отношение к другим людям (субъект — субъектные, межличностные отношения) и отношение к себе (самоотношение) [5].

Изучению системы отношений беременной женщины посвящены исследования Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добрякова, И. М. Никольской [2, 7]. В качестве значимых отношений беременной женщины Э. Г. Эйдемиллер выделил следующие отношения [7, с. 130]:

1. Отношение к себе (и в частности, как очень важный аспект самоотношения, отношение к собственному телу).
2. Отношение к отцу ребенка.
3. Отношение к вынашиваемому ребенку.

Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская выделяют типы женщин в зависимости от особенностей системы отношений беременной женщины к себе, к мужу, к будущему ребенку [2, 7]. Именно эти три типа отношений более всего влияют на протекание беременности, родов, эмоциональное состояние женщины, благополучие ребенка. Благоприятность психоэмоционального состояния беременной женщины во многом определяет успешность вынашивания ребенка и качество ранних взаимоотношений с ребенком. У женщин, на протяжении всей беременности которых сохраняется позитивное отношение к выделенным субъектам и высокая их оценка, беременность и роды протекают без осложнений, не наблюдается послеродовой депрессии, в послеродовой период эти женщины довольно легко принимают на себя роль заботливой, любящей матери. В тех случаях, когда наблюдается отрицательная динамика этих видов отношений течение беременности и родов осложняется, в послеродовой период наблюдаются трудности в установлении контакта с ребенком и низкая мотивация самой заботиться о нем [2, с. 63].

На основе учения А. А. Ухтомского о доминанте И. А. Аршавским было предложено понятие «гестационной доминанты» (от лат. *gestatio* — беременность, *dominant* — господствующий). Оно наиболее удачно отражает особенности протекания физиологических и нервно-пси-

хических процессов в организме беременной женщины. Гестационная доминанта обеспечивает направленность всех реакций организма на создание оптимальных условий для развития эмбриона, а затем плода [7, с. 107].

Различают физиологический и психологический компоненты гестационной доминанты, которые, соответственно, определяются биологическими или психическими изменениями, происходящими в организме женщины, направленными на вынашивание, рождение и выхаживание ребенка. Психологический компонент гестационной доминанты (ПКГД) вызывает особый интерес перинатальных психологов и психотерапевтов. Он представляет собой совокупность механизмов психической саморегуляции, включающихся у женщины при возникновении беременности, направленных на сохранение гестации и создание условий для развития будущего ребенка, формирующих отношение женщины к своей беременности, ее поведенческие стереотипы [7, с. 107].

В результате исследований (Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольский) было выделено пять типов ПКГД: оптимальный, гипогестогнозический (безразличие, незначимость беременности), эйфорический, тревожный и депрессивный [7].

Определение типа ПКГД может существенно помочь разобраться в ситуации, при которой вынашивался и родился ребенок, понять, как складывались отношения в семье в связи с его рождением, каким образом формировался стиль семейного воспитания.

Тип ПКГД отражает, прежде всего, личностные изменения и реакции женщины, то есть изменения в системе ее отношений. О типе психологического компонента гестационной доминанты можно судить, основываясь на результатах исследования значимых отношений беременной.

Таким образом, система отношений становится основой формирования психологической готовности женщины к беременности, родам и воспитанию ребенка. Отношение беременной женщины к себе, к мужу, к будущему ребенку влияет на ее психоэмоциональное состояние во время беременности и психологическую готовность к родам.

Становится понятным, что время беременности является, с одной стороны наиболее продуктивным для личностного роста и развития сложившихся отношений, с другой стороны, наиболее опасным для развертывания негативных жизненных сценариев и деструктивных отношений, как у матери, так и у ребенка.

Можно утверждать, что беременность является первым этапом материнства, на протяжении которого вызревает не только плод в утробе матери, но и вызревает сама мать, та часть личности женщины, которая в последующем будет выполнять материнские функции.

Для подготовки к роли матери и успешного прохождения беременности и родов необходима современная психологическая подготовка беременных женщин, психокоррекция системы значимых отношений и психоэмоционального состояния.

Литература:

1. Баженова, О.В. Готовность к материнству: выделение факторов, условий психологического риска для будущего развития ребенка / О.В. Баженова. — М.: Знание, 2003. — 324 с.
2. Добряков, И.В. Ранняя диагностика и профилактика послеродовых депрессий / И.В. Добряков. — М.: РОП, 2000. — 315 с.
3. Захаров, А.И. Влияние эмоционального стресса матери на течение беременности и родов / А.И. Захаров. — СПб.: Питер, 1997. — 256 с.
4. Коваленко, Н.П. Психологические особенности и коррекция эмоционального состояния женщины в период беременности и родов / Н.П. Коваленко. — СПб.: Питер, 1998. — 366 с.
5. Мясищев, В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. — М.: МПСИ, 2004. — 400 с.
6. Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Под ред. В.А. Лабунской. — М.: Гардарики, 1999. — 397 с.
7. Эйдемиллер, Э.Г., Добряков, И.В., Никольский, И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер. — СПб.: Речь, 2003. — 336 с.

Психологические условия оптимизации социально-психологической адаптации студентов к учебной деятельности

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;
Элпис Надина Викторовна, студент
Донской государственной технической университет, филиал в г. Шахты (Ростовская область)

Проблема социально-психологической адаптации человека к различным условиям жизни и деятельности достаточно остро заявляет о себе на переломных этапах развития общества. На фоне довольно сложных социально-экономических преобразований, сопровождающихся кризисами, она остается приоритетной. Эта проблема синтезирует в себе множество неразрешенных вопросов, связанных с разными уровнями регуляции поведения человека в ответ на разнообразные воздействия окружающей среды.

На уровне обыденного здравого смысла слово адаптация кажется вполне ясным, когда оно связывается с представлением о процессе приспособления индивида к условиям существования. Однако, смысловые границы термина, обозначающего это понятие, пока четко не очерчены. Очень часто данному термину придают своего рода двусмысленность, называя адаптацией, с одной стороны, процесс приспособления, а с другой — закрепившийся результат приспособления, воплотившийся в завершившихся функциональных и структурных преобразованиях в организме, которые возникли под влиянием приспособления [2].

Многочисленные публикации, затрагивающие процесс социально-психологической адаптации, можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся источники, в которых акцент делается на изучение биологических (эндогенных) факторов адаптации, прежде всего психологических особенностей личности. Авторы публикаций этой группы Ю.А. Александровский, С.Б. Семичев, В.В. Ковалев придают основное значение

развитию психоонтогенеза личности. Вторая группа работ (Л.И. Анцыферова, Н.И. Наенко и др.) посвящена преимущественно анализу различных аспектов социоонтогенеза, считая основными причинами адаптации социальные факторы (влияние социумов различного ранга: семьи, школы, социальной среды общения и т.д.). Наименьшее количество работ составляют третью группу, которую условно назвали интегративной. Если первые две группы работ носят специализированный, частный характер, то работы Ф.Б. Березина, Л.И. Вассермана, Р.М. Баевского, П.К. Анохина оценивают процесс социально-психологической адаптации во всей его сложности, системно.

Принципиальным отличием функциональной деятельности системы психической адаптации человека от всех других самоуправляемых систем является наличие механизмов сознательного саморегулирования, в основе которых лежит субъективная индивидуально-личностная оценка природных и социальных воздействий на человека. Благодаря этому осуществляется координирующее, направляющее вмешательство сознательной интеллектуальной активности человека в саморегулирующиеся процессы адаптации [3].

Адаптированная психическая деятельность является важнейшим фактором, обеспечивающим человеку состояние здоровья. Развивающиеся в течение жизни особенности личности, объем и характер приобретенных знаний, направленность интересов, своеобразие эмоционально-волевых качеств, моральные установки — все это создает ту или иную степень свободы реагирования человека

в определенных условиях и основу индивидуальной адаптации к неблагоприятным психическим факторам, позволяет активно и целенаправленно их преобразовывать [1].

Студенческий возраст, как правило, приходится на период юности, ведущей деятельностью которого является учебно-профессиональная деятельность. Ситуация поступления юношей и девушек в высшее учебное заведение становится для них одним из первых серьезных жизненных испытаний, требующих активизации личностных адаптационных ресурсов и мотивации учебной деятельности; развития способности к саморегуляции учебной деятельности и психоэмоционального состояния. Смена социального статуса, изменение социального окружения, повышенные требования к учебной деятельности могут привести к снижению социально-психологической адаптации студентов к учебной деятельности.

Учебная деятельность — деятельность субъекта по овладению обобщенными способами учебных действий и саморазвитию в процессе решения учебных задач, специально поставленных преподавателем, на основе внешнего контроля и оценки, переходящих в самоконтроль и самооценку [4]. К критериям эффективности обучения относятся академическая успеваемость и учебная успешность. Академическую успеваемость можно определить как степень совпадения реальных результатов учебной деятельности студентов с запланированными, а успешность обучения — как эффективность руководства учебно-познавательной деятельностью студента, обеспечивающего высокие психологические результаты при минимальных материальных, физических, психологических затратах. Критериями успешности является обычно академическая успешность, отражающая в балльной оценке (отметке) уровень учебных достижений, а также качество и способы умственной работы (активность, напряженность, темпы, длительность, систематичность, соотношение ориентировочных и исполнительных действий, рациональных и нерациональных приемов работы и т.п.). Вследствие индивидуально-психологических различий в структуре учебно-познавательной деятельности одни студенты довольно быстро и легко достигают высоких результатов в учении, другие — сравнительно медленно, а некоторые вовсе не могут к ним приблизиться [4].

В процессе обучения идет отсев студентов. В среднем по стране на последнем курсе учатся около 70% молодых людей, зачисленных на первый курс. Около 25% студентов отчисляются на первом курсе обучения в результате нарушения процесса социально-психологической адаптации к учебной деятельности.

Исследование причин отсева студентов показывает, что одним из главных факторов низкой успеваемости и большого отсева студентов является отсутствие у них желания учиться. Вторая причина — отсутствие профессиональной мотивации, не желание работать по избранной ими специальности.

Профессиональная направленность как интегральная характеристика внутренней активности личности не

может не оказывать влияние на уровень учебной мотивации студентов. Если профессиональная направленность представляет собой отношение к избранной специальности, являющейся конечной целью обучения, то учебная мотивация есть система отношений к различным аспектам учебного процесса, выступающего в качестве средства достижения конечной цели [4].

В структуре причин отсева отчисления за нарушение учебной дисциплины занимает третье место. К нарушениям учебной дисциплины относятся такие поступки как систематические пропуски занятий, невыполнение обязательных заданий без уважительных причин, самовольная неявка на экзамены и зачеты и так далее.

Значимыми фактами формирования положительного отношения к профессии является ее общественная важность и соответствие индивидуальным способностям и склонностям студентов. Поэтому очень важно уделять внимание профессиональному самоопределению личности еще в старших классах, четко сформировав самостоятельный и устойчивый профессиональный план. Поняв себя, свои способности, склонности, интересы, осознав наличие профессионально-важных качеств, необходимых для овладения будущей профессией, старшеклассник, поступив в высшее учебное заведение, будет обладать достаточной профессиональной и учебной мотивацией, обеспечивающей высокий уровень социально-психологической адаптации к учебной деятельности и успешное достижение поставленной цели.

Учебная деятельность предъявляет студентам повышенные требования к самоорганизации учебного процесса. Для успешной адаптации студентам важно уметь саморегулировать свою учебную деятельность и психоэмоциональное состояние.

Успешность учебной деятельности может быть реализована за счет высокой развитости регуляторных процессов: планирования, моделирования, программирования, оценивания результатов деятельности и регуляторных свойств личности: самостоятельности, устойчивости и гибкости.

Эффективный стиль саморегуляции учебной подготовки у студентов с высокой академической успеваемостью отличается от менее эффективных его форм у неуспешных студентов высоким развитием общего уровня саморегуляции и тесной взаимосвязанностью процессов, реализующих функциональные звенья целостной системы саморегуляции [4].

Важно развивать у студентов-первокурсников способность к саморегуляции психоэмоционального состояния: оптимальное поддержание активности, жизненного тонуса, хорошего самочувствия и настроения, уверенности в себе и умеренной тревоги, переходящей в ответственность.

Итак, студенты первого курса сталкиваются и скорее всего будут сталкиваться с проблемой социально-психологической адаптации к условиям ВУЗа, к требованиям преподавателей, к специфике изучаемых курсов, к новому

учебному коллективу. Несомненно, им необходима психологическая помощь, направленная на формирование навыков саморегуляции учебной деятельности и психоэмоционального состояния; на повышение мотивации учебной

деятельности и профессиональной мотивации; обучение навыкам бесконфликтного общения в учебном коллективе и с преподавателями; успешного и уверенного поведения, направленного на достижение поставленной цели.

Литература:

1. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. — 1994. — № 4. — С.18–24.
2. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. — Л.: Наука, 1998. — 270с.
3. Вассерман, Л.И. О системном подходе в оценке психологической адаптации / Л.И. Вассерман. — Л.: ЛГПУ, 2004. — 214с.
4. Конопкин, О.А., Моросанова, В.И., Сагиев, Р.Р. Стилевые особенности саморегуляции в учебной деятельности студентов и успешность обучения / О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, Р.Р. Сагиев. — М.: Наука, 1995. — 183 с.

Индивидуально-стилевые особенности саморегуляции учебной деятельности и личность студента: теоретический анализ проблемы

Кузнецова Лейла Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент;
Элпис Надина Викторовна, студент
Донской государственный технический университет, филиал в г. Шахты (Ростовская область)

Современная система высшего образования опирается на новую парадигму, предоставляющую субъектам образовательного процесса свободу выбора, возможность самостоятельного принятия решений и прогнозирования их возможных последствий. Достижение успеха в учебной деятельности требует от студентов высокой поисковой активности, настойчивости, проявления творчества и индивидуальности. Становится понятно, что проблемы, с которыми сталкивается студент ВУЗа при обучении находятся в сфере изучения его личности, влияющей на формирование индивидуально-стилевых особенностей саморегуляции учебной деятельности. Способность к выдвиганию и достижению жизненных целей зависит от человека как субъекта своей активности.

Формированию индивидуально-стилевых особенностей саморегуляции деятельности посвящены работы Конопкина О. А. [1, 2, 3], Моросановой В. И. [2, 4, 5, 6, 7], Осницкого А. К. [8], Прыгина Г. С. [3], Сагиева Р. Р. [6], Цыганова И. Ю. [7], Филипповой Е. В. [7] и др.

Согласно их исследованиям, одним из основных критериев субъектности человека является развитие осознанной саморегуляции произвольной активности [1]. Высокая эффективность разных видов деятельности, в том числе учебной, обеспечивается саморегуляцией, что становится возможным при формировании ее эффективного индивидуального стиля [2, 3].

Индивидуально-стилевыми особенностями саморегуляции деятельности являются типичные для человека и наиболее существенные индивидуальные особенности

организации и управления своей внешней и внутренней активностью, устойчиво проявляющиеся в различных ее видах [4].

На формирование индивидуально-стилевых особенностей саморегуляции деятельности влияют личностные особенности субъекта деятельности и специфика самой выполняемой деятельности.

Личность человека проявляет индивидуальность саморегуляции деятельности, ставит цели, исследует условия, программирует, контролирует и корректирует произвольную активность [5].

В. И. Моросанова впервые обобщила результаты эмпирических исследований индивидуальных особенностей саморегуляции в связи с выраженностью экстраверсии и нейротизма, со структурой мотивационно-потребностной сферы и спецификой личностных защит [5]. Было установлено, что для экстравертов характерны высокая развитость процесса моделирования значимых условий, высокая сформированность программирования действий и оценки результатов, но недостаточно развиты процессы планирования целей. Отличительная особенность интровертов — высокая развитость программирования действий. Кроме того, экстраверты, по сравнению с интровертами, отличаются большей гибкостью и автономностью функционирования саморегуляции. Сильными сторонами регуляции эмоционально устойчивых людей являются моделирование, оценка результатов, поведенческая гибкость, а менее развитыми — планирование и программирование [5].

Изучение мотивационно-потребностной сферы личности показало, что стремление к поставленным целям способствует росту индивидуального уровня осознанной саморегуляции, а доминирование и автономность способствует подъему регуляторной самостоятельности [5].

Исследования Моросановой В. И. показывают взаимосвязь индивидуально-стилевых особенностей саморегуляции деятельности и специфики используемых субъектом личностных защит в целях успешного достижения жизненных целей [5]. Личности с высокой степенью осознанной саморегуляции используют преимущественно зрелые психологические защиты: рационализацию, позволяющую находить при помощи интеллектуальных операций доводы в пользу самооправдания или дискредитации внешней ситуации, а также изоляцию, при которой характерно отделение аффекта от интеллекта. Люди со сниженной степенью осознанной саморегуляции проявляют ригидность, что мешает им адаптироваться к меняющимся жизненным ситуациям, чаще всего они используют механизмы идентификации с сильным другим и проекции — приписывание другим людям своих вытесненных чувств [5].

Важно учитывать не только влияние личностных особенностей, но и жизненных обстоятельств на формирование особенностей саморегуляции деятельности и достижение жизненного успеха.

В. И. Моросанова и Р. Р. Сагиев рассматривают особенности влияния личностных акцентуаций на формирование индивидуально-стилевых особенностей саморегуляции учебной деятельности у студентов [6].

Сагиевым Р. Р. были выделены и описаны автономный, оперативный и устойчивый стили саморегуляции учебной деятельности. Изучение акцентуаций характера в выделенных группах студентов показало, что они влияют на формирование субъективно-личностных свойств саморегуляции, а уже через их сформированность и на успешность учебной деятельности [6].

В исследованиях В. И. Моросановой, предполагалось, что комплекс стилиевых особенностей «гибких» студентов характеризуется высокой развитостью процессов моделирования и программирования, составляющих «сильную сторону» их стиля саморегуляции. «Слабая сторона» у них — недостаточная сформированность процессов планирования. У «самостоятельных» студентов «сильной

стороной», имеющей компенсаторное значение, окажутся особенности процессов планирования и оценки результатов, «слабой стороной» — особенности регуляторного звена моделирования [6].

Талызина Н. Н., Ляудис В. Я. в исследованиях уделяли внимание изучению влияния процессов контроля и оценки результатов на усвоение учебного материала и успешность обучения [2].

Взаимосвязь «зависимости» и «автономности» с академической успеваемостью у старшеклассников и студентов была обнаружена в исследовании Г. С. Прыгина. Самостоятельность как регуляторное качество в этой работе трактовалась как высокая функциональная сформированность всего контура регуляции и его отдельных структурных звеньев [3].

Исследования Т. О. Отт, И. С. Морозовой посвящено изучению особенностей саморегуляции учебной деятельности у студентов на начальных этапах обучения в ВУЗе [9].

Моросанова В. И., Цыганов И. Ю., Ванин А. В., Филиппова Е. В. исследовали взаимосвязь мотивации и осознанной саморегуляции учения. Выявлены взаимосвязи между мотивацией учения, уровнем развития и стилиевыми особенностями осознанной саморегуляции [7].

Проведенный теоретический анализ поднимаемой проблемы позволяет утверждать, что успешность учебной деятельности может быть реализована за счет высокой развитости всех регуляторных процессов: планирования, моделирования, программирования, оценивания результатов и регуляторных свойств: самостоятельности, гибкости и надежности.

Развитие регуляторных процессов зависит от личностных особенностей студентов и от условий учебного процесса. Личностные особенности студентов характеризуют оперативность целостного процесса регуляции или возможность регуляторной системы индивида формироваться в максимальном соответствии целям и условиям деятельности. К личностно-регуляторным свойствам можно отнести такие личностные свойства, как уверенность, инициативность, осторожность, критичность, самостоятельность, ответственность. Во многом условия учебного процесса могут способствовать компенсации препятствующих успеху личностных особенностей.

Литература:

1. Конопкин, О. А. Осознанная саморегуляция как критерий субъективности / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. — 2008. — № 3. — с. 22–34.
2. Конопкин, О. А., Моросанова, В. И., Сагиев, Р. Р. Стилевые особенности саморегуляции в учебной деятельности студентов и успешность обучения / О. А. Конопкин, В. И. Моросанова, Р. Р. Сагиев. — М.: Наука, 1995. — 183 с.
3. Конопкин, О. А., Прыгин, Г. С. Связь учебной успеваемости студентов с индивидуально-типологическими особенностями их саморегуляции / О. А. Конопкин, Г. С. Прыгин // Вопросы психологии. — 1984. — № 3. — с. 42–52.
4. Моросанова, В. И. Индивидуальная саморегуляция и характер человека / В. И. Моросанова // Вопросы психологии. — 2007. — № 3. — с. 59–68.

5. Моросанова, В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека / В.И. Моросанова // Психологический журнал. — Том 23. — 2002. — № 6. — с. 32–38
6. Моросанова, В.И., Сагиев, Р. Р. Индивидуально-стилевые особенности саморегуляции в учебной деятельности студентов и их связь с успешностью обучения / В.И. Моросанова, Р. Р. Сагиев. — М.: НИИ общей и педагогической психологии РАО, 1992.
7. Моросанова, В.И., Цыганов, И.Ю., Ванин, А.В., Филиппова, Е.В. Взаимосвязь мотивации и осознанной саморегуляции учения / В.И. Моросанова и др. // Психологические исследования. — 2012. — Том 5. — № 24. — <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n25.html>
8. Осницкий, А.К. Проблемы исследования субъектной активности / А.К. Осницкий // Вопросы психологии. — 1996 — № 1. — с. 5–19.
9. Отт, Т.О., Морозова, И. С. Особенности саморегуляции учебной деятельности студентов на начальных этапах обучения / Т.О. Отт, И. С. Морозова. — Вестник КемГУ. — № 1. — 2011. — с. 124–131.

Как предотвратить профессиональное выгорание

Настюшина Алёна Олеговна, бакалавр психолого-педагогического образования

В современном мире полно стрессов и негативных эмоций. Каждый день мы с вами испытываем стресс: в метро, в кругу семьи, в магазине, на работе. Со временем это копиться, и превращается в большой ком, который в итоге истощает запас наших нервов и выливается в духовное и физическое истощение. Особенно подвержены стрессу, люди работа которых тесно связана с коммуникацией. Основной причиной профессионального выгорания является необходимость сотрудника проявлять чувство заботы — врачу о больном, преподавателю об ученике, консультанту о клиенте. То есть в первую очередь, проблема профессионального выгорания касается профессий типа «человек-человек». [5, с.68]

Проявлять заботу к чужому человеку изо дня в день ведет к стрессу. По определению Н.Е. Водопьяновой, это долговременная стрессовая реакция, возникающая вследствие продолжительных профессиональных стрессов средней интенсивности. Ее можно рассматривать в аспекте личностной деформации, происходящей под влиянием профессиональных стрессов. [2, с.67]

В профессиях врача, медсестры, учителя профессиональное выгорание неизбежно. Вопрос в том, когда оно наступает.

Здесь все зависит от множества факторов:

- интенсивности труда
- условий труда
- личных психологических факторов.

Считается, например, что средний период профессионального выгорания педагога составляет около 5 лет.

По данным социально-демографических исследований, труд педагога относится к числу наиболее напряженных в эмоциональном плане видов труда. Несомненно, существует большое количество заболеваний, связанных с нарушением психического здоровья педагогов, но меня больше всего заинтересовало достаточно распространенное явление — синдром эмоционального

выгорания. [1, с.91] Психическое выгорание характеризуется рядом признаков: это изменения в поведении (специалист утрачивает творческие подходы к решению проблемы, часто смотрит на часы, опаздывает на работу, уединяется и избегает коллег), в чувствах (плохое настроение, отстраненность, «уход в себя», повышенная раздражительность чувство вины), в мышлении (неспособность концентрировать внимание, сомнения в правильности принятия решений, безразличие к результатам), нарушенное здоровье (плохой сон, головные боли, усталость). [8, с.11]

Выгорание — динамический процесс, возникающий поэтапно, в соответствии с механизмом развития стресса. [5, с.75] Ученые выделяют три стадии его развития:

- нервное (тревожное) напряжение (легкая форма), которое создают психоэмоциональная атмосфера, повышенная ответственность, проблемный контингент;
- резистенция, т.е. сопротивление (затяжная форма), когда человек пытается более или менее успешно оградить себя от неприятных впечатлений;
- истощение (хроническая форма) т.е. снижение эмоционального тонуса, которое наступает вследствие того, что проявленное сопротивление оказалось неэффективным (Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова). [9, с.98]

Так, у человека, подверженного выгоранию первой степени, признаки процесса умеренны, недолги и случайны. Он может испытывать недовольство собой, занимаемой должностью, конкретными обязанностями.

На второй стадии выгорания симптомы более регулярны, носят затяжной характер и труднее поддаются коррекции. Человек может чувствовать себя истощенным после хорошего сна и даже после выходных. Первый признак перехода синдрома во вторую фазу развития — потеря способности улавливать разницу между принципиально различающимися явлениями: экономичное проявление эмоций (легкая улыбка, мягкий, спокойный

тон речи, отсутствие категоричности, грубости) и неадекватное эмоциональное реагирование (эмоциональная черствость, равнодушие, холодность). [4, с.51]

Признаки и симптомы третьей стадии выгорания носят хронический характер. Попытки заботиться о себе, как правило, не приносят результата, сомнению подвергается ценность работы, выбор профессии. Наблюдается хроническая усталость, нарушения памяти и внимания, нарушения сна с трудностями засыпания, личностные изменения. Возможно развитие тревожности, депрессии, зависимости от психоактивных веществ.

На психологическом уровне профессиональное выгорание педагога проявляется в эмоциональной и личностной отстраненности, приходит ощущение, что уже нет возможности взаимодействовать с детьми. [3, с.43] Постепенно симптом усиливается — все реже проявляются положительные эмоции и все чаще отрицательные: грубость, раздражительность, обиды. Даже мысль о профессиональной деятельности вызывает плохое настроение, бессонницу, чувство страха, неприятные ощущения в области сердца.

Я хочу помочь вам распознать в себе зачатки профессионального выгорания и научиться бороться с ним. Это пригодится каждому, не только педагогу. Предпринимать действия для того, чтобы избавиться от причины профессионального выгорания, а значит — восстановить эмоционально-психологический баланс.

Риск выгорания смягчают стабильная и привлекательная работа, представляющая возможности для творчества, профессионального и личностного роста; удовлетворенность качеством жизни в различных ее аспектах; наличие разнообразных интересов, перспективные жизненные планы. [2, с.23]

Реже «выгорают» оптимистические и жизнерадостные люди, умеющие успешно преодолевать жизненные невзгоды и возрастные кризисы. Те, кто занимает активную жизненную позицию, и обращается к творческому поиску решения при столкновении с трудными обстоятельствами, владеет средствами психической саморегуляции, заботится о восполнении своих психоэнергетических и социально-психологических ресурсов. [4, с. 57]

Снижают риск выгорания сильная социальная, профессиональная поддержка, круг надежных друзей и поддержка со стороны семьи.

В работе по профилактике эмоционального выгорания первостепенная роль должна отводиться развитию и укреплению жизнерадостности, вере в людей, неизменной уверенности в успехе дела, за которое взялся. [7, с.20]

Жизненный успех не дается без труда. Но не следует считать трудности непоправимыми катастрофами. То, что можно, следует исправить. А на нет — и суда нет, как говорят в народе. Большая мудрость содержится в изречениях: «Жизнь на 10% состоит из того, что вы в ней делаете, а на 90% — из того, как вы ее воспринимаете», «Если не можете изменить ситуацию, измените свое отношение к ней». [1, с. 2]

Комплекс физических профилактических упражнений

Упражнения для снятия напряжения (стресса):

1. Упражнения для глаз «Очки»: сотрясающими движениями указательного пальца, двигаясь по глазнице (в форме «лежачей 8»), делать точечный массаж.

Зажмуриться и открыть глаза.

2. Упражнение «Лежачая 8»: рисовать большим пальцем руки в воздухе (прямой палец направлен вверх) лежачую восьмерку. При этом голова — неподвижна, глаза следят за пальцем (начинать с направления влево, одной рукой, потом другой).

3. Упражнение для снятия напряжения в области живота:

На вдох резко втянуть живот, выдох — исходное положение.

4. Упражнение «Черепашка»: втянуть «все» в себя, напрягая тело, затем расслабиться.

5. Упражнение для снятия напряжения в области плечевого пояса:

6. Упражнение «Сова»: повернув голову влево, правой рукой захватить плечевую мышцу и сжимать ее на выдохе «УХ!», затем то же повторить вправо.

7. Упражнения для снятия общего напряжения:

«Поднимать» себя вместе с креслом (стулом). Расходится адреналин.

Прижаться спиной к стене — «сдвигать стену».

8. Упражнение «Высокая энергия»

Зрительная техника. В течение 3-х минут необходимо представить яркое ночное небо. Выберите визуальную самую яркую звезду. А теперь... проглотите ее... Она взрывается в вас, наполняя весь организм энергией. Энергия проникает во все клетки вашего организма, наполняя его жаждой что-то сделать, изменить, поправить. Смелее, не ждите, действуйте!

Дыхательная гимнастика

1. Упражнение «Полное дыхание». Попробуйте дышать через нос так, чтобы сначала заполнялась нижняя часть легких. Этого можно достичь, надувая брюшную стенку (если вы втягиваете живот во время вдоха, тогда заполняется только верхняя часть легких). Губы приоткрыты. Затем заполните среднюю часть легких, расширяя нижнюю часть области ребер и грудную клетку.

Затем заполните воздухом верхнюю часть легких, слегка приподнимая плечи и оттягивая живот.

Выполнив плавный глубокий вдох в три этапа, задержите дыхание на несколько секунд. Затем медленно выдохните через рот, постепенно втягивая живот.

Повторите упражнение несколько раз. Оно способствует быстрому обогащению кислородом всех клеток организма.

2. Упражнение «Ритмичное дыхание». Примите «Позу кучера». Положите руку на запястье и считайте пульс: 1, 2, 3, 4, 5 и т.д., пока не почувствуете ритм биения вашего сердца.

Затем начните выполнять упражнение «Полное дыхание».

Медленно сделайте полный вдох на шесть ударов пульса. Задержите дыхание на три удара пульса, и на шесть ударов сделайте полный выдох.

Отдохните перед вторым вдохом в течении трех ударов пульса.

Сделайте несколько раз полный вдох и полный выдох в ритме биения вашего сердца. Не доводите себя до изнеможения, выполняя это упражнение. Если сразу оно не получилось, потренируйтесь — со временем у вас все будет прекрасно получаться.

Это упражнение хорошо помогает в те моменты, когда вы чувствуете тревогу, волнение или вам просто не по себе.

Эффективные упражнения по преодолению выгорания

Кроме техник позитивного мышления полезно выполнять несложные психотехнические упражнения, направленные на устранение негативных эмоций.

Упражнение 1. «СОЗЕРЦАТЕЛЬ»

Научитесь относиться ко всему, что с вами происходит, как убежденный сединой восточный мудрец, созерцательно, то есть, прежде, чем реагировать на слова или поступки близких, коллег, просто окружающих вас людей, спросите себя: «А как бы поступил на моем месте мудрый человек? Что бы он сказал и сделал?»

Принимайте решение и действуйте лишь после нескольких минут такого спокойного созерцательного размышления.

Упражнение 2. «ПОЛНЫЙ ПОКОЙ ДУШИ»

Когда вы не уверены в себе или чего-то боитесь, вспомните приятное событие, те ощущения, которые вы испытывали. Настройтесь на состояние «полного покоя души» и постарайтесь находиться в этом состоянии как можно дольше. Если у вас это получилось хотя бы один раз, запомните это состояние, чтобы в следующий раз, когда вы начнете испытывать робость, неуверенность в себе, вспомнить изведенные ощущения и войти в них снова.

Упражнение 3. „МОИ ДОСТОИНСТВА“

На большом листе бумаги составьте список «Мои достоинства» и поместите его на видном месте. Регулярно (сначала один раз в день, затем реже) дополняйте пере-

чень своих достоинств. Для этого нужно очень тщательно изучать себя, свои особенности, пытливно всматриваться в свои привычки, поступки.

Если сами не можете найти у себя очередное достоинство, обратитесь сначала к самым близким людям, тем, кому вы особенно доверяете и чье мнение для вас значимо, а через какое-то время — к самым разным людям. Они вам помогут найти ваши достоинства. Все — то доброе и хорошее, что они о вас будут говорить, включайте в список «Мои достоинства».

Вот несколько примеров простых конструктивных утверждений:

— День ото дня я становлюсь опытнее, сильнее, энергичнее — как в интеллектуальном, так и физическом плане.

— Я становлюсь спокойнее и меньше переживаю из-за жизненных неурядиц.

— Я легче справляюсь со стрессом.

Упражнение 4. «ВСТРЕЧНЫЙ ЮМОР»

Вам доставляют много неприятных минут насмешки над вами, шутки коллег и других людей. Как вы на них реагируете? Смущаетесь, расстраиваетесь, уходите в себя?

С этого дня попробуйте на насмешки и шутки отвечать тем же, но только не надо это делать зло, постарайтесь быть более добродушным. А для того чтобы у вас под рукой всегда было наготове несколько достойных шуток, займитесь сбором веселых рассказов, историй, анекдотов.

Итак, необходимо научиться управлять своим эмоциональным состоянием, мыслить конструктивным образом, чтобы не «застрывать» на негативных переживаниях и не препятствовать своему творческому росту и поиску новых альтернативных путей преодоления профессиональных проблем. [8, с.32] Умение позитивно мыслить, владеть своим поведением — ваш индивидуальный ресурс, который может поддерживать вас в любых сложных и эмоционально напряженных ситуациях. Это — тот ресурс, который не позволит вам стать жертвой выгорания. [9, с.74] Так у каждого человека есть выбор: опустить руки, позволить себе «сгореть на работе» или, наоборот, приложить все усилия, чтобы исключить возможность возникновения синдрома. Важно помнить, что **наша жизнь — это наше здоровье, наше здоровье — это наша жизнь.**

Литература:

1. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения / Авт. — сост. О. И. Бабич. — Волгоград: Учитель, 2009.
2. Психология здоровья: учебник для вузов / Под ред. Г. С. Никифорова. — СПб.: Питер, 2009.
3. Федоренко, Л. Г. Психологическое здоровье в условиях школы: Психопрофилактика эмоционального напряжения. — СПб., КАРО, 2010.
4. Шепель, В. М. Как жить долго и радостно. — М.: АНТИКВА, 2006.
5. Эффективный учитель / Авт. — сост. О. М. Ольшевская. — Минск: Красико-Принт, 2010.
6. Каменюкин, А., Ковпак Д. Антистресс — тренинг. — СПб., 2004.
7. Абабков, В. А., Перре М. Адаптация к стрессу. — СПб., 2004.
8. Митева, И. Ю. Курс управления стрессом. — М., 2005.
9. Водопьянова, Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. — СПб., 2005.

О профилактике эмоционального выгорания

Пальчевская Екатерина Сергеевна, магистрант;
Куимова Марина Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Работа с людьми, высокая ответственность, эмоциональные нагрузки могут привести к вероятности возникновения профессионального стресса, истощения, отсутствия положительных эмоций, усталости, вызванных собственной работой, утраты радости по отношению к жизни. В психологии данное состояние называется «эмоциональное выгорание». Наиболее часто синдром выгорания встречается у людей социальных профессий (медики, педагоги, менеджеры и т.д.).

Выгорание — это «опустошение души» обусловленное факторами профессиональной среды, необходимостью работы в одном и том же напряженном ритме, с высокой эмоциональной нагрузкой [3]. Синдром эмоционального выгорания может быть вызван:

- неудовлетворенностью профессией;
- напряженностью и конфликтностью в профессиональной среде, отсутствием сплоченного социального окружения;
- пролонгированием рабочего времени;
- нехваткой условий для самовыражения личности на работе;
- отсутствием поощрения со стороны руководства;
- отсутствием условий для дальнейшего обучения и профессионального совершенствования [2].

Синдром выгорания характеризуется:

- недостатком энергии и энтузиазма;
- депрессивным состоянием;
- отсутствием эмоционального самовыражения на рабочем месте, отстраненностью от других;
- чувством усталости и опустошенности;
- утратой способностей видеть положительные результаты своего труда;
- восприимчивостью к изменениям внешней среды;
- частыми головными болями;
- отрицательным отношением к работе и жизни вообще [1, 7].

Личностным ресурсом преодоления и снижения риска появления выгорания является высокий уровень эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект — это совокупность ментальных способностей, обеспе-

чивающих распознавание, понимание и управление, как собственными эмоциями, так и эмоциями других людей для успешного достижения поставленной цели. Развитие эмоционального интеллекта, управление собственными эмоциями и эмоциями других людей позитивно влияет на межличностное взаимодействие, снижает риск возникновения профессиональных деструкций [6].

Восстановлению эмоционального иммунитета также способствует:

- структурирование и организация рабочего места;
- оптимизация профессиональной нагрузки;
- разъяснение сотруднику его места в организации, функций, прав и должностных обязанностей;
- создание благоприятного психологического климата в коллективе;
- поддержание дружественных отношений с коллегами;
- обсуждение с сотрудниками критериев и перспектив профессионального роста;
- избегание чрезмерной конкуренции;
- создание и поддержание корпоративных традиций (деловой стиль одежды, совещания с коллегами, совместный отдых и т.д.);
- введение форм морального и материального поощрения;
- создание условия для профессионального развития [4, 5].

Еще одним способом профилактики эмоционального выгорания является поддержание себя в хорошей спортивной форме, правильный отдых, соблюдение режима сна, сбалансированное питание.

Таким образом, эмоциональное выгорание является не просто результатом стресса, а следствием неуправляемого стресса. Эмоциональное выгорание характеризуется безразличием, эмоциональным истощением, ощущением собственной некомпетентности, негативным профессиональным самовосприятием. Выгорание приводит к неуверенности, чувству не востребуемости, дистанцированности от коллег, раздражению, разочарованию по отношению к работе.

Литература:

1. Гонка за успехом ведет к эмоциональному выгоранию <http://opes.ru/1769953.html> (дата обращения: 20.04.2015).
2. Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности социальных работников. <http://hpsy.ru/public/x2627.htm> (дата обращения: 20.04.2015).
3. Перегорело, или чем грозит эмоциональное выгорание персонала. <http://the-medical-practice.com/articles/перегорело> (дата обращения: 20.04.2015).

4. Профилактика синдрома эмоционального выгорания. <http://hr-ru.com/2010/12/profilaktika-sindroma-emotsionalnogo-vygoraniya/> (дата обращения: 20.04.2015).
5. Райкова, Е. Ю. Терапия и профилактика профессионального выгорания у представителей помогающих профессий // Молодой ученый. 2011. № 5. Т. 2. с. 92–97.
6. Солодкова, Т. И. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс преодоления синдрома выгорания и его развитие у педагогов: Дис... канд. псих. наук. Иркутск, 2011. 160 с.
7. Naisberg-Fennig, S., Fennig Sh., Keinan G., Elizur A. Personality characteristics and proneness to burnout: A study among psychiatrists // Stress Medicine. 1991, Vol. 7, Is. 4, Pp. 201–205.

Особенности межличностных отношений детей дошкольного возраста

Репина Мария Алексеевна, студент;

Мухина Татьяна Константиновна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Вопросы становления детского коллектива, характерные особенности группы детского сада и межличностных отношений в ней, влияние дошкольной группы на формирование личности отдельных детей — все это представляет исключительный интерес. Поэтому и проблема межличностных отношений, которая возникла на стыке ряда наук — философии, социологии, социальной психологии, психологии личности и педагогики, — одна из важнейших проблем нашего времени. Эта проблема смыкается с проблемой «личность в системе коллективных отношений», столь важной для теории и практики воспитания подрастающего поколения. [6]

Межличностные отношения — субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний людей в ходе совместной деятельности. Это система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и прочих диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. [2]

Как известно, изучение дошкольных групп имеет свои традиции в психологии. Основываясь на принципиальных положениях во взаимоотношениях личности и коллектива, представленных в трудах А. С. Макаренко, психологические исследования групп детского сада начали в 30-х годах Е. А. Аркин и А. С. Заслужный. Начиная с 50-х годов, в советской психологии появилось много работ по проблеме межличностных отношений. Среди них были единичны исследования групп детского сада. На эту тему были написаны отдельные работы Я. Л. Коломинского, Л. В. Артемовой и др.

Несмотря на то, что дошкольной психологией и педагогикой немало сделано в этой области, многие вопросы все еще остаются недостаточно исследованными. У многих педагогов, воспитателей детских садов имеется дефицит знаний о развитии межличностных отношений в группах дошкольников. [1]

Рассматривая ребенка в ансамбле межличностных отношений, необходимо обратить внимание на решение во-

просов, связанных с развитием ребенка в семье и в условиях ДОУ, где источником его развития выступает взрослый, которому малыш пытается подражать, старается быть на него похожим.

Ансамбль межличностных отношений, в которые вляется ребенок, формируется в процессе совместной деятельности и общения ребенка в семье, где он занимает определенную позицию; и в группе сверстников, в коллективе, возглавляемом педагогом. Главный смысл совместной деятельности и общения ребенка со взрослыми и сверстниками состоит в познании ребенком окружающей действительности и овладении «детской субкультурой», в присвоении общественной сущности человека.

Следовательно, на личностное развитие ребенка и становление его взаимоотношений с другими людьми огромное влияние оказывает семья и сложившиеся в ней традиции, с одной стороны, и образовательное пространство, создаваемое педагогом — духовным наставником и проводником социокультурного опыта, с другой.

Анализ психологических исследований показывает, что в основе избирательных привязанностей детей могут быть самые разные качества: инициативность, успешность в деятельности (включая игровую), потребность в общении и признании сверстников, признание взрослого, способность удовлетворить коммуникативные потребности ровесников. Очевидно, что столь широкий перечень качеств не позволяет выявить главного условия детской популярности. Изучение генезиса групповой структуры показало некоторые тенденции, характеризующие возрастную динамику межличностных процессов. [4] От младших к подготовительным группам обнаружена стойкая, но не во всех случаях ярко выраженная возрастная тенденция увеличения «изолированности» и «звездности», взаимности отношений, удовлетворенности ими, устойчивости и дифференциации их в зависимости от пола сверстников. Интересная возрастная закономерность выявляется и в обосновании выборов: младшие дошкольники в пять раз чаще, чем дети

подготовительных групп называли положительные качества сверстника, которые он проявлял по отношению к ним лично; старшие отмечали качества сверстника, в которых проявлялось отношение ко всем членам группы, кроме того, если дети первой половины дошкольного возраста чаще обосновывают свои выборы интересной совместной деятельностью, то дети второй половины возраста — дружескими отношениями. [3]

Таким образом, вначале ребенок вступает в общение со сверстником ради игры или деятельности, к чему его побуждают качества ровесника, необходимые для развития увлекательных действий. На протяжении дошкольного возраста развиваются познавательные интересы детей. Это создает повод для обращения к сверстнику, в котором ребенок находит слушателя, ценителя, и источник сведений. Личностные мотивы, которые остаются на протяжении всего дошкольного детства, делятся на сравнение себя со сверстником, с его возможностями и на желание быть оцененным сверстником. Ребенок демонстрирует свои умения, знания и личностные качества, побуждая других детей подтвердить их ценность. Мотивом общения становится его собственные качества в соответствии со свойством сверстника быть их ценителем. [5]

Проводимое исследование по изучению особенностей межличностных отношений у дошкольников проводилось в МБДОУ «Детский сад № 3» города Владимира. Испытуемые — группа детей детского сада. В исследовании принимали участие 24 ребенка возрастом 6–7 лет (старший дошкольный возраст).

Мы использовали метод социометрии, разработанный Дж. Морено. Целью методики «У кого больше?» было определить статусные категории детей в старших группах. С помощью неё можно выявить: социометрический статус ребенка в системе межличностных отношений; уровень благополучия взаимоотношений (УБВ) и индекс изолированности (ИИ).

Анализируя результаты данной методики, мы можем судить о том, что в старшей группе дошкольников из 24 детей 5 детей имеют статус «звёзды», 17 человек — «предпочитаемые», 2 человека оказались «отвергаемыми», а «игнорируемые» дети были не выявлены.

Рис. 1. Результаты социометрии

(Рис. 1) В группе имеются устойчивые микрогруппы, состоящие из 4–5 детей, которые могут объединяться и организовать совместную игру.

Следующий использованный метод — проблемных ситуаций. Используемая нами методика «Строители» имела целью выявление эмоционально-практического аспекта отношений детей (просоциальность действий, эмоциональная причастность к сверстнику).

Параметрами для диагностики выступают: наличие колебаний при выборе, вовлеченность в действия сверстника, реакция на замечания сверстнику взрослым и просоциальные действия.

Изучение эмоционально-практического аспекта данной методики показало, что в исследуемой группе высокое проявление просоциальности и вовлеченности в действия сверстника, а наличие колебаний наоборот имеет низкие показатели. Это может говорить, что в группе детей просоциальное поведение является преобладающим — они всегда уступают нужную сверстнику деталь, не расстраиваясь и не огорчаясь при этом. Это соответствует нормальной возрастной динамике развития межличностных отношений.

Последней используемой нами методикой стал рисуночный тест «Дом-дерево-человек» Дж. Бака. Целью методики является выявление проблем у ребенка, влияющих на отношения с другими детьми.

Данная методика позволит нам определить проблемные формы межличностных отношений, так как представленная в теоретической части динамика развития этих отношений далеко не всегда реализуется.

К проблемным формам межличностных отношений относятся: агрессивность, демонстративность, застенчивость, обидчивость. Выявление данных проблемных форм дает возможность понять некоторые причины «популярности» одних детей и «непопулярности» других детей в группе. Этот метод позволит нам дополнить данные предыдущих исследований. Мы определили, что у 3 детей присутствуют элементы демонстративного поведения, у 6 детей — агрессивности, у 5 детей — обидчивости и у 2 детей преобладают формы застенчивого поведения. (Рис. 2)

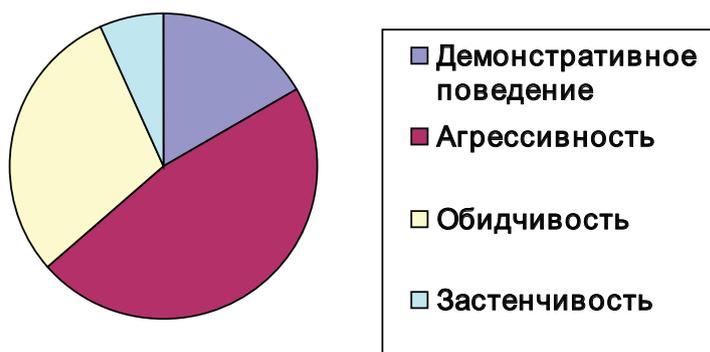

Рис. 2. Результаты рисуночного теста «Дом-дерево-человек» Дж. Бака

В проводимом нами эмпирическом исследовании целью было исследовать особенности межличностных отношений у дошкольников. Нам удалось выяснить, что больше поло-

вины дошкольников в исследуемой группе имеют проблемные формы поведения, что негативно сказывается на успешном построении межличностных отношений с коллективом.

Литература:

1. Арушанова, А. Коммуникативное развитие: проблемы и перспективы: сценарии// Дошкольное воспитание. — 1998. — № 8. — с. 96–107.
2. Бодалев, А. А. О взаимосвязи общения и отношения// Вопросы психологии. — 1994. — № 1. — с. 122–127.
3. Веракса, Н. Е., Веракса А. Н. Развитие ребенка в дошкольном детстве: Пособие для педагогов дошкольных учреждений. — М.: Мозаика-Синтез, 2006. — 72 с.
4. Выгодский, Л. С. Педагогическая психология. — М.: Просвещение, 1991. — 190 с.
5. Ежова, Н. Диагностика ценностных ориентаций детей старшего дошкольного возраста// Детский сад от А до Я. — 2006. — № 5. — с. 152–156.
6. Исмагилова, А. Г. Стиль педагогического общения воспитателя детского сада// Вопросы психологии. — 2000. — № 5. — с. 65–72.

К вопросу об изучении архетипов и мифов в рекламе (на примере деятельности ювелирного дома «FREYWILLE»)

Туран Наталья Константиновна, преподаватель
Новокузнецкий институт Кемеровского государственного университета

Настоящая небольшая работа представляет собой возможную точку зрения к рассмотрению глобального вопроса об использовании средств семиотики в рекламной сфере. Но, поскольку мифолого-архитектурный дискурс шире, нежели лингвистическая трактовка, представляет собой скорее систему «культура — текст — знак», мы рассмотрим определенный рекламный концепт (ювелирная коллекция «Русская страсть») не только с позиций семиотики, но, в том числе, с точки зрения психоаналитического подхода К. Юнга.

Ключевые слова: архетип и миф, семиотика, коллективное бессознательное, психоанализ

Существование рекламы является рационально-иррациональным феноменом структуры коммуникации в жизни современного человека — именно такого мнения придерживаются представители науки семиотики и, в частности, Г. Г. Почепцов. Реклама — одна из областей, где строго рациональные построения терпят крах, поскольку задача данной информации в том, чтобы при

рациональности (с позиций говорящего), быть одновременно иррациональным (с позиций слушателя).

В настоящее время, в рекламной сфере идет большее обращение в сторону семиотики, поскольку более важен качественный, нежели количественный, подход. Но эти сферы представляют друг для друга взаимный интерес, поскольку обеим областям важен лингвистиче-

ский анализ текстового материала, ориентированного на позиции слушателя. Все тексты массовой культуры, по мнению У. Эко, формируются в значительной мере под влиянием слушателя [8].

В рекламном тексте вербальная (рациональная) информация занимает пространственно не основное место и психологически играет не основную роль. Знаки рекламы окончательно формируются в сознании получателя, почти никогда не существуя заранее, о чем замечает Р. Барт. Он, результируя свои наблюдения, говорит, что хотя рекламная информация и основывается на определенном предшествующем знании, реально фокусируются читателем лишь после «прочтения» рассмотренного визуального изображения [1].

Интерес представляет идея Ф. де Соссюра о создании «чертежа» определенного текста (сообщения) как аспекта культуры. Автор акцентировал в этой связи понятие знака и от него восходил в структуру языка, представляя трехчленное условное соотношение «культура — текст — знак». Следовательно, культура представляет собой генератор кодов в структуре разных языков [8]. Одним из важных культурно-психологических аспектов в рекламной деятельности является использование мифов и архетипов при создании рекламного сообщения.

Современная реклама обладает сложной морфологической структурой, которая предполагает исследование не только текста, но и визуального ряда, а также самих рекламных сообщений.

Данная идея была воспринята исследователями в начале 60-х годов, когда появились достаточно серьезные работы по феномену мифа и мифологическому сознанию, а также стали доступны для исследователей переводные работы создателя аналитической психологии К.Г. Юнга относительно архетипов коллективного бессознательного. Однако, идут дискуссии о природе мифа, о том, чем отличается, например, политический миф от бытийного мифа. Не раскрыты те причины, которые вызывают ранимость массового сознания. Неясно, какие методы необходимо использовать для фиксации этих мифов.

Миф, возникший в глубокой древности, представляет для современного общества определенную ценность. Он является творением человеческого сознания. В основе лежит мир реальных вещей плюс виртуальный мир фантазий. Любой миф является целостным образованием, где все взаимосвязано [3]. Р. Барт понимает под мифом слово или высказывание, созданное в особых коммуникативных условиях. Миф является коммуникативной системой, сообщением, формой и, одновременно, не является концептом, идеей. Для мифа важен не сам предмет сообщения, а то, как о нем (предмете) сообщается. По мнению Р. Барта, мифом может стать любая вещь.

Сначала одни вещи становятся жертвой мифа, затем они исчезают, их место занимает. И в древние времена, и в современном мире мифология может найти свое основание лишь в истории, поскольку миф есть слово, выбранное историей, которое не может возникнуть из природы вещей.

Мифическое слово — сообщение, не обязательно устное. Это может быть письменная речь, фотография, кинокадр, репортаж, спортивные соревнования, реклама — носители мифа. Сущность мифа не определяется ни материальным носителем, ни историей, которая в нем рассказывается, поскольку мифическое сообщение создается из некоторого материала, уже проработанного для целей определенной коммуникации. При этом, мифический дискурс шире одной лишь лингвистической трактовки [1].

В любого рода семиологической системе постулируется отношение между двумя элементами: означающим и означаемым. Это отношение связывает объекты разного порядка, и поэтому оно является отношением эквивалентности, а не равенства. В мифе есть та же трехэлементная система: означающее, означаемое и знак. Но миф представляет собой особую систему и особенность эта заключается в том, что он создается на основе некоторой последовательности знаков, которая существует до него; миф — вторичная семиологическая система. Знак (то есть результат ассоциации, концепта и акустического образа) первой системы становится всего лишь означающим во второй системе. Материальные носители мифического сообщения (собственно язык, фотография, живопись, реклама, ритуалы, какие-либо предметы и т.д.), какими бы различными они ни были сами по себе, как только они становятся составной частью мифа, сводятся к функции означивания, все они представляют собой лишь исходный материал для построения мифа; их единство заключается в том, что все они наделяются статусом языковых средств. Идет ли речь о последовательности букв или о рисунке, для мифа они представляют собой знаковое единство, глобальный знак, конечный результат, или третий элемент первичной семиологической системы. Этот третий элемент становится первым, то есть частью той системы, которую миф надстраивает над первичной системой.

Вхождение мифа в структуру массового сознания, в структуру рационального познания мира является причиной глубокой демифологизации общества, где традиционные представления заменяются социальными мифами, положенными на научные теории [1].

Мифотворчество можно воспринимать, как идеологический феномен, который выполняет определенную функцию. Каждый миф определенная идеологема. Эти идеологемы взаимодействуют прямо противоположным образом. Мифологему можно объяснить: мифологизацией на уровне бессознательного и демифологизацией на уровне сознательного. Необходимо отметить, что мифотворчество начинает работать тогда, когда его воспринимают на уровне бессознательного.

Одной из важных функций мифа является смыслообразующая направленность социального поведения. Миф оказывается своего рода моделью отношений, которые складываются у людей. По средствам мифа происходят рефлексивные процессы осознания, осмысления и переосмысления. Миф оказывается своеобразным критерием социальных поступков [3].

Миф, как самостоятельная форма сознания, возник в глубокой древности, еще до появления религии. Будучи исторически исходной формой сознания, миф не исчез, после того, как появилась религия, идеология, наука и продолжал оказывать воздействие на представления людей.

Однако в XIX—XX веках произошли существенные перемены. Прежде всего, миф стали использовать при анализе социальных, политических, экономических проблем. Понятие мифа использовалось для обозначения различного рода иллюзорных представлений, как средство социальной ориентировки общественных групп [3].

Роль внелогических методов социальной мобилизации несколько позднее исследовал В. Парето, который, не касаясь непосредственно проблем мифологии, выдвинул в своей работе «Трактат по общей социологии» тезис о том, что общества существуют потому, что поведение людей нелогично, и прогресс науки вовсе не означает, что происходит рационализация обществ.

Социально-философский подход к мифу связан с попыткой обоснования его общественными отношениями, которые предпринимались практически всеми заметными мыслителями XIX—XX века. Во главу угла ставились интересы классов и социальных групп, их представления о природе и обществе. Здесь исследования вплотную подходили к пониманию взаимовлияния религии и политики.

В XIX веке появились взгляды на миф как на форму социального бытия со своеобразным описанием правил поведения, общественного порядка и жизни в целом. Основные элементы этих правил и воззрений отражаются в ритуале. Клод Леви-Стросс настаивал на вторичности ритуала, как бы имитирующего мифические события и обеспечивающие напоминание о них в повседневной жизни. Единство мифа и обряда отстаивал Б. Малиновский. Миф и образ, по его мысли, составляют две стороны первобытной культуры — словесную и действенную [3].

К аналогичным выводам пришел и Э. Дюркгейм, исследуя тотемическую систему австралийских аборигенов (1912). Он показал, что тотемическая мифология моделирует и поддерживает родовую организацию, утверждая, таким образом, социальную группу. Религиозный символизм (эмблема), по Дюркгейму, является выражением социальной реальности. Общественная жизнь в целом возможна только благодаря символизму [3].

Если К. Маркс говорит о мифе, как о ложном сознании и полагает, что миф уходит вместе с освоением человеком сил природы, то выдающиеся французские ученые Г. Лебон и Г. Тард фактически рассматривают явления, аналогичные политическим мифам, в качестве порождения толпы, которые улавливаются и используются политическими вождями. Лебон впервые ясно выделил характеристики социального поведения масс: массы представляют собой социальный феномен; индивиды растворяются в массе под влиянием внушения; внушающий гипноз понимается как модель поведения вождя.

Именно мифологическое наследие, считает Юнг, порождает психологически устойчивые образы — архетипы, наполняющие сферу коллективного бессознательного и подсознания любого человека [3].

Понятие «архетип» ввел в современную науку основатель аналитической психологии К. Г. Юнг. Сходные представления имелись у Платона и Августина, аналогию с архетипами можно найти у «коллективных представлений» Дюркгейма, у «априорных идей» Канта. Под архетипом Юнг понимал некие структурные схемы, структурные предпосылки образов, существующих в сфере коллективно-бессознательного и, возможно, биологически наследуемых, как концентрированное выражение психической энергии, актуализированной объектом. Архетипы выражают главным образом ступени того, что Юнг называет процессом индивидуации, т.е. постепенного выделения индивидуального сознания из коллективно-бессознательного, от «персоны» («маски») к «самости». Среди архетипических мифологем К. Г. Юнга наиболее часто в рекламе используются следующие: самость, персона (маска), тень, мать, анима (анимус) и героя (спасителя) [7].

В. Пропп выделил связь данных мифов с ритуалом инициации, что нашло свое отражение в волшебных сказках. Испытания, через которые проходит культурный герой или другие персонажи архаических мифов, могут интерпретироваться как своеобразные мистериальные испытания, путем которых герой приобретает мудрость для себя и для человечества, или какие-либо первопредметы. Ритуалистические теории начала 20 века (Д. Д. Фрэзер и его последователи) в известной степени сводили миф к ритуалу, что позволяет считать цикличность универсальной чертой мифологического, архаического сознания. [9].

Перейдем к анализу мифолого-архетипической картины на примере коллекции украшений «Русская страсть» ювелирного дома Freywillle

Freywillle — австрийский ювелирный дом, специализирующийся на изделиях из эмали в сочетании с драгоценными металлами. Компания была основана в 1951 году Михаэлой Фрай и называлась «Michaela Frey Emaillemanufaktur» [7]. Логотипом компании является мифическое животное — сфинкс: крылья орла символизируют полет фантазии, тело — силу творчества, а загадочная улыбка — женскую тайну. Сфинкс был выбран символом компании как воплощение древней мечты человечества: обладать силой и элегантно величавостью льва, уметь летать как орел, обладая при этом интеллектом человека. Сфинкс — символ надежды, мечты, творчества [3,7].

В дизайне изделий компания Freywillle использует мотивы картин великих художников. Коллекции-посвящения: Г. Климту, Ф. Хундертвассеру, — одному из основоположников импрессионизма — Клоду Моне, а также Альфонсу Мухе, стоявшего у истоков стиля ар-нуво [7].

Кроме того, дизайнеры марки вдохновляются другими тематиками: «Африка» — посвящение черному континенту. «Русская страсть» — воплощение любви к русской культуре главы компании Фридриха Вилле, явив-

шегося инициатором создания этой коллекции [3]. «Ода радости жизни» — посвященная празднованию прихода весны и светлых чувств. «Цветочная симфония» — дань великолепию природы. «Роза Пепта» — переплетение игры нежных роз и твида как посвящение блистательной танцовщице Хосефе Пепите де Олива. «Загадочный сфинкс» — знаковая коллекция, наполненная духом творчества и энергией страсти [4,5].

Таким образом, в коллекциях украшений ювелирного дома находят воплощение разные мифологемы и архетипы, созданные как известными художникам и деятелями искусства, так и исторически сложившие символическое представление о разных странах.

Глава бренда, Фридрих Вилле, отвечая на вопрос об источнике вдохновения для коллекции украшений «Русская страсть», говорит, что русская культура в литературном, музыкальном, художественном воплощении широко представлена в системе австрийского классического образования. Он глубоко изучил историю российского государства, а также предпочитает читать русскую классическую литературу [3].

На создание новой коллекции FREYWILLE венских дизайнеров вдохновила русская культура: на первый взгляд простая, но, тем не менее, очень глубокая и наполненная смыслом. Коллекция «Русская страсть» представляет собой четыре дизайна:

- «Моя матрешка» — это красочное олицетворение женского начала, роли семьи.
- «Золотая ягода» — главенство природы, ее щедрость.
- «Балет» — высокое искусство самовыражения через танец.
- «Жар-птица» — дань фольклору, русским народным сказкам.

Коллекция, посвященная России, отражает всю многогранность и самобытность нашей культуры. Каждая составляющая в ней раскрывает уникальную грань широкой русской души, ее глубину и необъятность. Коллекция может смело рассматриваться как своеобразная квинтэссенция образа России в призме мира искусства и моды, являясь своеобразным мостиком, связывающим нас с ушедшими эпохами.

Изделия мастеров FREYWILLE воскрешают в памяти многочисленные ассоциации от дягилевских сезонов и Анны Павловой в «Русском танце» до князя Феликса Юсупова в русском костюме и золотой вязи Фаберже, находящихся отражение в творчестве таких дизайнеров как Стелла МакКартни и Оскар де ла Рента.

Какова первая ассоциация с Россией? Конечно, матрешка — эта деревянная игрушка в виде расписной куклы, с такими же куколками, только меньшего размера, внутри — традиционный и один из самых узнаваемых символов русской культуры.

Первая русская матрешка была создана лучшим игрушечником из Сергиева Посада Василием Звёздочкиным по эскизам Сергея Милютина в 1880 году. Тогда она была

восьмиместная: за девочкой с чёрным петухом следовал мальчик, затем опять девочка. Все фигурки отличались друг от друга, а последняя, восьмая, изображала спелёна-того младенца. Эта румяная русская красавица — один из символов не только материнства и плодородия, но и русской женщины с ее неременной статью, величественностью и грацией.

Другим источником вдохновения для мастеров FREYWILLE стала хохлома, расцветившая эмаль в дизайне «Золотая ягода». Как символ благодарности обильным дарам природы, ее извечной мудрости и бесконечной доброты — на эмаль рассыпались ягоды рябины, земляники, цветки и ветки. Художники ювелирного бренда решили разнообразить палитру и сделать роспись не в классическом красном, зеленом и черном цвете по золотому фону, а добавить ярких красок. Новшество касается только цвета, а традиционные элементы хохломы остались не тронутыми.

Коллекция «Жар-птица» раскрывает историю одноименного фольклорного персонажа. Перья этой птицы обладают способностью светить, а сама она чарующе красива. Уместно сравнение Жар-птицы и Феникса — оба персонажа олицетворяют вечную жизнь в разных культурах. Кроме того, нельзя не упомянуть эскизы костюмов к балету «Жар-птица», принадлежащих перу великого Леона Бакста.

Что приводит нас в следующую, последнюю, часть коллекции — Балет. «Лебединое озеро», «Спящая красавица» и «Щелкунчик» — самые известные балеты в мире, которые ассоциируются только с Россией. Состоявшийся в 17 веке первый балетный спектакль при дворе Алексея Михайловича навсегда укоренился в русской душе. Образы изящных и грациозных балерин в элегантных костюмах, словно сошедшие с эскизов Бакста, энергия и пленительность танца, тонкость стана Анны Павловой и великих русских балерин, невероятная драматическая мощь — все это воплощает коллекция «Балет».

Как видим, коллекция «Русская Страсть» FREYWILLE таит в себе огромное количество аллюзий и штрихов и служит драгоценной оправой к эпитету «загадочная русская душа».

Таким образом, в изучение природы мифа внесли вклад такие ученые, как В. Парето, Г. Лебон, Г. Тард, К. Г. Юнг, Л. Леви-Брюль и Э. Дюркгейм. Миф, возникший в глубочайшей древности, представляет для современного общества определенную ценность, отражая как целостный образ какого-либо явления, так и картину мира личности или этноса. Р. Барт понимает под мифом слово или высказывание, созданное в особенных коммуникативных условиях. Следовательно, миф представляет собой глобальную коммуникативную систему, которая постоянно меняется и модифицируется.

Один из основных элементов культуры, служащих множеству целей и тесно связанным с мифом, является сказка. Она хранит в себе «культурный срез» — опыт

многих поколений и является своеобразной копилкой коллективного бессознательного, в котором хранятся не только мифы, но и архетипы. Мифами и архетипами, активно пользуется рекламный бизнес, поскольку именно этот «мостик» в бессознательное людей облегчает про-

цесс коммуникации и является действенным способом продажи товара. Нами были проанализированы мифолого-архетипические конструкции, представленные в деятельности ювелирного дома FREYWILLE на примере коллекции «Русская страсть».

Литература:

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. Ред. и вступ. Ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989—616 с.
2. Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2182943>
3. Еременко, И. В. Значение архаических структур — мифов и архетипов — для создания рекламного сообщения. // Портал Знание. Понимание. Умение [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Eremenko/>
4. Журнал «ELLE» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.elle.ru/afisha/persons/eksklyuzivnoe-intervyu-s-prezidentom-doma-freywille-fridrixom-wille/>
5. Журнал «Vouge Россия» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.vogue.ru/jewellery/Russkaya_strast/
6. Мифологемы в рекламе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://reklamif.narod.ru/>
7. Официальный сайт ювелирного дома FREYWILLE [Электронный ресурс] // Режим доступа WWW.FREYWILLE.COM
8. Почепцов, Г. Г. Семиотика. [Текст] / Г. Г. Почепцов. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» — 2002. — 432 с. — (Образовательная библиотека)
9. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. [Текст] / В. Я. Пропп. М.: «Лабиринт» — 2001. — 144 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПСН, доцент;

Виноградов Николай Викторович, магистрант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать актуальностью межкультурной коммуникации, а тем более глобализации в целом. Эти явления происходят в данный момент, и они касаются непосредственно будущего стран и целых народов. Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить вопрос, касающийся влияния процесса глобализации на современную культуру, взаимодействия людей в процессе межкультурной коммуникации. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, касающегося знания социокультурного коммуникативного кода. Выводами статьи могут послужить предложения по изучению процессов и особенностей межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, культура, межкультурная коммуникация, массовая культура, этнос, культурное доминирование, языки.

Говоря о межкультурной коммуникации в профессиональном общении и о проблемах, связанных с ней, мы можем представить себе, и то, что это может иметь отношение к различным видам и формам взаимодействия. Но любое взаимодействие связано с различными проблемами и вопросами. Чем больше развивается человеческая культура, тем сложнее и разнообразнее проблемы, связанные с ней. Иногда людям кажется сложной и их обыденная реальность, которая может пугать их своей неопределенностью и трудностями в повседневном взаимодействии. Порой это может быть стресс и беспокойство дома и на работе, вызванные непониманием тех или иных культурных особенностей. Необходимо отметить, что существует общая тенденция к упрощению и обеднению доминирующих мировых культур Европы, Америки, Азии и России в настоящее время [2].

С точки зрения отечественного ученого П. С. Тумаркина, межкультурная коммуникация, как известно, предполагает знание и способность применять на практике социокультурный коммуникативный код, т.е. прежде всего язык, нормы и правила поведения (поведенческого кода), психологии и менталитета (психоментального кода), характерные данного этноса в определенный промежуток времени и т.д. [8].

Средства массовой информации, различные виды коммуникации, глобальный экономический кризис, природные катаклизмы и бесконечные войны за ресурсы привели человечество к увеличению межкультурного вза-

имодействия. Поскольку в основе человеческого бытия лежит, прежде всего, материальная и практическая деятельность межкультурная коммуникация весьма важна и в сфере бизнеса и торговли [11]. XXI век стал особенным временем, не только для средств массовой информации, хотя именно средства массовой информации все больше и больше ориентированы на пропаганду внутри населения, призывая их поклоняться культу денег и вести бездуховный и безнравственный образ жизни [3]. В конце концов, современный портрет разнообразия культур приобретает неопределенный вид. Под социокультурной компетенцией подразумевается некоторая ориентация в языке, культуре, национальности, религии в их естественное желание увеличить это разнообразие, выяснить специализацию культурной интеграции, характер глобализации и т.д.

Как происходит применение социокультурного коммуникативного кода?

Совокупное влияние коммуникативного кода в процессе коммуникации трактуется как национальные коммуникативные особенности или национально-культурная специфика какого-либо народа. Высшим уровнем компетентности в сфере межкультурной коммуникации считается способность свободно переходить на соответствующий коммуникативный режим (переключение режима). При отсутствии такой компетентности (или зная лишь язык) представители разных этносов чаще всего общаются с носителями иной культуры и оценивают их на ос-

нове собственных национальных норм, что особенно затрудняет коммуникацию между представителями разных культурных сфер. Все это усиливает внимание к проблемам общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость, толерантность и уважение к культуре партнеров по коммуникации, их идеалам и ценностям [8].

Рассматривая особенности межкультурной коммуникации, следует остановиться на процессах взаимопроникновения (конвергенции и ассимиляции) различных культур в мире, или аккультурации. В «Философском энциклопедическом словаре» аккультурация — это процессы взаимовлияния культур, восприятие одним народом полностью или частично культуры другого народа, обычно более развитого [12].

Для некоторых профессий вопрос социокультурной компетенции и грамотности особенно важен. Например, это важно для менеджеров, мировых лидеров стран, политиков и дипломатов, туристических агентов, для которых знание культурных реалий той или иной страны особенно актуально для принятия четкого курса действий в развитии современных межкультурных коммуникационных механизмов [4]. Но, тем не менее, важно помимо ясности и межкультурного баланса сохранить и пространства для творчества и изобретательности. Во главу угла можно поставить следующие проблемы, такие как:

– Проблема миграции. Здесь мы видим глобализацию в миграционном образе, потому что главная роль в увеличении разнообразия культур принадлежит именно ей. Как известно, 232 млн. людей являются мигрантами на мировой арене в конце 2013 года, это число равно 3,2 процента от суммы мирового населения, и их число стремительно растет. Граница между культурами и нациями становится более размытой, и в настоящее время, мы не можем сказать точно о своем следующем шаге. Еще труднее становится контролировать широкое влияние культур или их распространение в мировом сообществе.

– Проблемы межкультурного менеджмента. На этой стороне мы можем говорить о ценностях и стратегиях в управлении, где важен каждый аспект, хотя их разнообразие растет. Что нам нужно прямо сейчас: сокращение и контроль или широкое распространение, баланс или определенный тренд? Все эти вопросы важны и направлены на решение этой проблемы, связанной с верной организацией межкультурного менеджмента.

– Проблема непонимания. Межкультурные особенности национальностей создают больше пространства для профессионального, духовного взаимодействия и обмена, но интерпретация многих культурных аспектов зависит от ясности и независимости. Несмотря на различные межкультурные сходства, неправильного при-

менения и замены основных понятий приводит к частым мелким конфликтам между различными культурными группами: этническими, возрастными, религиозными, субкультурными, консервативными инновационными группами [7].

Масштабы и интенсивность межкультурных контактов порождают необходимость постоянного их осмысления, интерпретации и сравнения элементов своей и чужой культуры. По мнению Е. И. Булдаковой, межкультурная коммуникация, являясь фактором повседневной жизни современного человека, усложнила его восприятие мира и процесс самоидентификации. Вследствие этого, отмечает автор социальная целостность современного человека, и без того, находящаяся в состоянии обновления, все больше фрагментируется [1]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что межкультурная коммуникация требует осмысления, обновления и творческого подхода со стороны индивидов современного общества.

Для решения этих важных проблем, прежде всего, мы должны знать, как человеческая культура меняется под влиянием глобализации и ее особенности. Какие ключевые меры для достижения этой трудной цели имеют наши образовательные системы, которые должны обеспечивать нам достаточный фонд знаний, информации и интеллектуальных ресурсов.

Существует понимание межкультурного общения как научной дисциплины. Оно основано на изучении культурных моделей взаимодействия в поведении людей [10].

В результате исследования такого рода мы получаем готовые модели стилей общения. Диалог один из этих стилей. Как построена национальная культура или корпоративная культура определенной компании, ведь она имеет глубокие негласные допущения, которые имеют решающее значение для поддержания нужного стиля общения. Это может помочь нам разработать и переосмыслить свое поведение и другие стили общения в прагматических целях, и поэтому позволит поддержать принятие решений менеджеров.

Резюмируя вышеизложенное можно прийти к выводу, что межкультурный диалог превращает пути взаимодействия из неявных в явные, подсознательные мотивы поведения в сознательные, особенно в профессиональном общении. Итак, межкультурная коммуникация имеет ярко выраженную прикладную направленность и область ее применения безгранична и многообразна, будучи актуальной практически для всех сфер жизнедеятельности человека. Утверждается, что форма диалога является обсуждение или дебаты. Общеизвестно, что в споре рождается истина. Таким образом, именно результаты диалога делают его ценной формой взаимодействия. Это дает нам инструменты для межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Булдакова, Е. И. «Буферно-синергические зоны» в пространстве межкультурной коммуникации: автореф. дис... канд. филос. наук / Е. И. Булдакова. — Ростов н/Д, 2008. — 23 с.

2. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
3. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
4. Гутарева, Н. Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1 (21), 2015. — 301 с. — с. 215–218.
5. Гутарева, Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. «Современные исследования социальных проблем». № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с. — с. 215–218.
6. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
7. Цирлина, Л. Глобализация и лингвистика: вавилонское столпотворение или «язык-киллер»? // http://www.prof.msu.ru/publ/book6/c62_04.htm [20.04.15].
8. Тумаркин, П. С. Русские и японцы: актуальные проблемы межкультурной коммуникации / П. С. Тумаркин // Вестник Московского Университета. Сер.13. Востоковедение. 1997. № 1. — С.13–17.
9. Пер. с англ. В. В. Зверевой. Массовая культура: современные западные исследования. — М.: Фонд научных исследований Прагматика культуры, 2005. — 339 с.
10. Ильин., А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления: Монография. — Омск: Амфора, 2010. — 376 с.
11. Кармин, А. С., Бернацкий Г. Г. Философия. — СПб.: Издательство ДНК, 2001—536 с.
12. Философский энциклопедический словарь. — М.:1983. — С.16.

Проблема изучения массовой культуры и его влияния на современное общество

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПСН, доцент;

Виноградов Николай Викторович, магистрант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать актуальностью культурной глобализации, а тем более глобализации в целом. Эти явления происходят в данный момент, и они касаются непосредственно будущего стран и целых народов. Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить вопрос, касающийся влияния процесса глобализации на современную культуру. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом данного исследования является подтверждение факта, касающегося культурной глобализации. Выводами статьи могут послужить предложения по замедлению процесса глобализации культуры.

Ключевые слова: глобализация, культура, межкультурная коммуникация, массовая культура, цивилизационная миссия, культурный империализм, языки.

Цель работы — изучение явления массовой культуры, да именно как она влияет на жизнь и поступки людей. Сегодня каждый человек имеет доступ в Интернет, имеет возможность смотреть телевизор, слушать радио, читать газеты и так далее. Эти средства массовой информации оказывают огромное влияние на всех людей. Нередко это воздействие оказывается негативным для психики и поступков индивида [4].

Во-первых, влияние массовой культуры может очень пагубно сказываться на умственном развитии людей. Примером является роман американского писателя Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Существуют факты, что многие убийцы известных людей были се-

рьезно увлечены этой книгой. Например, убийца Джона Леннона заявил, что на страницах этой книги нашел зашифрованный приказ убить музыканта.

Во-вторых, массовая культура оказывает влияние на духовную жизнь общества в целом. Сегодня это воздействие отрицательно, потому что культура является бизнесом, средством зарабатывания денег, например, организация музыкальных конкурсов на Евровидении. А о каком духовном развитии современного общества можно говорить, с точки зрения, таких «культурных» мероприятий? Необходимо отметить, что определенно воспитание молодежи тесно переплетено с привитием культурных ценностей и нравственных идеалов. И такие «культурные»

мероприятия, как различные шоу и победы на них любой ценой не могут проходить бесследно для психики подрастающего поколения меломанов [3].

Любая информация может быть принята обществом или проигнорирована, а также оставляет глубокий след в нашем сознании. Она может получить как положительные, так и отрицательные отзывы. К сожалению, все это приводит к дезорганизации общества. Задачей массовой культуры является сведение на нет идейной вражды между священником и ученым, дворником и офисным рабочим, заставляя нас презирать, ненавидеть, верить и любить одно и то же. Телевизионные мелодрамы, комедии, детективы и боевики предлагают упрощенные модели поведения, проявляющиеся и в сюжете, и в репликах положительных героев. Массовая культура по-своему учит нас тому, что мы называем «вечные ценности» — гордиться родиной, любить родителей, уважать президента, создавать крепкую семью, вести правильный образ жизни. Искусственная «парализация» умственной деятельности, упрощение критического мышления, штампование образов и идеалов, культивирование безнравственности и без духовности общества, превращает нас в серых посредственностей, зависимых от манипуляторов и средств массовой информации, следовательно, происходит постепенное порабощение и уничтожение одних «сверхдержав» остальных народов и культур в современном мире [2]. Нам преподносят все то, что будет составлять основу для жизни. Всю структуру «счастливой и успешной жизни» уже продумали за нас. Безликие и серые индивиды общества обречены, жить несчастными, забыв о том, что они сами творцы собственных судеб и благополучия.

Каждый человек должен задумываться над тем, что ему преподносит современная массовая культура. Современные писатели, режиссеры абсолютно не чувствуют ответственности перед потребителями, поэтому штампуют товары, не задумываясь об их содержании, с целью получить как можно больше денег.

А что же происходит языками в процессе глобализации: взаимообогащение или оскудение? Очевиден тот факт, что культурная глобализация ведет к понижению статуса национальных языков [1].

Сегодня английский язык является языком международного общения. Львиная доля статей выходит из печати на английском, на международных научных конференциях все доклады читаются на английском, современные информационные технологии базируются на английском. Английский язык стал языком номер один. Ни на одном языке прежде в истории человечества не говорили столь широко. К сожалению, международная роль русского, немецкого и французского падает. И причина тому — процесс глобализации.

Явный конкурент английскому на лидерство за звание мирового языка это китайский язык. На китайском языке разговаривает более 1,3 миллиарда человек. Но на данный момент на нем разговаривают лишь КНР, Тайвань и Сингапур, поэтому международным языком он не явля-

ется. Но если сделать прогноз на ближайшее будущее, то можно смело заявить, что китайский язык с помощью процесса глобализации станет мировым языком.

На сегодняшний момент человечество владеет шестью тысячами языков. По прогнозам ученых к концу XXI века это число сократится в десять раз. Исчезновению подвергнутся языки коренных народов Африки, Азии, Америки.

В настоящее время насчитывается чуть больше 400 языков, которые считаются исчезающими. Согласно данным, представленным в интернет-энциклопедии «Википедия» примерами таких языков могут служить: вирангу (2 носителя языка), говору (15 носителей языка), барзанский язык (20 носителей языка), вампая (88 носителей языка), алеутский язык (300 носителей языка) [5].

В своей статье «Глобализация и лингвистика: вавилонское столпотворение или „язык-киллер“ Людмила Цирилина пишет: «Мы имеем два возможных сценария развития: мир постепенно становится однородным, где культуры малых народов и их языки сметаются мощным цунами стандартизации, а накопленные за тысячелетия опыт и знания исчезают, оставляя мир более бедным местом в самом широком смысле этого слова; по другому сценарию меньшинства удерживают свою культурную самобытность и малые языки продолжают существовать наряду с доминирующими» [6].

Человечество уже в полной мере осознало необходимость защиты окружающей среды. Оно защищает чистоту атмосферы, гидросферы, почвы. Оно защищает редкие виды носорогов и китов. Оно спасает от исчезновения уссурийских тигров и бегемотов. Но о дальнейших судьбах многих языков люди почему-то не задумываются.

Язык — это философия мира. Каждый язык — это знания о мире, его понимание. Например, в языке жителей крайнего севера России в связи с суровым климатом существует более 40 наименований различных видов снега.

Гибель отдельного взятого языка — это невосполнимая потеря целых народов, части истории и культуры.

Можно ли остановить глобализацию? Можно ли остановить культурную глобализацию? Можно ли предотвратить потерю самобытности, культур и языков?

К сожалению, глобализация — это неизбежный процесс мирового развития. Ее нельзя предотвратить или избежать. Но можно провести определенные мероприятия, которые бы сделали процесс глобализации не столь пагубным для человечества.

Во-первых, люди должны создать «Красную книгу языков» с целью инвентаризации существующих на данный момент языков.

Во-вторых, люди должны создать Центры по изучению исчезающих языков и языков, находящихся под угрозой исчезновения. Данное мероприятие увеличило бы численность носителей редких языков.

В-третьих, следует больше внимания уделять молодежной политике. Мы должны вырастить новое поколение людей, которым будет привит вкус к изучению языков. Помощь в этом может осуществить создание транснацио-

нального телеканала «ЛингвоTV», эфир которого будет посвящен различным языкам, культурам, и народностям.

Резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод, что проблемы воспитания и развития культуры остаются

без должного внимания в современном обществе и, это не может не иметь негативные последствия для него и для будущих поколений, всеобщая деградация охватила уже все сферы общества.

Литература:

1. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
2. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
3. Гутарева, Н. Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1 (21), 2015. — 301 с. — с. 215–218.
4. Гутарева, Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. «Современные исследования социальных проблем». № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с. — с. 215–218.
5. Цирлина, Л. Глобализация и лингвистика: вавилонское столпотворение или «язык-киллер»? // http://www.prof.msu.ru/publ/book6/c62_04.htm [20.04.15].
6. Свободная общедоступная мультязычная универсальная интернет-энциклопедия Википедия <https://ru.wikipedia.org> [20.04.15]
7. Пер. с англ. В. В. Зверевой. Массовая культура: современные западные исследования. — М.: Фонд научных исследований Прагматика культуры, 2005. — 339 с.
8. Ильин., А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления: Монография. — Омск: Амфора, 2010. — 376 с.

Проблема глобализации современной культуры

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПСН, доцент;

Виноградов Николай Викторович, магистрант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать актуальностью культурной глобализации, а тем более глобализации в целом. Эти явления происходят в данный момент, и они касаются непосредственно будущего стран и целых народов. Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить вопрос, касающийся влияния процесса глобализации на современную культуру. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом данного исследования является подтверждение факта, касающегося культурной глобализации. Выводами статьи могут послужить предложения по замедлению процесса глобализации культуры.

Ключевые слова: глобализация, культура, межкультурная коммуникация, массовая культура, цивилизационная миссия, культурный империализм, языки.

Неслучайно XXI век характеризуется как время перемен. Можно охарактеризовать это время как эпоху глобализации. Причиной данному феномену стало тесное взаимодействие стран, государств и народов. Они перестали развиваться изолированно и индивидуально. Событие, произошедшее в какой-либо стране, за считанные минуты получает отклик во всем мире. Одной из причин этого стало стремительное развитие средств коммуникации. Так что же такое «глобализация»? Формулировка данного определения весьма проста и понятна. Глобализация — это процесс интеграции государств и народов

в различных областях деятельности. Интеграция национальных экономик, создание единых политических систем, развитие науки в планетарном масштабе, появление международных образовательных систем, унификация культуры — все это характерные черты глобализации.

Сближение государств, единство человечества, развитие экономики (удешевление производства, разработка новых технологий). Бесспорно, это положительные последствия глобализации. Но, к сожалению, отрицательных последствий глобализации больше. Говоря об этом процессе, нельзя игнорировать следующие ее по-

следствия: насаждение единых стандартов, препятствия для развития отечественного производства, игнорирование специфики и традиций, рост национализма в экономически слабых странах [4].

Но что же такое глобализация культуры?

Первые наблюдения, относящиеся к глобализации культуры, можно обнаружить в работах социальных антропологов. Например, Б. К. Малиновского (1884–1942) и А. Р. Рэдклифа-Брауна (1881–1955). В ходе полевых исследований на Полинезийских островах они столкнулись с явлениями культурного контакта, столкновения автохтонных культур с западной культурой и с возникающим на этой основе культурным конфликтом. Все это особенно ярко проявилось в колониальных странах, где культурные образцы, импортированные из Европы, зачастую навязывались силой. Местный образ жизни, связанные с ними нормы и ценности, обычаи и традиции, религиозные верования, правила и образцы семейной жизни, стиль одежды, характер пищи, потребления и прочее — все это подлежало разрушению. Местные культуры, по крайней мере, внешне, уподоблялись культуре Запада [5].

Такая ситуация вызывала две различные реакции со стороны антропологов. Одни, приверженные духу этноцентризма, бывшего естественной идеологией колониальных держав, рассматривали это явление в качестве «цивилизационной миссии», которая вытесняет пережитки варварства и язычества, распространенные среди диких и примитивных народов. Другие брали на вооружение профессиональную идеологию культурного релятивизма и толерантности. Они представляли культурную экспансию Запада в совершенно ином свете, а именно как «культурный империализм». Именно он приводит к разрушению и уничтожению автохтонных культур коренных народов, к утрате обществами, подвергнутыми колонизации, своей культурной автономии и в целом к сужению поля культурных ценностей, которыми располагает человечество. Первые рассматривали прогрессирующую униформизацию культуры как победу цивилизации, вторые — как поражение, нанесенное многообразию, разносторонности и многокрасочности культурного мира [6].

Навязывание культурных образцов силой, как результат прямого завоевания или военно-политического давления, имеет место, разумеется, не только в отношении колоний. В истории можно встретить немало ситуаций такого рода. Например, акции германизации и русификации на польских землях в период разделов Польши. Например, навязывание после Второй мировой войны определенным странам Восточной и Центральной Европы определенных культурных образцов, которые в те времена назывались образцами «социалистической культуры». Подобный характер имеет господство Китая над Тибетом, не скрывающее своего намерения уничтожить буддийскую религию и местные тибетские культуры [7].

Глобализация стала одной из причин радикальных изменений в системе взаимоотношений между народной,

элитарной и массовой культурами. Она понизила статус народной культуры и элитарной культуры. Она понизила статус культуры в целом. Именно об этом говорили такие выдающиеся личности как И. Кант, М. Вебер, Н. А. Бердяев и другие. Сегодня культура стала средством, которое способствует достижению жизненного успеха и материального благополучия. Параллельно глобализация возвысила массовую культуру, преобразив ее в один из главных элементов системы культуры постиндустриального общества [6].

Сегодня каждый человек имеет доступ в Интернет, имеет возможность смотреть телевизор, слушать радио, читать газеты и так далее. Эти средства массовой информации оказывают огромное влияние на всех людей. Нередко это воздействие оказывается негативным [1].

Во-первых, влияние массовой культуры может очень пагубно сказываться на умственном развитии людей. Примером является роман американского писателя Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Существуют факты, что многие убийцы известных людей были серьезно увлечены этой книгой. Например, убийца Джона Леннона заявил, что на страницах этой книги нашел зашифрованный приказ убить музыканта [2].

Во-вторых, массовая культура оказывает влияние на духовную жизнь общества в целом. Сегодня это воздействие отрицательно, потому что культура является бизнесом, средством зарабатывания денег. А о каком духовном развитии общества можно говорить в такой ситуации?

Любая информация может быть принята обществом или проигнорирована. Она может получить как положительные, так и отрицательные отзывы. К сожалению, все это приводит к дезорганизации общества. Массовая культура пытается свети на нет идейные вражды между священником и ученым, дворником и офисным рабочим, заставляя нас презирать, ненавидеть, верить и любить одно и то же. Телевизионные мелодрамы, комедии, детективы и боевики предлагают упрощенные модели поведения, проявляющиеся и в сюжете, и в репликах положительных героев. Массовая культура по-своему учит нас тому, что мы называем «вечные ценности» — гордиться родиной, любить родителей, уважать президента, создавать крепкую семью, вести правильный образ жизни. Нам преподносят все то, что будет составлять основу для жизни. Всю структуру «счастливой и успешной жизни» уже продумали за нас.

Каждый человек должен задумываться над тем, что ему преподносит сегодняшняя массовая культура. Современные писатели, режиссеры абсолютно не чувствуют ответственности перед потребителями, поэтому штампуют товары, не задумываясь об их содержании, с целью получить как можно больше денег.

Но какие же последствия несет за собой культурная глобализация?

Во-первых, это исчезновение малых культур. Это является одним из главных факторов, которые ведут к оскудению культурного многообразия. Важность этой

проблемы стоит наравне с исчезновением большего количества животных и растений на планете.

Во-вторых, это унификация культуры. Сегодня культура приобретает единые формы и стандарты. Культурный мир становится шаблонным. И этот шаблон берется по образу и подобию определенной культуры.

В-третьих, это потеря самобытности и индивидуальности. Например, культура ацтеков и майя сохраняла свою самобытность до XV века, пока не была уничтожена европейцами.

Жизнеспособность такого мира также ставится под сомнение: существует теория, согласно которой глобализационный процесс непременно приведет к потере устойчивости культурного развития человечества.

Возникающая глобальная культура не обладает всем тем, чем обладали культуры прошлых эпох — это исторической памятью, скрепленной этнонациональными и религиозными смыслами, которые передавались из поколения в поколение, обеспечивая преемственность в развитии и создавая условия для культурной идентичности. Утрата всех этих безусловных ценностей компенсируется ли благами и ценностями глобализации?

Итак, глобализация является причиной двух диаметрально противоположных процессов. С одной стороны, она является ключом к открытию ценностей различных национальных культур. Она содействует их взаимообогащению. С другой стороны, она ведет к стандартизации культуры разных народов мира.

Литература:

1. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
2. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
3. Гутарева, Н. Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1 (21), 2015. — 301 с. — с. 215–218.
4. Гутарева, Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. «Современные исследования социальных проблем». № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с. — с. 215–218.
5. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
6. Цирлина, Л. Глобализация и лингвистика: вавилонское столпотворение или «язык-киллер»? // http://www.prof.msu.ru/publ/book6/c62_04.htm [20.04.15].
7. Свободная общедоступная мультязычная универсальная интернет-энциклопедия Википедия <https://ru.wikipedia.org> [20.04.15]
8. Пер. с англ. В. В. Зверевой. Массовая культура: современные западные исследования. — М.: Фонд научных исследований Прагматика культуры, 2005. — 339 с.
9. Ильин., А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления: Монография. — Омск: Амфора, 2010. — 376 с.

Приметы и суеверия народов мира

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Виноградов Николай Викторович, магистрант
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать влиянием суеверий и примет на развитие культуры народа, формирование нравственных и духовных ценностей и ориентиров, чувства уверенности в будущем. В настоящее время, когда происходит технический прогресс, который охватывает все без исключения сферы жизни, их количество и сила влияния на «судьбу» человека не меняется, а иногда даже усиливается. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, что привлечение таких социокультурных материалов, как пословицы и поговорки, могут создать атмосферу причастности к истории, позволить получить новые знания относительно культуры и истории.

Выводами статьи могут послужить предложения по изучению процессов и особенностей восприятия суеверий и примет современным человеком.

Ключевые слова: вера, культура, культ, массовая культура, этнос, культурное доминирование, язык.

Приметы и суеверия появились много веков, и даже тысячелетий назад. Древние люди пытались объяснить мир так, каким они его себе представляли. Это послужило причиной появления многочисленных суеверий и верований. И, несмотря на то, что большинство из них практически не содержат истины, люди продолжают им верить, и по сей день. В последние годы социальные, политические и экономические потрясения приводят к конфликту культур, и как следствие, потере ряда примет, суеверий, традиций и обычаев, т.е. исторической памяти целых народов.

Работа посвящена исследованию примет и суеверий в разных культурах, а также их сравнению. Их изучение тесно переплетено с фольклором, вероисповеданием, историей и культурой этих народов. Тема примет и суеверий не является окончательно исследованной или ясной, она окутана тайной и мистикой.

Понимание культурных различий в странах является важной темой. Самые большие культурные различия существуют в основном в приметах и суевериях народов мира. Вот некоторые из наиболее распространенных суеверий.

В Нидерландах считается, что сломанное блюдо якобы приносит удачу, и сосну, как правило, сажают для молодоженов. Сосна символизирует удачу и изобилие [1].

Кошки играют важную роль в голландских суевериях. Черный кот, перебегающий дорогу автомобилю, должен принести что-то плохое во время вашего путешествия. Если вы видели его, единственное решение, будьте более осторожными на дороге.

Кроме того, кошки не было разрешено находиться в комнате при обсуждении частных вопросов, в прежние времена. Считалось, что кошки имеют тенденцию к распространению сплетен. В России кошек черной раскраски всегда опасались. Этот религиозный предрассудок о черной кошке, приносящей несчастье, возник многие тысячи лет назад [7].

Когда люди верили в существование ведьм, они ассоциировали черную кошку с ведьмой. Они верили, что черные кошки являлись замаскированными ведьмами. Убить кошку не значило убить ведьму, так как ведьма могла принять вид кошки девять раз. Именно отсюда пошел миф о том, что у кошек девять жизней. Кошка — сакральное существо и у древних египтян, соединяющее земной мир с загробным миром [1].

В средние века верили, что ведьмы и колдуны использовали мозг черной кошки для приготовления таинственного зелья. Вследствие всех этих ассоциаций черная кошка в России и многих других странах стала символом неудачи.

В Великобритании считают, что подкова над дверью приносит удачу. Поймать падающие листья осенью и вы будете иметь удачу. Каждый лист означает счастливый месяц в следующем году [6].

Положить деньги в карман новой одежды приносит удачу.

После модернизации и просвещения, которые произошли, суеверия все еще сохраняются в наших обществах [3].

Суеверия прошли долгий путь в истории и эволюционировали в этом процессе. В каждой известной цивилизации, которая когда-либо существовала на планете, было что-то общее в них; это были мифы и суеверия, которые были важной частью их культуры. Слово суеверие предназначено для тех убеждений, которые были в результате невежества и страха перед неизвестностью. Многие суеверные практики возникли из-за ложных толкований природных явлений.

Церковь отвергает любые предубеждения, учитывая их наследие язычества. Каждая страна имеет свои обычаи и традиции. Необходимо помнить, что суеверия являются результатом страха и непонимания причины некоторых явлений забытых обрядов, которые мы унаследовали от наших предков.

В середине XX века стало распространённым обычаем для невест бросать свой свадебный букет через плечо, чтобы собравшихся незамужние женщины во время приема его ловили. Женщина, которая ловит его, в соответствии с суеверием, будет следующей невестой в скором времени. И аналогичный обряд существует для неженатых мужчин, ее жених бросает подвязку невесты к неженатым мужчинам, а затем человека, который поймал подвязку, помещает ее на ногу женщины, которая поймала букет. Это суеверие и как и многие другие свадебные приметы продолжает свое существование, принося надежду и веселье людям даже в 21-м веке. Суеверия охватывают ценности, отношения, тревожность, конфликтность внутри личности человека, его внутренние страхи и боязнь будущего.

Условно суеверия можно разделить на четыре основные группы:

1. Суеверия, связанные с зачатием человека;
2. Суеверия, связанные с его рождением;
3. Суеверия, связанные со свадебными обрядами (гадание на суженого, сватовство, приготовления к свадьбе, венчание, свадебные подарки, супружеская жизнь и т.д.);
4. Суеверия, как предвестники скорой гибели человека.

Итак, суеверия, перечисленные выше, отражают основные вехи и тревоги в жизни человека, как базовые срезы его психики [4].

Все они отражают хрупкость и призрачность человеческого существования в этом бренном мире, его стойкое желание заглянуть в будущее, и обрести покой о своем стабильном существовании [5].

Суеверия имеют взаимосвязь с религией, поскольку их объединяет общая основа — вера человека в высшие силы.

Необходимо отметить, что человек не рождается, а становится суеверным в течение жизни. Особенно для него важны приметы и суеверия в критические моменты жизни: во время экзаменов, накануне операций, военных действий и многих других.

Литература:

1. Барбин, А. В. Приметы. Суеверия. Знаки. — М.: «Эксмо», 1999—123 с.
2. Булдакова, Е. И. «Буферно-синергические зоны» в пространстве межкультурной коммуникации: автореф. дис... канд. филос. наук / Е. И. Булдакова. — Ростов н/Д, 2008. — 23 с.
3. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49—51.
4. Гутарева, Н. Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1 (21), 2015. — 301 с. — с. 215—218.
5. Гутарева, Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. «Современные исследования социальных проблем». № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с. — с. 215—218.
6. Цирлина, Л. Глобализация и лингвистика: вавилонское столпотворение или «язык-киллер»? // http://www.prof.msu.ru/publ/book6/c62_04.htm [20.04.15].
7. Пер. с англ. В. В. Зверевой. Массовая культура: современные западные исследования. — М.: Фонд научных исследований Прагматика культуры, 2005. — 339 с.
8. Ильин., А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления: Монография. — Омск: Амфора, 2010. — 376 с.
9. Кармин, А. С., Бернацкий Г. Г. Философия. — СПб.: Издательство ДНК, 2001—536 с.
10. Философский энциклопедический словарь. — М.: 1983. — С.16.

Специфика делового этикета в зарубежных странах

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Виноградов Николай Викторович, магистрант
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать актуальностью деловой коммуникации, а тем более глобализации в целом. Сфера бизнеса, как и науки, является трудоемкой и рискованной, их эффективность зависит от ряда факторов, один из которых — знание и способность учитывать социокультурные особенности деловых партнеров или ученых в процессе профессионально-ориентированного общения. Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить вопрос, касающийся влияния процесса глобализации на современную бизнес культуру, взаимодействия людей в процессе межкультурной коммуникации. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, касающегося знания социокультурного пласта знаний. Выводами статьи могут послужить предположения по изучению процессов и особенностей межкультурной коммуникации в рамках делового этикета.

Ключевые слова: стиль общения, культура, межкультурная коммуникация, собственный стиль, национальные стереотипы, культурное доминирование, обычаи.

На сегодняшний момент в мире активно происходит процесс глобализации: в мире, где сотрудники одной компании могут работать на разных континентах, а географический охват клиентов бывает еще шире, соблюдение социокультурных норм при общении способно стать ключом к эффективному сотрудничеству и заключению сделок, а непонимание этих правил может иметь негативные последствия.

Многие специалисты заблуждаются, полагая, будто для того, чтобы прийти к взаимопониманию с представителями других культур, достаточно говорить с ними на одном языке. Знание языка — это еще малая часть успеха.

Эффективность общения зависит от целого ряда факторов: от манеры речи, способности выслушать собесед-

ника, жестикуляции, отношения к руководству. Если не учитывать эти факторы, разговор может зайти в тупик, а собеседники так и не поймут друг друга.

Но для эффективного общения с представителями разных культур надо уметь приспосабливаться к обстановке, как хамелеон. Для этого не надо бояться менять саму свою сущность и образ мышления и уметь мириться с неизбежными неудобствами. Так, например, в мусульманской стране не следует выставлять подошвы своих ботинок на всеобщее обозрение, а в некоторых культурах существуют особые традиции рукопожатия. По общему мнению, научиться этому совсем не сложно.

В этой статье мы приведем несколько правил, которые помогут понять представителей разных культур. Нужно

помнить: эти особенности нельзя воспринимать как догму. Всегда имеют место ошибки, связанные с восприятием человека исключительно через призму его культурной среды и с формированием соответствующих ожиданий. Определенный стиль общения может быть довольно широко распространен в соответствующей культуре, но у отдельных людей, компаний и отраслей может быть и свой собственный стиль.

Азиатские страны: уклончивость и иерархичность

В азиатской культуре общения преобладают темы уважения и почтения. Это сразу проявляется в манере речи. Здесь важно внимательно слушать собеседника, и многие бизнесмены из азиатских стран, впитавшие эту культуру с молоком матери, обязательно дождутся конца предложения и выдержат небольшую паузу, прежде чем начнут отвечать.

Бывает часто, что общаясь в многонациональном колллективе, они будут ждать и ждать тишины, которая так и не наступит.

По словам некоторых людей, бизнесмены из азиатских стран обычно лучше ведут переговоры, чем их коллеги с Запада. Это связано с тем, что они начинают говорить не сразу, чем часто обескураживают своих собеседников и почти не выдают своих мыслей выражением лица и жестикуляцией.

Они выдержат паузу, помолчат и поразмыслят над репликой собеседника, чтобы подчеркнуть, как важны для них его слова. Они не хотят отвечать наспех, и американцы часто этого не понимают.

В азиатских культурах, как нигде в мире, стараются избегать прямых ответов (хотя степень уклончивости, по наблюдениям, варьируется; к примеру, индусам свойственна большая прямота, чем индонезийцам).

В Азии почти всегда принято избегать открытой критики, отрицательных отзывов и слова «нет» — все это считается проявлением неуважения. «Может быть» означает «нет».

Для азиатских культур также характерна высокая степень иерархичности. К руководству проявляется большое уважение; нарушение субординации при организации встреч не поощряется. К примеру, вице-президент должен встречаться с вице-президентом или человеком, занимающим аналогичную должность, но не с высшим руководством.

Латиноамериканские страны: разговор ни о чем и личные отношения

В латиноамериканских странах, а также в Италии и Испании, на первом месте стоит семья, и деловые связи основаны на личных отношениях.

Содержательный разговор на отвлеченные темы является неотъемлемой частью этой культуры, люди легко и с удовольствием вступают в подобные беседы и прояв-

ляют неподдельный интерес к семейной жизни и досугу друг друга.

В этих странах гораздо уместнее любое проявление чувств — от жестикуляции до высказывания субъективных суждений. По разным наблюдениям, допустимо и даже приветствуется представление решений или соображений в субъективном ключе, когда результаты анализа сопровождаются фразами вроде «как мне кажется».

Кроме того, для этой культуры характерно большое уважение к руководителям и склонность во всем полагаться на них.

США: ориентированность на результат и разговор начистоту

Для американского стиля общения характерны независимость и личная инициатива, потому что профессиональная культура в этой стране ориентирована на результат. Люди на самых разных должностях наделяются полномочиями принимать решения и имеют право открыто высказывать свое мнение.

В США люди, не задумываясь, говорят: «Конечно, я могу это сделать». Акцент на «я» здесь гораздо сильнее, чем в других странах. Кроме того, в американском стиле общения главное — это понятность.

Сначала мы объясняем, что хотим сказать, потом говорим, а потом поясняем, что сказали. В других культурах такой стиль общения часто воспринимается как снисходительность и высокомерие.

Оценка чужой работы в США тоже выражается по-своему. Отрицательный отзыв часто сопровождается несколькими положительными.

Великобритания: мягкая критика

Хотя и в Великобритании, и в США говорят на английском языке, стиль общения в этих странах различается. В целом, британцам свойственно большее внимание к иерархии, консерватизм и уклончивость.

В частности, для британского стиля общения характерно широкое употребление слов и выражений, смягчающих критику.

Во многих азиатских культурах критика и предложения обычно не высказываются открыто. В Великобритании такое поведение не является запретным, но здесь принято говорить, с меньшей прямотой, чем в американской, немецкой и скандинавской культурах. Примеры отрицаний по-британски: «это оригинальная точка зрения» или «может быть, вам стоит рассмотреть и другие варианты?»

Британский и американский варианты английского языка различаются. Так, глагол *table* в США означает «отложить рассмотрение вопроса», а в Великобритании — «приступить к его рассмотрению».

Конечно, в разных уголках Великобритании, как и в разных штатах США, стиль общения варьируется. На-

пример, в Северной Ирландии общаются более непринужденно, и неформальные слова, такие как «лизоблюдство», встречаются в лексиконе местных бизнесменов чаще, чем в других частях страны.

Резюмируя вышеизложенное можно прийти к выводу, что отношение к нормам общения, его манерам, ведению деловых переговоров разное у представителей разных культур. Работа в зарубежных компаниях и сотрудниче-

ство с зарубежными партнерами предполагает не только знание иностранного языка, но и специфики социокультурного общения, для тех, кто ориентирован на успех. Необходимо отметить, что деловая коммуникация особенно актуальна для бизнес элиты России. Культурный шок у представителей той или иной культуры всегда связан именно с незнанием культурных реалий страны, в которой они оказались.

Литература:

1. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
2. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
3. Гутарева, Н. Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1 (21), 2015. — 301 с. — с. 215–218.
4. Гутарева, Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. «Современные исследования социальных проблем». № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с. — с. 215–218.
5. Цирилина, Л. Глобализация и лингвистика: вавилонское столпотворение или «язык-киллер»? // http://www.prof.msu.ru/publ/book6/c62_04.htm [20.04.15].
6. Свободная общедоступная мультязычная универсальная интернет-энциклопедия Википедия <https://ru.wikipedia.org> [20.04.15]
7. Пер. с англ. В. В. Зверевой. Массовая культура: современные западные исследования. — М.: Фонд научных исследований Прагматика культуры, 2005. — 339 с.
8. Ильин., А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления: Монография. — Омск: Амфора, 2010. — 376 с.

Деловой этикет ведения бизнеса в России

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Виноградов Николай Викторович, магистрант
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать актуальностью деловой коммуникации, а тем более глобализации в целом. Сфера бизнеса, как и науки, является трудоемкой и рискованной, их эффективность зависит от ряда факторов, один из которых — знание и способность учитывать социокультурные особенности деловых партнеров или ученых в процессе профессионально-ориентированного общения. Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить вопрос, касающийся влияния процесса глобализации на современную бизнес культуру, взаимодействия людей в процессе межкультурной коммуникации. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, касающегося знания социокультурного пласта знаний. Выводами статьи могут послужить предположения по изучению процессов и особенностей межкультурной коммуникации в рамках делового этикета.

Ключевые слова: этика, организационное поведение, национальная бизнес этика, Россия, национальная культура, национальные ценности, этическое поведение.

В статье мы провели анализ основных элементов бизнес этики, которые позволяют утверждать, что в основе этических воззрений лежат принципиальные культурные различия, а, следовательно, они не могут носить универсальный характер. Также в статье определены элементы,

которые указывают на отличия в бизнес этике России, США и европейских государств. По проделанной работе сделаны выводы о культурных предпосылках, дающих возможность увидеть причину, по которой бизнесмены России и США по-разному реагируют на аналогичную этическую дилемму.

Этику бизнеса можно назвать одним из наиболее спорных элементов современного управления организацией. Так, для зарубежных организаций, например в США, существование не представляется возможным без этического регулирования. Тогда как для многих стран с нестабильной экономикой этика бизнеса является необязательным элементом при принятии управленческих решений. Например, для России рассматривать этику и бизнес как взаимоисключающие понятия до сих пор норма для большинства. При этом, из-за особенностей российского менталитета опыт зарубежных стран не всегда расценивают как образец для подражания. Российским организациям, достались в наследство многие традиции периода командной экономики, например, «покрывать» провинившихся. Что воспринимается как этический и правильный поступок. Очевидно, что, утаивая ошибки сотрудников, организации упускают возможность устранить их и теряет гарантию отсутствия подобных ошибок в будущем.

В большинстве зарубежных компаний в рамках организационной культуры управленцами создается атмосфера, одобряющая ябедничество на своих коллег любого уровня. Так сотрудник компании в США, который заметил, что его коллега совершил ошибку, первым делом сообщит руководству. Следует отметить тот факт, что целью «доносчика» не является поимка нерадивого сотрудника «на месте преступления» или отслеживание его наказания, а фиксация ошибки, допускаемой коллегой по пока неизвестной причине. Руководство фиксирует отчет о проступке и впоследствии рассматривает его. Проверяется наличие у допустившего ошибку злого умысла, и если его нет, то наказание не последует. Если это окажется необходимым его отправят на курсы повышения квалификации. Такая система позволяет гарантировать, что подобная ошибка не будет повторяться ни кем из коллег провинившегося сотрудника, так как ее причины были обнаружены и устранены прежде, чем ошибка стала системной. Как видно из вышесказанного национальные (культурные) особенности влияют на оценку этичности или неэтичности поступка.

Таким образом, целями данной статьи являются: во-первых, выделение элементов, которые позволяют указать на особенности национальной деловой этики; во-вторых, выделить культурные различия, которые влияют на бизнес этику. В статье будет анализироваться этика организаций США, России и европейских стран.

Итак, первым элементом, характеризующим национальные особенности деловой этики, является лицо, которое несет ответственность за этическое поведение. Для США это каждый индивид конкретной организации. Иначе говоря, согласно индивидуалистской культуре, которая господствует в США, каждый сотрудник в организации несет единоличную ответственность за свое поведение. Для правильного функционирования разрабатывают этические кодексы, которые позволяют сотрудникам принимать верные с точки зрения этики решения,

а также проводятся тренинги, которые позволяют распознать ситуацию, требующую этического выбора. В европейских странах считается, что человек не может отвечать за этическое поведение организации, поскольку она работает в рамках, устанавливаемых обществом в целом и отдельным государством в частности, поэтому и ответственность за этическое поведение лежит на социуме [1].

Для российского бизнеса характерен особый подход к определению ответственных за этическое поведение. Поскольку в российских компаниях чрезвычайно важна иерархия и менеджер демонстрирует патернализм в отношении подчиненных, они находятся в состоянии ограниченного выбора альтернатив поведения. Чаще всего поведение сотрудников отражает этические воззрения руководства, даже если это противоречит этическим нормам самого подчиненного. Таким образом, в российских организациях за этическое поведение в организации отвечает руководитель.

Вторым элементом, отражающим национальные особенности бизнес этики, являются нормативы этического поведения. Для США таким нормативом являются этические кодексы, разрабатываемые для каждой организации. Необходимо отметить, что нормы этического поведения в США продиктованы не государством, а бизнес сообществом. Дело в том, что неэтичное поведение сотрудников может иметь для американских компаний весьма печальные последствия: обращение потерпевших в суд и выплаты штрафов — весьма распространенная практика. В Европе основными нормативами для этического поведения являются нормы закона. При этом основные вопросы, относящиеся к сфере бизнеса — это взаимоотношения между компанией и сотрудниками. Для российского бизнеса основным источником этических норм является усмотрение руководителя. Иными словами, объективные потребности бизнеса и государственное регулирование являются второстепенными по отношению к мнению руководителя [2].

Третьим элементом является ключевая проблема, затрагиваемая бизнес этикой той или иной страны. Начнем рассмотрение с организаций в США. Для этой бизнес культуры особую важность этика имеет там, где совершается проступок. Причем важен не проступок, совершенный организацией в целом, а нарушение норм конкретным сотрудником. Практически все исследования бизнес этики в США касаются исправления морального облика сотрудника, предоставления ему ключевой информации о правильном, этическом поведении, которое ожидается от него.

Для европейских организаций основной проблемой, регулируемой деловой этикой являются социальные аспекты в рамках бизнеса. Для России основной этической проблемой является управление организацией. Как правило, сюда включают как непосредственно поведение менеджеров, практикующих злоупотребление властью, так и социальную ответственность компаний, которая находится в России на самой ранней стадии развития.

Четвертой основой для различий являются участники бизнес процессов. В США главным участником любого бизнес процесса, в том числе и этического регулирования, является корпорация. Государственное вмешательство в данный процесс минимально. Примечательно, что этическое поведение в организации редко регулируется законодательно, этика выступает в качестве жеста доброй воли, когда сотруднику рекомендуется вести себя тем или иным способом, который выгоден для бизнес сообщества в целом.

Для Европы, напротив, характерно активное вмешательство государства в бизнес процессы. Именно оно, наравне с организационными объединениями и профсоюзами, является участником бизнес процесса, регулирующего этику в организации. Для Европейских компаний традиционно характерны проблемы социальной сферы, которые невозможно решить без государственного вмешательства, а иногда без давления, оказываемого профсоюзами.

Для бизнес-процессов, происходящих в России, типичны следующие участники: государство и корпорации (организации). Важно отметить, что оба участника в качестве приоритета ставят собственные интересы, что, в итоге, отражается на результатах, достигаемых организациями [3].

Для удобства сведем данные, характеризующие национальные особенности бизнес этики, в таблицу.

Итак, рассматривая элементы бизнес этики, которые демонстрируют культурные различия в ее использовании, мы можем сказать, что деловая этика в организации — понятие не универсальное. Для США этика бизнеса, в первую очередь, включает анализ и корректировку индивидуального поведения. Каждый сотрудник обладает автономностью в принятии решений. Для европейских компаний характерна ориентация на социальные проблемы, а вопросы бизнес этики регулируют недоработки государства в области социальной политики и корпоративной социальной ответственности.

Литература:

1. Koehn, D. What can Eastern philosophy teach us about business ethics? // Journal of business ethics, — 1999. — № 19. — P. 71–79.
2. Vogel, D. Is USA business obsessed with ethics? // Across the board. — 1998, November–December. — P. 31–33.
3. Lennic, D., Keil F. Moral intelligence. — New Jersey: Pearson Education Inc., 2005. — 300 p.
4. Sandbu, M. Just business. Arguments in business ethics. — New Jersey: Prentice Hall, 2011. — 206 p.
5. Beekun, R., Stedham Y., Yamamura J. Comparing business ethics in Russia and the USA // International journal of HRM, — 2003. — № 14: 8. — P. 1333–1349.
6. Hofstede, G. Hofstede on culture // Greet Hofstede and Gert Jan Hofstede. 2013. URL: <http://www.geerthofstede.nl/> (the date of circulation: 20.01.2013).
7. Cherepanov NV The ethical foundation of the Russian management // Management in Russia and abroad, — 2010. — № 6. — P. 3–11

Роль памятников истории и культуры в воспитании современной молодежи России

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Виноградов Николай Викторович, магистрант
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать влиянием культурно-исторических памятников на воспитание подрастающего поколения, формирование нравственных и духовных ценностей и ориентиров, чувства патриотизма. В настоящее время, когда происходит переписывание истории целых эпох и государств, рост экстремистских и фашистских движений среди молодежи, роль воспитания молодых поколений только усиливается. Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить вопрос, касающийся влияния памятников на современную культуру и молодежь. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, что привлечение таких краеведческих материалов, как историко-монументальные памятники, могут создать атмосферу причастности к истории, позволить получить новые знания относительно культуры и истории.

Выводами статьи могут послужить предложения по изучению процессов и особенностей воспитания молодежи с привлечением изучения памятников культуры.

Ключевые слова: патриотизм, культура, патриотическое воспитание, массовая культура, этнос, культурное доминирование, языки.

Памятники истории искусства нужны и важны для всех слоев населения, и этот вопрос не вызывает сомнения. Однако, некоторые краеведческие материалы родного края неоправданно забыты и потеряны для юношей и девушек нашей страны, хотя и обладают огромным потенциалом для воспитания и развития у них чувства Родины, гордости за свой народ, край и страну, патриотизма и оптимизма. Памятники культуры необычайно разнообразны.

Например, заповедник и историко-культурный музей «Томская Писаница» был создан в 1988 году и с тех пор пользуется большой популярностью не только у туристов, но и у местных жителей. Он находится в Яшкинском районе, на берегу Томи, в 50 километрах от Кемерово. Его площадь составляет 140 гектар. На заповедных территориях есть, на что посмотреть и где сфотографироваться. Главная экспозиция — это более 280 наскальных рисунков, которые датируются эпохой неолита (4–3 тыс. до н.э.) и бронзовым веком — это шедевры искусства первых людей. К ним относятся сцены охоты и до охотничьей магии, лоси, медведи, лодки, антропоморфные существа, личины, солярные знаки. По мнению академика А. И. Мартынова рисунки относятся к концу каменного века (неолиту), и эпохе бронзы. Памятник использовался как святилище на протяжении тысячелетий. Сейчас «Томская Писаница» — это комплексный музей-заповедник [1].

Очень красива и природа Томской Писаницы, так как на территории заповедника произрастает 400 видов редких растений, из них 40 признаны уникальными и охраняемыми. В лесах живут разные животные, а также почти 150 видов птиц. Если туристы приедут сюда весной или летом, то смогут увидеть множество бабочек — их здесь более 50 видов. Также на территории парка есть мини-зоопарк, где живут 16 видов животных и птицы. А удивительная природа и невероятная атмосфера подарят всем массу положительных эмоций [2].

Есть возможность покататься в карете на лошадях, зимой — на снегоходах и ледяных горках, а кафе можно арендовать для банкета. Можно добраться из Кемерово на машине или автобусе, а также из Юрги или Томска — на катере.

Этот музей имеет очень широкую экспозицию:

- Древнее святилище «Томская писаница» — 280 наскальных рисунков эпохи бронзы и раннего железного века (II — I тысячелетия до н.э.);
- «Археодром» — реконструкция археологических жилищ и павильон археологических погребений от неолита (IV тысячелетие до н.э.) до средневековья;
- «Музей наскального искусства Азии» — наиболее характерные комплексы наскального искусства Сибири, Средней Азии, Монголии, Китая, Индии, Пакистана; многочисленные копии петроглифов;

- Архитектурно-этнографический комплекс «Шорский улус Кезек»: усадьба зажиточного шорца (подлинные постройки конца XIX — начала XX веков);

- «Мифология, эпос народов Сибири» (культовые изваяния, поминальники, жертвенники, священное дерево);

- Музей естественной истории — открытый показ материалов по исторической геологии, минералогии, палеонтологии; природа заповедника;

- «Славянский мифологический лес» — комплекс дохристианской славянской культуры: реконструкция языческого капища, копий идолов основных славянских богов;

- «Календари» — счётно-календарные системы народов мира;

- Мини зоопарк — лось, бурые медведи, соболь, волк, лисы и еноты;

- «Монгольская юрта» — отражает условия кочевого образа жизни монгольских скотоводов;

- «Часовня в честь Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» — действующая часовня-храм, построенная по канонам древнерусского зодчества из лучших сортов дерева (сосна и лиственница) на живописном берегу реки Томь.

Для увековечения памяти защитников Родины, не вернувшихся с Великой Отечественной войны, в 1945 году, был построен памятный мемориал в Лагерном саду г. Томска. Вокруг него были созданы гранитные стелы с выгравированными данными о погибших жителях г. Томска и Томской области. Это своеобразная Книга Памяти для живых и будущих поколений. На этих именных каталогах записаны имена погибших, пропавших без вести, умерших от ран и болезней воинов. В ряде региональных Книг Памяти содержатся краткие исторические справки о боевых действиях на территории СССР, данные о войсковых подразделениях, местах дислокации госпиталей и захоронений, статистические данные, описание работы тыла в годы войны, статьи о героях-земляках. Основной задачей отдела «Книга Памяти» является демонстрация записи имен погибших в электронном Именном каталоге и во Всероссийской Книге Памяти, оказание методической помощи в установлении судеб погибших и пропавших без вести, а также внесение имен погибших в локальную базу данных «Электронная Книга Памяти» с дополнениями и исправлениями по заявке родственников [3].

Именно с посещения таких памятных мест, к людям возвращается историческая память, появляется чувство благодарности и гордости за родную Отчизну. Не смотря на то, что уже минуло почти 70 лет, которые отделяет нас от времён Великой Отечественной войны. Мы не можем забыть тех трагических событий и колоссальных потерь. Люди не могут привыкнуть к смерти, к голоду, к потере близких людей. Но, тем не менее, мы по сей день, помним о великом подвиге наших предков и благодарим их за данное ими нам право жить [4].

Проблема патриотического воспитания и формирования бережного отношения к культуре своей страны и народа должна решаться ежедневно и постепенно, где не последнюю образовательную и гуманистическую роль играют памятники культуры и истории. Для актуализации патриотического воспитания среди молодежи и развития мотивации, предлагаем внести следующие мероприятия среди подрастающих поколений, а именно:

1. совместное посещение культурно-исторических мест и памятников, всевозможных экскурсий;
2. подготовка юношами и девушками, проектов и презентаций о важных исторических событиях нашей Родины и их защита;
3. запуск специальных молодежных теле и радио каналов, посвященных исторической хронике событий, участия молодых поколений в тех или иных исторических событиях;
4. курирование и уход молодежью за культурно-историческими памятниками;

5. активизация научной и творческой деятельности (гранты, конференции, семинары и т.д.) среди молодежи, посвященной культурно-историческим местам и памятникам России;

6. создание молодежных клубов направленных на организацию работ по культурно-историческим местам и памятникам России;
7. развитие общественного интереса к проблемам культурно-исторических мест и памятников;
8. усиление престижа знания национальной культуры и истории;
9. увеличение финансирования фондов для поддержания и сохранения культурно-исторических памятников [3].

Итак, общество можно называть единым целым только при наличии ряда условий, одним из которых является — общая история, историческая память, бережное отношение к национальной истории и культуре.

Литература:

1. Булдакова, Е. И. «Буферно-синергийные зоны» в пространстве межкультурной коммуникации: автореф. дис... канд. филос. наук / Е. И. Булдакова. — Ростов н/Д, 2008. — 23 с.
2. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
3. Гутарева, Н. Ю. Межкультурная коммуникация и способы ее развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные научные исследования представителей филологических наук и их влияние на развитие языка и литературы». — Украина. Львов, 2013. — с. 49–51.
4. Гутарева, Н. Ю. Обучение английскому языку в социокультурной реальности. Современные исследования социальных проблем. Красноярск: Научно-инновационный центр, № 1 (21), 2015. — 301 с. — с. 215–218.
5. Гутарева, Н. Ю. English language training in the social and cultural reality. «Современные исследования социальных проблем». № 1 Красноярск: НИЦ, 2015. — 196 с. — с. 215–218.
6. Цирилина, Л. Глобализация и лингвистика: вавилонское столпотворение или «язык-киллер»? // http://www.prof.msu.ru/publ/book6/c62_04.htm [20.04.15].
7. Пер. с англ. В. В. Зверевой. Массовая культура: современные западные исследования. — М.: Фонд научных исследований Прагматика культуры, 2005. — 339 с.
8. Ильин., А. Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления: Монография. — Омск: Амфора, 2010. — 376 с.
9. Кармин, А. С., Бернацкий Г. Г. Философия. — СПб.: Издательство ДНК, 2001—536 с.
10. Философский энциклопедический словарь. — М.: 1983. — С.16.

Некоторые особенности делового этикета в поведении зарубежных партнеров

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент;

Виноградов Николай Викторович, магистрант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Нельзя пренебрегать актуальностью деловой коммуникации, а тем более глобализации в целом. Сфера бизнеса, как и науки, является трудоемкой и рискованной, их эффективность зависит от ряда факторов, один из которых — знание и способность учитывать социокультурные особенности деловых партнеров или ученых в процессе профессионально-ориентированного общения. Цель данного исследования заключается в том, чтобы изучить вопрос, касающийся влияния процесса глобализации на современную бизнес культуру, взаимодействия людей в процессе межкультурной коммуникации. Для достижения поставленной цели

использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, касающегося знания социокультурного пласта знаний. Выводами статьи могут послужить предложения по изучению процессов и особенностей межкультурной коммуникации в рамках делового этикета.

Ключевые слова: стиль общения, культура, межкультурная коммуникация, собственный стиль, национальные стереотипы, культурное доминирование, обычаи

Германия, Скандинавия и Нидерланды: точность и четкость

Германский, скандинавский и голландский стили общения такие же, как и сами эти языки, — очень точные и прямые.

Они не приемлют никаких пустых разговоров, для них характерны искренность, серьезность, прямота и обстоятельность. Кроме того, в этих культурах очень ценится объективность: любое высказывание должно подкрепляться фактами и анализом.

В Голландии принято давать и принимать очень честные и прямые отзывы — это считается признаком уважения.

Малоизвестный за пределами Скандинавии «закон Янте», сформулированный в одном норвежском романе, представляет собой свод из десяти правил, одно из которых гласит: «Не думай, что ты особенный». Этот «закон», утверждает приоритет коллектива над личностью, действующий в Скандинавии повсюду, и поэтому там, как, пожалуй, больше нигде в мире, общество построено на принципах всеобщего равенства. Чужому человеку, попавшему на рабочее совещание в какой-нибудь скандинавской стране, обычно нелегко понять, кто там главный.

Страны Африки: медлительность, осторожность

Африканский континент имеет свои традиции общения, несмотря на то, что многие нормы делового этикета и протокола были внедрены в эпоху колониализма. Традиции племен и народностей, заселяющих Африку к югу от Сахары, крайне разнообразны.

При приветствии наиболее распространенным является рукопожатие, однако весьма важной является его специфика. Не следует сжимать руку вашего знакомого. Рукопожатие должно быть более слабым, чем это принято в США и Европе. Этим передается особое уважение к собеседнику. В некоторых случаях можно встретить рукопожатие двумя руками (левая рука поддерживает правую). Оно обычно означает отсутствие агрессивных намерений, расположение к собеседнику, подчеркивание социальной близости с ним.

Существуют особенности и в невербальных компонентах общения у черных жителей. Например, у некоторых народов не принято смотреть прямо в глаза. В ряде африканских культур считается вежливым в дверях пройти вперед мужчине, а потом женщине или гостю. Этот обычай исходит из того, что мужчина первым должен встретить опасность. Африканцы чаще, чем европейцы,

могут во время деловых встреч трогать лицо руками или прикрывать глаза — последнее вовсе не означает потери интереса к происходящему или усталость.

Встречи обычно планируются заранее. Однако пунктуальность соблюдается не всегда. Вообще характерен более медленный темп жизни.

У африканских народов традиционным является уважение к возрасту. Поэтому за столом переговоров необходимо оказать особое почтение старшим по возрасту. При этом важным является соблюдение дистанции (панибратство не допускается).

Ни в коем случае нельзя использовать слово «негр». Это оскорбительно и звучит приблизительно как «черномазый». Можно говорить «черные», «чернокожее население», лучше — африканцы.

Следует быть осторожным при выборе цветов в качестве подарка. Например, в Кении цветы преподносят при выражении соболезнования. Не принято дарить цветы и в Танзании.

Традиции с вручением подарков также самые разнообразные. Если вы приходите в дом угандийца, то хорошо (но не строго обязательно) захватить какой-нибудь подарок. А вот в Танзании принято дарить подарки уезжающим из страны гостям, которые тоже могут сделать ответный жест.

ТУРЦИЯ: гостеприимство, щедрость

В Турции многие деловые беседы начинаются в кафе. Если в кафе переговоры завершены успешно, все направляется отметить это в ресторан.

Если вы идете в гости к своему партнеру, не забудьте о цветах для хозяйки дома.

Турки любят дарить и получать подарки. Любой прием, устраиваемый турецкими бизнесменами, завершается вручением небольших сувениров. В особом почете у турецких деловых людей так называемые «плакеты» — упакованная в бархатную коробочку-подставку бронзовая или латунная табличка с эмблемой фирмы и памятной надписью. Подарите и вы памятный знак своей фирмы.

Так как бизнес все больше и больше интегрируется в мировой рынок для удовлетворения своих потребностей, трудности общения на глобальном уровне становятся все более распространенными. Отсутствие понимания, вытекающие из этноцентризма или незнания, основанных на культурных предположениях, где можно ошибочно полагать, что они универсальные, все это может легко перерасти в конфликт и стать непродуктивным среди людей различной культурной ориентацией. Это может прои-

Таблица 1. Национальные особенности бизнес-этики.

Элемент/регион	США	Европа	Россия
Лицо, ответственное за этическое поведение	Индивид	Социум	Руководитель
Нормативы этичного поведения	Этический кодекс	Нормы закона	Воззрение руководителя
Ключевая проблема бизнес этики	Проступок конкретного сотрудника	Социальные аспекты в рамках бизнеса	Нарушения в управлении организацией
Участники бизнес-процессов	Корпорация	Государство, профсоюзы	Государство, корпорации

зойти на внутреннем уровне. С увеличением числа иммигрантов в США общество этой страны приобщается к культурному разнообразию на рабочем месте. В сочетании с растущим акцентом на мировых рынках и взаимозависимости и локализованные экономики, появилась необходимость борьбы с межкультурными различиями и межкультурными барьерами.

Владельцы малого бизнеса и его представители сталкиваются с иногда ошеломляющее связями, когда они решили переехать, но большинство вопросов не может быть удовлетворительно рассмотрены:

- 1) почтительность ко всем людям, которых вы встречаете;
- 2) мышление разное, нужно думать, прежде чем говорить;
- 3) исследования по текущей бизнес этике, показывают уровень культуры и чувствительности клиента, текущие события, и историю релевантности [6].

Япония: дисциплина, организованность

Несмотря на то, что визитные карточки уже теряют свою актуальность и значимость, в Японии дело обстоит совсем иначе.

Будучи на деловой встрече в Японии, вооружитесь визитками, причем и на английском, и на японском языках.

Вручение визитной карточки — это особый ритуал в Японии. Запомните: визитка передается двумя руками и вверх той стороной, где информация дана на японском. Когда вам вручают визитку, вы должны взять ее двумя руками и поблагодарить. Ко всему прочему, на визитке ни

в коем случае нельзя что-либо записывать или теребить ее во время встречи. Такое поведение считается оскорбительным.

Анализ бизнес-этики в таблице 1, позволяет сделать нам следующие выводы: во-первых, этика бизнеса — понятие не универсальное. Восприятие бизнес дилемм действительно зависит от страны, в которой находится организация. Во-вторых, существует ряд элементов, таких как лицо, ответственное за поведение в организации; нормативы поведения; ключевые проблемы бизнес этики и участники бизнес процессов, указывающие на особенности бизнес этики в той или иной стране. В-третьих, на примере двух стран США и России были обозначены основные причины, которые обуславливают различные подходы к бизнес этике. В частности, указано, что Россия и США, являясь, согласно теории культур Хофстеде, практически противоположностями в своем восприятии власти и коллективизма/индивидуализма, будут по-разному реагировать на, казалось бы, схожие этические дилеммы. В-четвертых, находясь в процессе становления, российская бизнес этика, тем не менее, не может перенимать опыт зарубежных организаций, поскольку имеет иные ключевые проблемы, иных участников процессов, а так же отличные культурные традиции, лежащие в основе поведения участников.

Иными словами, для того, чтобы бизнес этика для России приобрела ту же важность, которую она заслуженно имеет в зарубежных компаниях, она должна внедряться с постоянной ориентацией на культурные особенности нашей страны, а не копироваться с западных стран.

Литература:

1. Koehn, D. What can Eastern philosophy teach us about business ethics? // Journal of business ethics, — 1999. — № 19. — P. 71–79.
2. Vogel, D. Is the USA business obsessed with ethics? // Across the board. — 1998, November — December. — P. 31–33.

Психологические характеристики человека: способности, талант и гениальность

Гутарева Надежда Юрьевна, кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПСН, доцент;

Виноградов Николай Викторович, магистрант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Изучить базовые характеристики личности, с точки зрения психологии и философии, прийти к пониманию того, что такое гениальность, талант, способности, задатки человека в аспекте социальных отношений и ролей. Задача работы заключается в рассмотрении представлений о понятии гениальность талант, способности, задатки личности человека в афоризмах и изречениях знаменитых людей, начиная с I века н.э. до наших дней и провести их анализ. Для достижения поставленной цели использованы общетеоретические методы. Результатом этого исследования является подтверждение факта, что изучение личности человека продолжается, его индивидуальные характеристики и развитие уникальны.

Выводами статьи могут послужить предложения по изучению процессов и особенностей воспитания молодежи с привлечением изучения методов психологии.

Ключевые слова: характер, темперамент, способности, талант, гениальность, личность, понимание.

Всегда, кажется, что нас любят за то, что мы хороши. А не догадываемся, что любят нас оттого, что хороши те, кто нас любит.

Лев Николаевич Толстой

Человек вступает в мир как индивид, обладающий определенными физиологическими особенностями организма, в том числе и нервной системы. Тем не менее, психика индивида складывается в результате воздействия внешней среды, социальных условий и окружающего оказывающие влияние процессы в организме и нервной системе. Качества, которыми человек обладает от природы, составляют его биологический базис, определяющий возможности психического развития личности, а условия социальной среды, обучение, воспитание обуславливают возможности личности и их реализацию.

В чем принципиальная разница между понятиями человек и личность?

«Человек рождается человеком, но он не рождается личностью, он становится ею в течении жизнедеятельности» [1, С. 167].

«Личность — это человеческий индивид как социальное существо, способное к автономной деятельности» [1, С. 167].

«Темперамент это обусловленная свойствами нервной системы динамика поведения личности» [1, С. 169]. Темперамент условно делится на основные четыре типа: сангвинический, холерический, флегматический и меланхолический.

На основе темперамента в процессе жизнедеятельности у человека вырабатывается характер, который имеет более индивидуальные характеристики.

«Характер есть совокупность стабильных черт личности, определяющая типичные для нее способы поведения» [1, С. 170].

Характер личности всегда находит свое проявление в поступках и отношении к людям, животным, обществу, явлениям мира, к самому себе тоже. Чертами характера

могут быть: скромность, эгоизм, добросовестность, жалостливость, аккуратность, пунктуальность, лживость, добросердечие, наглость и многие другие.

Стержнем характера является воля. Не случайно про человека с сильной волей принято говорить «человек с характером», и напротив, безвольный означает «бесхарактерный». Проявлениями воли можно считать: решительность, целеустремленность, выдержка, терпение и т.д.

Как гласит известная пословица: «Если вы способны взглянуть на себя глазами других и не впасть в бешенство, значит, вы настоящий философ» [6, с. 1]. Гениальный русский писатель, философ, мыслитель и знаменитый политический деятель XVIII, XIX веков Федор Михайлович Достоевский писал: «Если хочешь победить весь мир, победи самого себя» [6, с. 1].

Необходимо отметить, что характер — это лишь один из аспектов личности. Достаточно сильная личность способна противостоять почти любым обстоятельствам, и иногда даже собственному характеру, т.е. менять характер. По поводу возможности изменения каких-либо черт характера личности существует и известное высказывание швейцарского психиатра, основоположника одного из направлений глубинной психологии — аналитической психологии XX века, Карла Густава Юнга: «Встреча двух личностей подобна контакту двух химических веществ: если есть хоть малейшая реакция, изменяются оба элемента» [6, с. 1].

Индивидуальные психологические особенности той или иной личности выражаются не только в темпераменте, характере, но и в ее способностях. Если темперамент и характер проявляются во всех сферах жизнедеятельности, то способности, как правило, ярко выражены в какой-либо определенной сфере деятельности.

«Способности — это психические свойства личности, благоприятствующие успешному осуществлению какой-либо деятельности» [1, С. 170].

Способности делятся на элементарные и сложные. Например, элементарные способности нужны как условия успешного выполнения отдельных видов действий таких как: глазомер, критичность мышления, зрительная память, ориентировка на местности и т.д. А сложные способности рассматриваются как возможность успешного выполнения какой-то формы деятельности целиком и достижения высоких результатов в ней. Например, к сложным способностям принято относить: математические, музыкальные, технические, управленческие способности и т.д.

«Способности, обеспечивающие особо успешную деятельность, называют одаренностью» [1, С. 171]. Специфика способностей человека заключается в том, что они развиваются в течение жизни, а задатки — врожденные особенности конкретного человека.

«Уровень способностей, позволяющих в некоторой сфере деятельности получать принципиально новые и оригинальные творческие результаты, — это то, что имеют в виду, говоря о таланте» [1, С. 171].

Талант всегда основан на упорстве, любознательности и многолетнем труде. Вот как отзываются о таланте человека знаменитый французский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе XIX, XX веков Роже Мартен дю Гар: «*Без труда талант — это фейерверк: на мгновение ослепляет, а потом ничего не остается*» [5, С. 46]. Приблизительно такую же точку зрения на природу таланта человека имеет известный русский музыкальный и художественный критик, историк искусств, архивист, общественный деятель XIX, XX веков Владимир Васильевич Стасов, который писал: «*Какой главный признак настоящего таланта? Это постоянное развитие, постоянное самосовершенствование*» [5, С. 45]. Великий английский поэт и драматург XV, XVI веков Уильям Шекспир отмечал также, что: «*Отрицание своего дарования — всегда ругательство таланта*» [8, с. 1]. Талант часто отождествляют с одаренностью человека, а иногда даже с гениальностью, как высшей степени развития талантливости человека. Однако, последнее утверждение можно считать ошибочным.

«Гениальность — высшая степень творческой одаренности» [1, С. 171].

Гения от талантливого человека отличает не столько уровень способностей, сколько величие его деяний. Интересна также точка зрения на природу гения русского советского писателя, классика русской литературы XX века Константина Георгиевича Паустовского, который отмечал, что: «*Гений настолько внутренне богат, что любая тема, любая мысль, случай или предмет вызывают у него неиссякаемый поток ассоциаций*» [8, с. 1].

Литература:

1. Кармин, А. С., Бернацкий Г. Г. Философия. — СПб.: Издательство ДНК, 2001—536 с.

Важно отметить, что гения делает гением не просто его дар, но и историческая эпоха, которая порождает общественную потребность в решении задач большего масштаба и создает условия для их решения. Гений — тот, кто первым понял такие задачи и смог их решить. Следовательно, гений — это явление не столько психологическое, сколько социокультурное [1]. Знаменитый английский физик, математик, механик и астроном, один из создателей классической физики XVII, XVIII веков Сэр Исаак Ньютон полагал что: «*Гений есть терпение мысли, сосредоточенной в известном направлении*» [8, с. 1].

Когда человек живет гениально, он инициирует действия, явления, идеи, поступки, состояния, и они могут казаться беспочвенными, но при этом — свободны, подлинны, действительны, основательны. Удивительное определение гениальности предложил в свое время великий немецкий поэт, государственный деятель, мыслитель и естествоиспытатель XVII, XVIII веков Иоганн Вольфганг фон Гёте Гете, а именно: «*гениальность — это точная фантазия*» [6, с. 1]. Казалось бы, две несовместимых категории. Может ли быть совмещена и точность, и фантазия, ведь точность — это что-то определенное, а фантазия — то, что не имеет границ. Но гениальность действительно есть, и она в полной мере и точна, и фантастична [2]. Мы можем с уверенностью сказать, о том, что гениальность существует, почувствовать ее, соприкоснуться с ней, но не измерить.

Иоганн Вольфганг фон Гёте Гете верил также в творческие задатки человека, заложенные природой и написал, что: «*В глубине человека заложена творческая сила, которая способна создать то, что должно быть, которая не даст нам покоя и отдыха, пока мы не выразим это вне нас тем или иным способом*» [7, с. 2]. Великий французский писатель, глава и теоретик французского романтизма XVIII, XIX веков Виктор Гюго считал, что: «*В мире есть только два достоинства, перед которыми можно и должно преклоняться с благоговением, это — гениальность и доброта сердечная*» [5, С. 45].

Резюмируя вышеизложенное можно прийти к выводу, что любая личность многогранна и уникальна. Гениальность как редкое свойство личности всегда инициативна и связана с творчеством, обновлением, поиском нового. Окружающий нас мир также можно отнести к творениям, созданным гениальным творцом, план которого постичь нам не удастся. Изучение гениальности также сложно, как и изучение души человека, поскольку и в том и в другом случае есть божий промысел. Как отмечал римский философ-стоик, поэт и государственный деятель, живший в I веке н.э. Луций Анней Сенека, Сенека Младший или Сенека:

«*Душа — это Бог, нашедший приют в теле человека*» [6, с. 1].

2. Лукьянов, О. В. Готовность быть: Введение в трансвременную психологию. — М.: Смысл, 2009. — 231 с.
3. Лукьянов, О. В. Проблема становления идентичности в ситуации социальных изменений. — Томск: Издательство Томского государственного университета, 2008. — 212 с.
4. Лукьянов, О. В. Психологические практики и перформансная коммуникация // Коммуникативное измерение в психологической антропологии. Коллективная монография. Под ред. В. И. Кабрина. — 2007. — № 1. — с. 169–186
5. Тарасова, Л. К. В мире афоризмов. Том 1. — Томск: Издательство Том сувенир, 1998. — 382 с.
6. <http://www.stihi.ru/2009/06/06/4642>
7. <http://www.inpearls.ru/author/141/2>
8. <http://www.wisdoms.ru/169.html>

Воспитательное значение золотошвейных узоров

Закиряева Нодира Гафуровна, ассистент

Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Бухара издревле является родиной золотошвейного искусства. Бухарские золотошвейные изделия славятся на весь мир. Гости и туристы, приезжающие в Узбекистан очень интересуются бухарскими золотошвейными изделиями. Кроме этого, за годы независимости по мере возрастания национальных ценностей, спрос на золотошвейные изделия возрос и на внутреннем рынке.

В связи с этим, объектом наших исследований явилось изучение разновидностей золотошвейных узоров и их символическое значение. Бухарское золотошвейное искусство имеет очень долгую и интересную историю. Из исторических источников известно, что орнамент золотого шитья в основе своей почти исключительно растительный, в большей или меньшей степени геометризованный. Сюжетом его являются различного рода цветочные и листовые мотивы: кусты, деревья, ветки, вазоны с цветами, плоды, фрукты. Из изображений плодов и фруктов в орнаментальную композицию часто включались миндаль, гранат, черешня, виноград.

У бухарских вышивальщиков золотом существует своя своеобразная и детально разработанная терминология, как для обозначения различных моментов процессов шитья, так и для определения названий отдельных элементов узоров, являющаяся результатом длительного развития этого искусства. Для определения названий цветочных мотивов узора вообще употреблялся термин «гуль» — цветок, а для листовых «барг» — лист. Но помимо этих обобщающих групповых названий, для каждого вида цветочного и листового узора существовали собственные, только данному виду присущие названия.

Орнамент, который называют «бодом», «каламपुर», «восточный огурец», считается божественным благоволением, оберегом от болезней — это космический символ возрождения, мироздания. Тюльпан ассоциировался с символами пробуждающейся природы, со встречей На-

вруза, он был символом красоты, любви, невинности. Зерно — символ плодородия, начало и зарождение новых всходов.

Широко распространенный в орнаментике скотоводческих племен Средней Азии мотив бараньего рога «тагалак», по всей вероятности, оказал воздействие на элементы растительного узора. В результате один из видов побега приобрел вместе с новым названием и соответствующие формы стилизации, в некоторых случаях действительно напоминая схематичное изображение бараньего рога. В золотом шитье этот орнаментальный мотив («тагалак») употреблялся для заполнения свободных промежутков фона вышивки.

Такие названия цветочных узоров, как «гули-чинни» — «хризантема» и «гули-кашкари» — «кашгарский цветок» говорят о их заимствовании. Образцом для заимствования послужили, по-видимому, рисунки китайского фарфора, который издавна завозился в Среднюю Азию и высоко ценился здесь, а в XIX — XX вв. был широко распространен среди зажиточных слоев городского населения Бухары.

Монументальные памятники архитектуры с их пышным декоративным убранством из многоцветной мозаики, тонкой рельефной майолики дали также богатый материал для творческой фантазии создателей орнаментальных форм для золотого шитья. К этой категории узоров относятся: «мехраб» — ниша в мечети, показывающая молящимся направление на Мекку, которая оформлялась обычно в виде стрельчатой арки, «китеба» — орнамент, повторяющий форму горизонтальных картушей с надписями, помещавшимися в верхней части стены, под карнизом в жилых домах, мечетях, в кельях медресе. Древние архитектурные памятники Бухары дали также материал для появления узора «кошин» и ряда других узоров.

В таблице № 1 приведены разновидности золотошвейных узоров и их символическое значение.

Таблица 1. Название национальных узоров и их значение

№	Название узора	Символическое значение	Рисунок
1	Тумор	Оберёг семьи от злых глаз и нечистой силы	
2	Нож	Оберёг семьи от тёмной нечистой силы	
3	Бутон цветка	Мечта создания новой семьи	
4	Птицы	Спокойная и мирная жизнь	
5	Гранат	Многодетность и благополучие в семье	
6	Круг	Свет и теплые отношения в семье	
7	Миндаль	Многодетность и благополучие в семье	
8	Красный перц	Оберёг от злых глаз и нечистой силы	

Выводы

Изучение национальных золотошвейных узоров позволило выявить наиболее часто встречаемые узоры, их название и значение, откуда они заимствованы. Изучение национальных узоров имеет большое значение для воспи-

тания молодёжи. Через изучение значения национальных узоров молодёжь знакомится с историей своего народа и своей страны, с его традициями. Это, в свою очередь, помогает воспитанию молодого поколения в духе патриотизма, любви к своей родине и своему народу, прививает чувство уважения к старшим.

Литература:

1. П. Гончарова. Золотошвейное искусство Бухары. Ташкент, 1996, с.94–68.
2. Г.К. Хасанбаева, И. А. Исаева, И.А. Хитяева И.А. Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности. Семантика изобразительных мотивов в среднеазиатском текстильном орнаменте. Журнал «Проблемы текстиля», № 2/2005.
3. Л.Ш. Шамухитдинова. Особенности создания новых ткацких рисунков для жаккардовых полуфабрикатов галстуков на основе абровых композиций. Журнал «Проблемы текстиля», № 3/2005.

Internet as a means to develop sociocultural competence

Пальчевская Екатерина Сергеевна, магистрант;
 Куимова Марина Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент
 Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Palchevskaya Ekaterina Sergeevna, master student
 Kuimova Marina Valeryevna, PhD in Methods of TFL
 National research Tomsk polytechnic university

*Cultural values are, in themselves, neutral as well as universal,
 and so much depends on how individuals or ethnic groups use them.*
 F. Sionil Jose

Higher education is aimed at preparing of an integrated, variative thinking, creative personality who has good communication skills, culture of thinking, ability to synthesize, analyze, perceive and the ability to understand the value of information in the development of modern information society. In a rapidly globalized world, it is virtually impossible to be competitive on the labor market without the knowledge of a foreign language and readiness to intercultural communication. Sociocultural competence is an essential part of comprehensive understanding of other people and their culture.

Sociocultural competence is a set of specific knowledge, skills, abilities and qualities, formed during formal or informal language training for intercultural communication. Development of socio-cultural competence helps to:

- understand culturally-conditioned behavior of other people;
- form tolerant attitude to other cultures;
- develop the ability to recognize cultural connotations and decode them;
- conceive the importance of culture, race and ethnicity;
- understand one's own culture [2, 4, 5].

The immersion in the atmosphere of another culture, traditions and customs is the most effective means of social competence development. Outside the language environment it can be developed by:

- problematic approach to teaching a foreign language;
- reading of authentic literature (books, journals, newspapers, brochure, comics, etc.);
- guided discussions, role-plays at lessons that address solution of intercultural incidents;

- conducting traditional festivals of the country of the studied language (learning songs, poems, riddles, making national attributes for the holiday, etc.);
- use of authentic materials;
- communication in the Internet.

The Internet offers a vast variety of resources for language learning, helping learners immerse in the language environment, collaborate with international peers and practice authentic communication. The Internet ensures learners with up-to-date information about English language, 24 hour access to educational materials, on-line dictionaries, articles, etc. The Web pages provide:

- grammar and vocabulary rules, drills, exercises, self-assessment tests;
- sound recording and listening to native speakers» speech;
- comprehension reading tasks;
- solving puzzles;
- information about studying and working abroad, etc. [1].

In language learning learners can work with the Internet resources individually or in pairs, in or outside the classroom. The teacher should choose the Internet material and forms of work according to the learners» needs and the syllabus. The Internet can be used for:

- distant on-line scientific conferences;
- long-distance project work;
- international chart groups;
- e-mail communication;
- Internet blogs;
- discussion forums, etc. [1, 3].

On the whole, acquaintance with foreign language culture provides learners with an additional motive to a master a foreign language, carry on a successful international communication and adapt to the global world. Foreign language social competence builds intercultural bridges,

contributes to the development of tolerance, speech culture and sense of internationalism and provides an opportunity to compare the culture, traditions and art of home country and the country of the studied language.

References:

1. Dovedan Z., Seljan S., Vučković K. Multimedia in foreign language learning <http://www.ffzg.unizg.hr/infoc/dzs/text/mfl.pdf> (accessed April 25, 2015).
2. Handford M. Developing sociocultural competence in the ESL classroom. <http://www.nottingham.ac.uk/~aezweb/nlc/handford.pdf> (accessed April 25, 2015).
3. Nemickiene Z. Internet technologies moulding students» socio-cultural competence in the learning process of foreign languages (accessed April 25, 2015).
4. Polikarpova Yu.O. Development of students» socio-cultural competence by means of English. http://www.academia.edu/1828323/DEVELOPMENT_OF_STUDENTS_SOCIO-CULTURAL_COMPETENCE_BY_MEANS_OF_ENGLISH (accessed April 25, 2015).
5. Zarate G., Neuner G. Sociocultural competence in language learning and teaching: studies towards a common European framework of reference for language learning and teaching. Strasbourg: Council of Europe, 1997. 122 p.

Антропоморфизм в религиозно-мифологических представлениях древних японцев

Понаморёва Юлия Викторовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

В статье рассматриваются аспекты антропоморфизма в религиозно-мифологических верованиях и представлениях японского этноса. Отражены жизненно важные реалии, которые традиционно одушевлялись и персонифицировались древними японцами. Предпринята попытка осветить истоки данного феномена, его сущность и роль в становление общественного сознания японского народа.

Ключевые слова: антропоморфизм, природный культ, культурная традиция, религиозно-мифологическое мировоззрение, синто.

В настоящее время динамичные изменения мирового экологического пространства, вызванные в большей части антропогенной деятельностью человека, являются неким толчком, заставляющим человечество искать новые формы взаимодействия человека с природой для обеспечения их совместного существования и развития как единой системы. В контексте данной проблемы японская модель ценностного отношения к окружающей действительности, сформировавшаяся на основе древних мифологических представлений и религиозных воззрений данного народа, является весьма актуальной, поскольку мироощущение древних японцев основано, в первую очередь, на гармонии природного и социального.

Для того чтобы понять какую роль играли природные объекты в картине становления и развития древнеяпонского государства, обратимся к понятию «антропоморфизма», под которым понимается особая форма организации общественного сознания, характеризующаяся стремлением наделять человеческими свойствами неодушевленные предметы и явления. Такую особенность мировосприятия можно считать типичной для любой куль-

туры на ранней стадии своего развития, в том числе и для японского этноса. При этом истоки данного восприятия окружающего мира, прежде всего, отражены в религиозных представлениях народа.

Традиционной японской религией, воспринимаемой как образ жизни и ставшей базисом японского национального самосознания, является синтоизм или «синто», что в переводе означает «путь богов». Выбор данного слова не случаен, поскольку в основе синтоистских верований лежит концепция божественного происхождения данного народа, которая учит, что именно японцы произошли естественным природным путем от японских богов, именуемых ками. Само слово «ками» состоит из двух понятий: «ка», что в переводе с японского языка означает «едва уловимое для глаз» и «ми» трактуемое как «чуждое, сверхъестественное».

В японской культурной традиции термин ками используется для обозначения всевозможных сверхъестественных существ, издревле почитаемых японской нацией, среди которых могут быть как различные духи природы, например рек, гор, леса, грома, дождя, так

и души предков, являющихся покровителями японских родов — *удзигами*. Безусловно, подобное сочетание божественных воплощений в одном слове лишний раз призвано подчеркнуть уникальность данной этнической общности, заключенной в исключительности происхождения японцев по образу и подобию своих божеств. Прямым доказательством божественной сущности японского народа является тот факт, что в историко-мифологической традиции японские божества представлены с человеческими формами, они похожи на людей не только по внешнему виду, но и по характеру и поведению, что, явным образом стирает всякие различия между человеком и богом.

Основными источниками формирования системы синтоистских культов являются древнеяпонские хроники «Кодзики» («Записи о деяниях древности») и «Нихон сёки» («Анналы Японии»), составленные в 712 и 720 гг. н.э. соответственно. В них сосредоточены древние формы мифологических представлений японцев о зарождении японских островов, о появлении японского народа и веры в *ками*, через которых происходило восприятие природы и осознание с ней тесной взаимосвязи.

Согласно мифологическим представлениям японцев, мир изначально находился в состоянии бесформенного хаоса: «В те времена, когда Хаос уже начал сгущаться, но еще не были явлены ни Силы, ни Формы, и не было еще ничему Имени, и ни в чем Деяния, кто мог бы тогда познать его образ?». На определенном этапе эволюции первозданный хаос самопроизвольно сменился неким порядком с более четкими формами. В это время возникли первые небесные божества — *Акамуками*, а вслед за ними стали появляться божественные пары, воплотившие в себе мужское и женское начала: «Но вот настало впервые разделение Неба-Земли, и три божества совершили почин творения; и раскрылись мужское и женское Начала, и Два Духа стали родоначальниками всех вещей» [2, Глава 1, с. 19]. *Идзанаги* и *Идзанами* стали последней божественной парой, в результате союза которых появились японские острова и множества *ками*, олицетворяющих различные объекты живой и неживой природы.

Стоит отметить, что вопреки тому, что пантеон синтоистских божеств — повелителей разнообразных природных явлений и стихий весьма велик, между ними невозможно провести четкую иерархию, поскольку *ками* образуют единый божественный комплекс творческих начал во главе с богиней солнца — *Аматэрасу*, которая по праву считается прародительницей императорской семьи в Японии. Так, одна из легенд гласит: «Когда *Идзанами* создавала острова, моря, реки, травы и деревья, она вместе со своим господином размышляла: „Мы уже создали Великую Страну Восьми Островов с горами, реками, травами и деревьями. Почему бы нам не создать кого-нибудь, кто мог бы стать Правителем Вселенной?“ Желание богов осуществилось, и родилась богиня *Аматэрасу* (Богиня Солнца). Её также именовали Богиней Сияющей на Небе, и она

была так красива, что родители решили отправить её вверх по Небесной Лестнице, чтобы с высокого неба вечно проливать свет на Землю» [4, с. 43]. Именно отсюда берет свое начало очевидная связь божественных сил и людей, которая и предопределила особенности национальной духовной культуры японцев, идеалами которой являются трепетное отношение к наследию прошлого и гармония с элементами сакрального мира.

Культовый антропоморфных божеств является важнейшим атрибутом архаичного сознания японцев, которые всегда воспринимали своих богов в качестве неотъемлемой части окружающего мира. При этом, как показывает анализ мифологических представлений, природные объекты с древнейших времен воспринимались японским народом как реалии одушевленные, о чем свидетельствует то обстоятельство, что японские божества, олицетворяющие всевозможные природные явления, наделялись различными человеческими качествами. Необходимо понимать, что данная персонификация заложена, в первую очередь, в ментальном сознании японского этноса, контекст формирования которого определяется этнической религиозной традицией «синто», несущей в себе черты антропоморфных и анимистических воззрений.

Говоря о традиционном мировоззрении данного этноса, совершенно естественно обратить внимание и на феномен религиозного синкретизма как важнейшего элемента системы религиозно-мифологических взглядов японцев, сложившегося под влиянием ряда исторических и политических факторов. В данной связи можно выделить особое влияние буддизма на становление синтоизма как единой национальной религии, который проник в Японию с континента и получил широкое распространение в VII веке. Это время, прежде всего, ознаменовано возведением совместных синтоистских и буддийских храмов, открытием школ японского буддизма, а также перениманием различных элементов буддийских магических практик и обрядов, применяемых до сих пор в повседневной жизни японского народа.

Очевидно, что взаимоотношения синтоизма и буддизма, в целом можно характеризовать как мирное взаимопроникновение традиций и дополнение друг друга, однако при этом не стоит забывать о глубоком национализме, лежащем в основе синтоистской религии, согласно которому японцы допускали к себе лишь те религиозные направления, которые не ломали их привычных укладов жизни.

Одним из главных буддийских заимствований ставших неотъемлемой частью традиционного японского сознания, можно считать такой принцип как дзен-буддизм, отражающий простоту, гармонию и единение с природой «*Дзен есть возврат к исходному состоянию целостности, восстановление изначального единства мира*» [4]. Другими словами, с позиции дзенской эстетики окружающий мир воспринимается японцами как источник жизни, который, безусловно, заслуживает созерцания и восхищения. С этим связано появление в календарной обряд-

ности японского народа большого числа праздников, связанных с любованием различных явлений природы, таких как «Праздник любования цветами» — *мацури-ханами*, «Праздник любования луной» — *мацури-цукими*, «Праздник любования снегом» — *мацури-юки*. Мифологические основания позволяют утверждать, что природные явления персонифицировались японцами как священные объекты, которые являются важными аспектами человеческого бытия, а также определяли взгляды и поведение самого человека. Принимая это во внимание, хотелось бы отметить, что именно культ природы стал основополагающей установкой в японской культурной традиции,

становление и развитие которой происходило, в первую очередь, на сакральной основе своих истоков.

Подводя итог вышесказанному, стоит сказать, что антропоморфные формы японского сознания можно рассматривать как своеобразный механизм познания окружающего мира, благодаря которому представляется возможным определить тенденции развития современного японского общества. Отдавая дань наследию, японцы воспринимают природу как элемент нравственного воспитания, который способствует сохранению и поддержанию самобытности культурной традиции японской общности.

Литература:

1. Мифы Древней Японии: Кодзики / Пер. со ст. — яп., предисл. и коммент. е. М. Пинус. — Екатеринбург: У-Фактория, 2005. — 256 с.
2. Нихон сёки («Анналы Японии») / Пер. Л. М. Ермаковой, А. Н. Мещерякова. — СПб.: Гиперион, 1997.
3. Судзуки, Д., Кацуки С. Дзэн-Буддизм / Пер. с англ. Бишкек. — Одиссей, 1993. — с. 167.
4. Японская мифология: энциклопедия. — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. — 460 с.

Аниме как отражение японской культурной идентичности

Понаморёва Юлия Викторовна, специалист по учебно-методической работе
Национальный исследовательский Томский политехнический университет (г. Томск)

Статья посвящена анализу содержания культурной самобытности Японии сквозь призму японской субкультурной традиции — аниме. Раскрыты основные элементы данной поп-культуры и факторы, влияющие на её становление и распространение в молодежной среде современного японского социума. Предпринята попытка представить аниме в качестве механизма отражения японской культурной идентичности.

Ключевые слова: культурная идентичность, аниме, традиционные ценности, символика.

Одним из основных процессов последних лет развития человечества является процесс создания поликультурного мирового пространства, в рамках которого сохранение культурной самобытности различных этнических общностей и особенно такой её составляющей как национальная традиция приобретет особую актуальность и становится центром пристального интереса во всем мире. В данной связи японская модель сохранения культурной идентичности, основанная на идеалах глубокого уважения к наследию прошлого, является достойным примером и вызывает чувство симпатии.

Неоспоримым является тот факт, что именно в ходе исторической эволюции у каждой народности формируется своя собственная система национальных ценностей, жизненных идеалов и символов, обособление которых происходит в процессе этнокультурной самоидентификации. При этом передача данных ценностных установок из поколения в поколение осуществляется через различные культурные механизмы, направленные, в первую очередь, на обеспечение гармоничного функционирования всех сфер общественной жизни нации.

На сегодняшний день культура Японии включает в себя обилие разнообразных субкультурных направлений, влияющих на формирование общественного сознания японского народа. Среди них совершенно особое место занимает такое молодежное направление как аниме, представляющее собой особый стиль японской мультипликации, который обладает определенными эстетическими и стилистическими особенностями. И хотя общепризнанно, что сам термин «аниме» заимствован, но сокращен до трёх слогов от английского слова «animation» — анимация, что означает быструю смену изображений с целью создания эффекта движения, считается, что употребление данного названия применимо исключительно для культуры Японии.

Безусловно, искусство аниме является неким ключом к пониманию ментальной специфики японского этноса. В данном контексте неслучайна ещё одна версия этимологии слова «аниме», которая отражает его родство с латинским корнем «anima», что в переводе на русский язык означает «душа». Подобная интерпретация термина явным образом говорит о характерной для японского на-

рода системе духовно-нравственных и материальных ценностей, на основе которой и сформировался данный уникальный вид японской поп-культуры.

Японская традиция аниме имеет долгую историю развития. Начинается она с момента зарождения рисованного рассказа во времена правления древнеяпонского клана Токугава (1603—1868 гг. н.э.), продолжается этапом формирования аниме как особого вида изобразительного искусства в начале 20-х годов XIX века, процессом создания первого полнометражного анимационного фильма, и, наконец, завершается успешным расцветом в 80-е годы XX века. При этом хочется отметить, что поп-культура аниме, хотя и впитала в себя многие элементы западной культуры в процессе вестернизации японского общества в XX веке, всё же смогла сохранить свою национальную самобытность. Подобное бережное сохранение культурной идентичности говорит о способности японской нации заимствовать и адаптировать зарубежные ценности, сохраняя при этом собственную индивидуальность и свой собственный стиль. Связано это с тем, что древние традиции глубоко укоренились в сознании японцев, определяя характер их отношения к действительности [4, с. 897].

Заметим, что на сегодняшний день количество поклонников аниме, чаще всего основанного на экранизации японских комиксов — *манга*, растёт по всему миру. Причина столь большой популярности заключается, в первую очередь, в диапазоне целевой аудитории данного направления искусства, а именно ориентации японской анимации не только на детей, но и на подростков и взрослых зрителей в связи с наличием в ней сложных сюжетных линий. Наряду с этим весьма разнообразен и формат выхода аниме, включая как полнометражные мультфильмы, продолжительность которых может достигать двух и более часов, так и многосерийные телевизионные сериалы.

Аниме, как и всякое искусство обладает своей несомненной спецификой, рассмотрение которой, безусловно, заслуживает особого внимания. В указанном аспекте следует отметить уникальность выразительных средств и художественных приёмов, несущих в себе глубокий эмоциональный подтекст японского мировосприятия, коренным образом отличающегося от сознания любой другой этнической общности.

Основной особенностью японского искусства является особая символично-графическая система, которая наполнена определенной функциональной значимостью. Базирующаяся на древних историко-мифологических представлениях, религиозных воззрениях, а также на всем многообразии современных реалий жизненного уклада японского народа, данная символическая система призвана раскрыть многие особенности национального сознания японцев, которые идентифицирует данный народ как этнос.

Среди наиболее значимых визуальных этнических символов в анимационном искусстве, имеющих глубокие корни в традиционной культуре Японии, в первую очередь может быть названа цветовая символика, в которой, как правило, содержится ценная информация о его персонажах. Так, со-

гласно японским канонам цвет волос, глаз, одежды передает не только цветовую принадлежность, но и раскрывает характер, эмоции, мысли своих героев и даже их отношение к той или иной ситуации. В данной персонификации отчетливо проявляется синтоистская составляющая традиционного мировоззрения японцев, которая и породила самобытный символично-графический язык.

Приведём символическое значение основных цветов, сложившихся в анимационном искусстве японцев, сочетание которых, придает особый эмоциональный эффект и несёт определенный идейный смысл.

Так, например, белый цвет в Японии традиционно символизирует святость, божественность, поэтому в силу своей этнокультурной специфичности связан, прежде всего, с сакральным миром и рассматривается как цвет смерти. Истоки данного восприятия цвета кроются в мифологии японского народа, согласно которой белый цвет тесно связан с культом предков. Не случайно в похоронной обрядности Японии умершего одевают в чистую белую одежду в знак посвящения его в новую жизнь. В данном цветовом контексте отрицательные герои аниме часто являются носителями седых волос, а в злодейской символике и атрибутах преобладают оттенки белого. Подобный приём цветового решения создатели аниме используют с целью подчеркнуть сверхчеловеческие способности своих образов или их принадлежность к тому или иному виду высших существ.

Не меньшую роль в Японии играет черный цвет, который на Востоке несёт в себе свою самобытную направленность в отличие от мировоззрения западных стран, поскольку обладает противоположным значением, являясь цветом радости и благородства. В частности черный цвет волос, хотя и не имеет особого символического значения, является наиболее распространенным среди аниме персонажей, поскольку все представители японской нации от природы темноволосые. В анимационной культуре японцев данный цвет причёски, как правило, является знаком спокойствия, сдержанности, ума и решительности героя, но в сочетании с более яркими оттенками может нести особую смысловую нагрузку.

Несомненно, и цветам теплых оттенков, среди которых желтый, оранжевый, красный, в национальной традиции Японии придается весьма большое значение, что напрямую связано с концепцией божественного происхождения японской нации, согласно которой представители императорской династии являются прямыми потомками богини солнца *Аматэрасу*, возглавляющей пантеон синтоистских божеств. В связи с чем, можно говорить об особой значимости всей солнечной семантики в японской анимационной культуре. Так, например, желтый цвет является характерным индикатором анимационных образов, которых создатели аниме хотят выделить из общего числа персонажей, а красный цвет волос присущ в основном лицам знатных родов, которые, становятся предметом всеобщего восхищения и поклонения. Как правило, рыже- и красноволосыми изображены различные маги, например огня.

Основопологающим моментом проявления этнической сущности японцев в искусстве аниме являются глаза персонажа, которые в японской эстетике, символизируют готовность героя к восприятию и созерцанию. Их цвет, форма, размер и степень блеска передает его возраст, а также уровень открытости по отношению к внешнему миру. Большие, открытые, блестящие глаза характерны для детей и подростков, а также для чистых и положительных образов, дружелюбных к людям и окружающей среде. Злодеям же присущи узкие, обычно угловатые глаза.

Таким образом, принимая во внимание вышеперечисленные особенности национального сознания японцев, можно рассматривать анимационное искусство как некий способ отражения своеобразия их культурной традиции и самобытности внутреннего мира, которые и позволяют японцам по-прежнему оставаться японцами.

Безусловно, можно утверждать, что искусство аниме, складывалось и оформлялось, прежде всего, на определенном духовно-религиозном фундаменте, ко-

торый наложил огромный отпечаток на самосознание японского общества. Именно влияние духовных принципов синтоизма способствовало умению японцев адаптировать элементы анимации чуждых им культур к традиционным исторически сложившимся восточным ценностям, делая их тем самым близкими и понятными для самих японцев.

В заключение также добавим, что японская анимация стала основанием для образования многих субкультурных направлений, как в Японии, так и за её пределами, что говорит о развитии всеобщего интереса к элементам традиционной восточной культуры. Копируя манеры, макияж и даже поведение своих любимых аниме-героев, молодое поколение воспринимает себя в качестве персонажей данной поп-культуры, обладающих особой национальной спецификой. И именно благодаря данному знакомству и подражанию происходит сохранение этнокультурной идентичности японской нации, как нации стремящейся по сей день сохранить уникальное культурное наследие своей страны.

Литература:

1. Алпатов, В. М. Япония: язык и культура / В. М. Алпатов; Институт востоковедения. — М.: Муравей, 2008. — 140 с. — URL: <http://tenchi.ru/library/alpatov.pdf>.
2. Леонов, В. Ю. Становление аниме, его отличительные стилистические особенности, различия с манга и художественно-технологические этапы создания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2012. — № 12 (26). — Ч. III. — С. 99–103. — URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2012_12-3_25.pdf.
3. Мир по-японски: эстетические и этические ценности в японской культуре / авт. вступ. ст. е. Маевский. — СПб: Северо-Запад, 2000. — 567 с.
4. Понаморёва, Ю. В. Историко-мифологические представления как основа культурной традиции японцев [Текст] / Ю. В. Понаморёва // Молодой учёный. — 2015. — № 7. — с. 896–900. — URL: <http://www.moluch.ru/archive/87/16839/>.

Религиозная идентичность и культура толерантности в условиях глобализации

Тазуркаев Умар Иргизбаевич, ассистент
Чеченский государственный университет

Статья посвящена анализу понятия «толерантность». Истории становления и развития межнациональных и межконфессиональных толерантных отношений среди разных слоев населения. Толерантность — залог мира и стабильности.

Ключевые слова: религиозная идентичность, ислам, толерантность, глобализация, культура.

Современное развитие приумножает и углубляет дифференциацию частных интересов, найти их общий знаменатель становится все труднее.

Понятие толерантность — это, прежде всего, вопрос о том, как при глубоких различиях в положении, интересах, воззрениях люди смогут наладить совместную жизнь. Толерантность служит своего рода мостом, соединяющим частное и общее, различие и единство.

В последние годы многие известные российские ученые работают в рамках федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе».

Вначале обратимся к истории понятия толерантности. По своему первоначальному содержанию его выражает компромисс, на который вынуждены были согласиться католики и протестанты. Позднее толерантность

как принцип согласия проникает в либеральное сознание эпохи Просвещения. Выдающиеся ученые 17–18 вв. Гобс, Локк, Вольтер, Руссо выступили против жестоких религиозных столкновений и религиозной нетерпимости [3, с. 45].

В 1789 г. — через 11 лет после смерти Вольтера — во Франции была принята Декларация прав человека и гражданина. Она стала предвестницей современных деклараций о правах человека, в том числе Всеобщей декларации прав человека 1948 г. провозгласившей принципы мира, демократии, насилия во взаимоотношениях между народами и государствами.

Что касается этимологии понятия толерантность, то оно происходит от латинского (переносить, выдерживать, терпеть) [2, с. 65].

Во всех языках мира понятие толерантность выражает пересекающиеся значения: устойчивость, выносливость, терпимость, уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов, проявлять великодушие в отношении других, прощение, снисхождение, мягкость, сострадание, готовность к примирению.

В русском языке толерантность характеризуется как (способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным). Важно подчеркнуть, что в опыте русской литературы 19 века (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. А. Ухтомский) возникла традиция трактовки терпимости как понимания. Эта традиция в дальнейшем получила развитие в работах М. М. Бахтина и его последователей, а также в «диалогической» линии западной философии (М. Бубер, Ф. Розенцвейг и др.) [2, с. 65].

На протяжении веков проблемы взаимодействия выходцев из разных стран, представителей разных культур, носителей различных бытовых правил и норм решались отнюдь не на основе единства общих особенных интересов, традиционно срабатывало желание подчинить того, кто слабее, кто не может отстоять свою непохожесть, и тогда сильный утверждал свое особое видение мира (свои взгляды, идеи, традиции).

К сожалению, эта традиция продолжает сохраняться и сегодня, даже при решении общечеловеческих проблем. Наглядный пример тому — борьба с таким всемирным злом, как международный терроризм, ведущаяся под эгидой США и организованная при явном доминировании их национальных интересов.

В свое время бытовало представление, что модернизация обществ, происходящая под влиянием глобализации, стимулируя экономическое развитие, приведет к росту благосостояния, что, в свою очередь, если не ликвидирует социальную напряженность, то, по крайней мере, сведет ее к минимуму. Предполагалось, что следствием будет широкое распространение толерантного поведения. Это представление не нашло подтверждения на практике.

События последних лет убедительно показали, что глобализация и связанные с нею постиндустриальные сдвиги, во всяком случае, в тех формах, в каких они осуществля-

ются ныне, не дают решения социальных проблем и, следовательно, не стимулируют рост культуры толерантности ни в развитых, ни в развивающихся странах, ни в мировом обществе. И дело не только в объеме нищеты, бедности и других социальных бедствий. Еще и в том, что отношения между людьми, общественными группами, национально-государственными общностями не становятся более справедливыми. В этом состоит главная причина роста социального отчуждения и неприязни, что мешает распространению общественной толерантности.

Негативное воздействие на уровень толерантности оказывает и явление, именуемое «новым национальным вопросом». В его основе лежат возросшие масштабы иммиграции в регион. Особо заметной она стала во второй половине XX века. В результате становятся все более напряженными отношения коренных жителей к «чужакам». Нетерпимость к иммигрантам растет на глазах, о чем свидетельствует усиление позиций праворадикальных, шовинистических партий, уже вошедших в ряды европейских стран в состав правительственных коалиций.

Краеугольным камнем толерантного отношения к частным интересам и мнениям, к группам индивидам, их выражающим, становится признание естественности и неустремимости из общественной жизни «инаковости». Более того, поворот к толерантности, воспринимающий «инаковость», понуждает к определенным изменениям в способе мышления, в менталитете.

Приходится признать, что пока убедительного ответа на новые вызовы культуре толерантности нет. Но некоторые направления поиска все же вырисовываются. Одно из них — програматический компромисс под давлением жизненных императивов.

В утверждении толерантности важнейшую роль отводится образованию. Хотелось бы подчеркнуть, что практическая работа по формированию толерантности в современном обществе должна быть связана не только с обучением, конкретным навыкам толерантного поведения, но и с формированием у них определенных личностных качеств, наличие которых является необходимой предпосылкой для появления соответствующих установок толерантного типа. Речь идет о таких качествах, как чувство собственного достоинства и умение уважать достоинство других, осознание того, что каждый человек многообразен в своих проявлениях и не похож на других, позитивное отношение к себе самому и представителям других народов и иных культур.

Однако в современных условиях данный способ утверждения своего особого видения мира становится все менее приемлемым. Всякая попытка ликвидации особенного ведет к тому, что один из партнеров — будь то отдельный человек или социальная общность — превращается в носителя чужей-то воли. В свою очередь, приоритетное обеспечение особых интересов одной из взаимодействующих сторон неизбежно приводит к разрушению самого контракта. Стабильность такого контакта предполагает наличие того, что объединяет партнеров друг

с другом. Следовательно, вступая в общение с иными по культуре и традициям людьми, человек, с одной стороны, он вправе рассчитывать на то, что достижения согласия произойдет без ущемления его коренных интересов.

Истинная толерантность как раз и предполагает достижение оптимального единства того общего и особенного, что есть у взаимодействующих субъектов. На протяжении веков проблемы взаимодействия выходцев из разных стран, представителей разных культур, носителей различных бытовых правил и норм решались отнюдь не на основе единства общих и особенных интересов. Традиционно срабатывало желание подчинить того, кто слабее, кто не может отстоять свою непохожесть. И тогда сильный утверждал свое особое видение мира (свои взгляды, идеи, традиции) как самое правильное, единственно верное, истинное.

Толерантность — это в первую очередь, взаимопонимание, терпимость некоего рода взглядам и нравам. Она является признаком уверенности в себе. Толерантность несет в себе уважение, правильное восприятие других культур, способов самовыражения человеческой индивидуальности. Главная цель взаимопонимания — помочь и найти правильное решение в какой-либо сложившейся ситуации. Для того чтобы как можно тщательней изучить понятие толерантности, рассмотрим такое понятие как эмпатия, позволяющей всесторонне раскрыть всю суть толерантности. К примеру, К. Роджерс — американский психолог дал определение, данному слову сказав, что эмпатия — «инструмент общения», то есть входить в чужое положение, понимать и принимать его как собственное. Он также сказал: «Люди, не верящие в человеческую доброту, редко сталкиваются с ее проявлением» [3, с. 30].

Литература:

1. Баткин, Л. М. Тип культуры как историческая целостность: Методологические заметки в связи с итальянским Возрождением // Вопр. философии. 1969. № 9. С.78;
2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушаков. — М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. С-65—112;
3. История зарубежной литературы. Эпоха Возрождения: Шайтанов Игорь Олегович, Учеб. для студ. высш. учеб. Заведение: ВЛАДОС, 2001. С-45;
4. Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994—480 с. С-30;
5. Священный Коран Глава 49 «Аль-Худжурат» — аят 13.: Пророк Мухаммад. Сборник хадисов имама «Аль Бухарий». С-153.

Толерантность — позволяет достичь мира и способна привести от культуры войны к культуре мира. Толерантность — это человеческая добродетель: искусство жить в мире разных народов и идей, способность иметь свои права и свободы, при этом, не нарушая прав и свобод других людей.

В Исламе значение толерантность определяется как «прощения, снисхождение, мягкость, терпение, расположенность к другим, сострадание» и т.д. Коран не оставил без внимания и проблему толерантности, веротерпимости и равенства всех народов и людей: «О люди! Мы сотворили вас равными от одного мужчины и одной женщины — Адама и Евы — и, размножив вас, сделали многими народами и разными племенами, чтобы вы знали друг друга и сотрудничали друг с другом». Так же, касательно толерантности как милосердия и справедливости, упомянул и Пророк Мухаммад, мир Ему, сказав: «Запрещено убивать и расторгать договора с союзником по договору» [3, с.153].

Наша страна в настоящее время многонациональна, установлено положение мира и политической стабильности, без межнационального и межконфессионального диссонанса, позволяя всем народам жить единомысленно, понятие «толерантность» обретает глубокий смысл и большое значение в жизни общества.

Ислам вменяет людям в обязанность поддерживать единство, братство, равенство каждого человека в наиболее важных правах, а также категорически отвергать размежевание между людьми по языковому, расовому и семейно-родовому признаку.

Ислам — религия мира и добра.

Золотошвейные изделия бухарских эмиров

Тошева Нигора Мухиддиновна, старший преподаватель;

Халикова Нигора Шухратовна, ассистент;

Савриева Гулноза Ашраф кизи, студент

Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

В данной статье рассматриваются этапы развития золотошвейного искусства Бухары в XIX — начале XX вв. Изложены размышления о ценности изделий, выполненных в тот период руками ремесленников;

нелёгких условиях, в которых эти работы выполнялись, и о том, какое по своей художественной выразительности уникальное место в ряду прочих ремесел Бухары занимает золотошвейное ремесло.

«Золотошвейное искусство Бухары» как один из высокоразвитых видов народного искусства Узбекистана XIX — начала XX вв. Золотое шитье более ранних времен не сохранилось. Но письменные источники сообщают о нем уже в XIV веке, а узоры и красочная палитра настенных росписей VI — VII веков нашей эры указывают на существование золотого шитья в раннем средневековье. К XIX веку золотошвейное производство сосредоточилось в столице Бухарского эмирата — Бухаре, где оно, прежде всего призвано было обслуживать эмира, дворцовую знать и высшие слои общества.

В XIX — начале XX вв. золотое шитье — зардузи — один из видов вышивального искусства — представляло специфическую особенность Бухары. В противоположность вышивкам шелками, широко бытовавшим среди различных слоев местного населения, золотое шитье — искусство, глубоко народное по своему содержанию, в силу своей пышности и дороговизны материалов носило характер официального придворного искусства, предназначенного обслуживать нужды эмирского двора и придворной знати и лишь в некоторой степени зажиточные слои городского населения. Сотни искусных потомственных мастеров-вышивальщиков были заняты изготовлением богатых золотошвейных одежд, которые являлись принадлежностью пышного придворного этикета бухарских эмиров. Почти вся золотошвейная продукция Бухары потреблялась эмирским двором, и только незначительная ее часть поступала для продажи на рынок.

Шитая золотом мужская одежда — халаты, камзолы, мундиры, шаровары, обувь, пояса, головные уборы — «салля» (чалма) и «кулях» (высокая остроконечная шапочка, одевавшаяся под чалму), а также попоны для лошадей изготовлялись только для самого эмира и по его заказу или по заказу его приближенных для подношения ему по случаю семейных торжеств и праздников. Никто, даже из самых высших сановников государства, не мог заказать для себя ни одного из упомянутых выше предметов — вся шитая золотом одежда получалась ими в виде подарков от самого эмира, и только ее они могли носить.

Все памятники золотого шитья, за единичными исключениями, к XIX и началу XX вв. — ко времени последней мангытской династии, правившей в Бухаре с 1785 по 1920 годы.

Предметов золотого шитья, относящихся к первым представителям мангытской династии, до нас почти не дошло. Единственным памятником, сохранившимся от времени эмира Хайдара (1800—1826 гг.), являются шитые золотом «махси» — сапоги с вышитой на них датой — «1224 год хиджры», что соответствовало 1809—1810 гг. н. э (рис. 1.).

Но только к концу 19 века это ремесло нашло широкое распространение, особенно при правлении Бухарских эмиров. Особо почетных гостей и придворных даже награждали золотошвейными чапанами (халат). Золотошвейное искусство Бухары по художественному стилю является одним из самых необычных и уникальных. Зна-

Рис. 1. Шитые золотом «махси»-сапоги

чительное количество образцов золотого шитья, принадлежавших эмирам Бухары Насрулло (1827—1860), Абдулахад хану (1895—1911) и Алим-хану (1911—1920) до сих пор сохранились в музеях (рис.2.)

В коллекции золотошвейных предметов Бухарского музея-заповедника, которая насчитывает более 100 образцов, представлены: парадная одежда, обувь, головные уборы, пояса правителей и военачальников, женская и детская одежда, убранство интерьера, попоны и чепаки.

Организация ремесла. Вышивальщики золотом — зардузы, в Бухаре насчитывалось от 300 до 350 человек, подобно другим среднеазиатским ремесленникам, объединялись в особую организацию типа средневековых ремесленных цехов. Эта организация имела свою выборную администрацию, ведавшую делами золотошвейек, соблюдала свои особые обычаи и обряды, устраивала праздники и собрания и, наконец, имела свою «рисоля» (буквально — послание) — нечто вроде цехового устава, содержащего легендарные предания о возникновении ремесла и некоторые наставления, преимущественно религиозного характера. В цеховую организацию золотошвейек входили одинаково как мастера, состоявшие в придворных эмирских мастерских, так и самостоятельные ремесленники-хозяева и работавшие у них наемные мастера.

Дворцовые мастерские располагались в Бухарском Арке, в казенных зданиях, в домах высших государственных должностных лиц и содержались за счет эмирской казны.

В 1860—1895 гг. была только одна мастерская в Арке, позднее в 1885—1911 гг. их стало две: одна по-прежнему размещалась в Арке — при казенной квартире кушбеги,

являвшегося как бы первым министром государства, другая находилась неподалеку от Арка — в казенном доме закотчи — второго по значению чиновника эмирата, ведшего финансами и сбором податей.

Работали дворцовые мастерские почти бесперебойно до 1894 года, когда в связи с переездом Абдулахад-хана на постоянное жительство в Кермине (ныне в Навоийской области) они были закрыты. Все дворцовые заказы стали выполнять сначала частные мастерские, а затем вновь организованная мастерская при дворе Чорбоги-гуль в Кермине. И только двадцать с лишним лет спустя, в 1915 г. при Алимхане — последнем представителе мангытской династии — снова открылась в Бухаре дворцовая мастерская в доме закотчи.

Дворцовые золотошвейные мастерские находились в ведении кушбеги. В каждой мастерской работало ежедневно от 20 до 40 человек, в зависимости от количества заказов. Во главе мастерской стоял опытный мастер «усто-кор», который выбирался самими мастерами из числа наиболее квалифицированных вышивальщиков. В этом звании его утверждал кушбег.

Кроме дворцовых золотошвейных мастерских, существовали еще и частные, количество которых не было постоянным. В период наибольшего расцвета золотошвейного дела в Бухаре (1885—1911 гг.) таких мастерских насчитывалось от 20 до 25. Ассортимент изделий частных мастерских в разное время был различен. Так, при Музаффар-хане частным мастерским разрешалось изготавливать те же золотошвейные изделия, что вышивались и в дворцовых мастерских, но при его преемнике Абдулахад-хане возможности частных мастерских были уже строго ограничены. В них разрешалось изготавливать только те предметы, которые не носили официально-при-

Рис. 2. Золотошвейные халаты Бухарских эмиров

дворного характера и могли употребляться людьми, не принадлежавшими к кругу высшего чиновничества. Вся золотошвейная продукция, производившаяся как мастерами, так и отдельными мастерами-одиночками, реализовывалась на рынке или перекупщиками.

Мастера-предприниматели, более сильные экономически, имевшие возможность попридержать товар до удобного случая, помимо вещей, поступавших на рынок, изготавливали и такие виды золотошвейных изделий, которые, продавать, на рынке не было дозволено.

Частные мастерские нередко выполняли заказы эмирского двора. При этом владельцу мастерской выдавали из казны раскроенную материю и рисунок, по которому данное изделие должно быть изготовлено. Весь остальной материал покупался владельцем мастерской. Расходы на выполнение заказа выплачивались канцелярией кушбеги.

Получив заказ двора, предприниматель вместе с ним приобретал и право на получение содержания натурой для своей семьи, наравне с усто-корами дворцовых мастерских. Право это сохранялось за ним на все время, пока двор почему-либо не лишал его своих заказов.

Частные заказы обычно выполнялись из материала, доставляемого заказчиком. Плата за работу в таких случаях определялась соответственно количеству израсходованных на изготовление заказа золотых ниток.

Шитье золотом в XIX — начале XX вв. производилось по различного рода, как привозным фабричным, так и по тканям местного кустарного производства. Подавляющее большинство шитых золотом предметов, дошедших до нашего времени, в особенности мужских халатов, изготовлено из привозного бархата. Для халатов использовались исключительно высококачественные сорта бархата — «бахмали-беришими» (шелковый бархат). Употреблялся как русский бархат, называвшийся «бахмали-франги» — «франкский» (здесь в смысле европейский, фабричный), так и получавшийся транзитом через Россию из Западной Европы, известный под названием «бахмали-загрониш» — заграничный. Фабричный бархат был гладкий — одноцветный, полосатый, клетчатый, тис-

ненный и так называемый рытый бархат самых различных сортов: петельчатый, полуразрезной и т.д. с пышным, преимущественно цветочным узором, хотя предпочтение отдавалось более скромным гладким бархатам. Не меньшим разнообразием отличались бархаты и по расцветке, но самыми излюбленными считались: красный, фиолетовый, зеленый и синий. Для женской и детской одежды употреблялись, исключительно гладкие бархаты, преимущественно красного (различных оттенков) и фиолетового цветов. Кроме чисто шелкового, широко использовались гладкие полшелковые бархаты — «бахмали-муси», употреблявшиеся для всех видов изделий, кроме мужских халатов. Местный бухарский бархат — «бахмали-джойдор» в золотом шитье употреблялся сравнительно редко и известен только на поповнах и обуви, и только гладкий, двух цветов: темно-красный и темно-зеленый.

Золотошвейное искусство Бухары, достигшее блестящего расцвета в руках мастеров — зардузов, занимает по своей художественной выразительности уникальное место в ряду прочих ремесел Бухары. На протяжении ряда столетий мастера выработали неповторимую технику шитья, доведенную до совершенства. Богатство техники давало возможность варьировать сочетания блестящих, как бы кованных, металлических узоров с матовыми, мягко переливающимися золотыми и серебряными поверхностями. С большим колористическим чутьем в золотое шитье вводились шелка ярких расцветок. С неисчерпаемой фантазией создавались отдельные элементы и композиционные построения орнаментов. Несмотря на широкое использование традиционных мотивов, не менее традиционных композиционных схем, здесь нет застывших трафаретов и шаблонов. Все говорит о напряженном живом творчестве, которое позволило мастерам создать подлинные шедевры искусства, ценным вкладом вошедшие в общую сокровищницу культурного наследия народов Узбекистана.

Прекрасная золотая вышивка мастеров Бухары, демонстрируемая экспозициями многих музеев мира, представляет бесценные шедевры декоративно-прикладного искусства узбекского народа.

Литература:

1. Жаббарова, Дилфуза. Технология золотого шитья. Ташкент, 2004.
2. Садыкова, Н. С. Узбекская национальная одежда XIX—XX веков. Т., 2001.
3. Гончарова, П. А. Золотошвейное искусство Бухары. Т., 1996.
4. Давлатова. Об истории одежды узбекского народа. Журнал «Искусство» № 3, Т., 2006.

Особенности советской студенческой смеховой культуры

Фадеева Ксения Александровна, аспирант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

В статье анализируется феномен студенческой смеховой культуры и особенности его проявления в советской культуре, выделяются типичные темы советской студенческой смеховой культуры.

Ключевые слова: смех, смеховая культура, студенчество, студенческая смеховая культура, анекдот.

Смех — это понятие, к которому уже не единожды обращались исследователи. Л. В. Карасев пишет о том, что «никому еще не удалось добавить чего-либо по-настоящему существенного к определению Аристотеля из сохранившейся первой части „Поэтики“, где он говорит, что смешное — есть некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдание и ни для кого не пагубное» [3, с. 13]. Возможно, Аристотель поднял одну из самых интересных и сложных проблем в гуманитарных науках — изучение смеховой культуры.

Многие исследователи обращались к изучению смешного, существует множество определений смеха и смеховой культуры. Мы считаем, что **смеховая культура** — это способ производства, трансляции и потребления смешного как реакции на разоблачение нелепостей, стереотипов, иллюзий, жизненных явлений и ситуаций. Тогда **студенческая смеховая культура** — это способ производства, трансляции и потребления смешного как реакции на разоблачение нелепостей, стереотипов, иллюзий, жизненных явлений и ситуаций, возникающих в процессе жизнедеятельности студентов внутри пространства университета с существующими там отношениями (студент — студент, студент — преподаватель и т. д.) и внутри культурной группы студенчества. Это часть студенческой культуры, она корпоративна по своему характеру, существует внутри социального института «университет» с его устоявшимися моделями образовательного, бытового и досугового поведения, является особой духовной деятельностью студенчества по постижению явлений окружающего мира и их комической оценке.

Студенческая смеховая культура является важной частью жизни студентов, т. к. студенты еще со времен зарождения университетов славились своим чувством юмора, шутками, розыгрышами и т. д. Находясь на пике эмоционального, физического, интеллектуального развития, студенты склонны воспринимать действительность комически, способны остроумно шутить и воспринимать шутки. Без призмы смеховой культуры понимание студенчества, как особой культурной группы, будет неполным.

О студенческой смеховой культуре СССР крупных исследований нет. Однако существует достаточно много литературы про советское студенчество. Это работы В. Т. Лисовского, Л. Я. Рубиной, Л. В. Силовой, Ю. Н. Колесникова, А. В. Дмитриева и др., где тема смеховой студенческой культуры затрагивается в той или иной степени.

Прежде всего, следует отметить, что советская смеховая культура крайне неоднородна. Существовало как минимум два пласта: *официальная смеховая культура*, представленная фильмами, литературой, телевизионными программами, журналами, и *неофициальная (или бытовая)*, представленная в основном устными короткими формами: анекдотами, частушками, а также смеховыми песнями, стихами. Кроме того, можно различать *советскую смеховую культуру 1920–50-х гг.* и *1960–1990-х гг.*

Сама культура советского времени была неоднородной по составу, сложно организованной. Она представляла собой единство официальной и неофициальной культур. Официальная культура функционировала на основе заданных идеологических параметров, напрямую зависела от власти, регулировалась государством и находилась под прямой государственной опекой. Т. А. Круглова в своих работах использует концепт «конформизм», который раскрывает то, как человек взаимодействовал с данной культурой. «*Конформизм есть форма приспособления к социальной жизни, имеющая результатом достижение успеха*» [6], «... конформист — личность, нашедшая способ соответствия норме; способ — сделка/обмен с инстанцией власти, источником нормирования; цель — конструирование непротиворечивой идентичности» [6]. Среди качеств, свойственных официальной культуре советского периода, можно выделить следующие: «наличие объединяющего начала (марксистско-ленинская идеология), идеологизированность, политизированность, сравнительная цельность, искусственность формирования, воспроизводства и распространения, утилитарность целей, пропаганда государственной идеологии, воспитание человека нового типа, публичность локализации и репрезентации» [См. 7].

В свою очередь, неофициальная культура — «сфера культуры, не находящаяся в прямой зависимости от власти, лишенная объединяющего идеологического центра, не монолитная, включающая все оставшееся за рамками официальной культуры (по определённым причинам отторгнутое официальной культурой), располагающаяся преимущественно в пространстве повседневности, зародившаяся и развивающаяся „естественно“, без контроля, управления и плана. Неофициальная культура являлась альтернативной по отношению к официальной, а в некотором смысле — оппозиционной, поскольку отдельные ее сегменты (например, искусство андеграунда, правозащитное движение) имели явно выраженную оппозиционную настроенность» [2, с. 38].

Итак, какое же отражение этих качеств советской культуры испытала на себе смеховая культура советского студенчества? Во-первых, студенческая смеховая культура советского периода политизирована, эту черту она приобрела от официального слоя культуры. Во-вторых, студенческая смеховая культура советского периода преимущественно рождается и затрагивает темы повседневности, быта студентов. Эта черта получена от неофициальной культуры.

Одним из первых ярких явлений студенческой смеховой культуры в СССР стала поэма Г. И. Копылова «Евгений Стромынкин», написанная о жизни студентов-физиков. Как отмечают исследователи, при чтении этой поэмы «мы живо ощущаем время и удручающую морально-идеологическую атмосферу» [4]. Потому во многом советская студенческая смеховая культура своим появлением обязана неофициальной культуре, где преобладали настроения противоположные официальной «веселости». П. В. Вайль и А. А. Генис характеризовали ее так: «В то время, как сталинские годы постулировали: жить стало лучше, жить стало веселее, — 60-е делали упор на предстоящих радостях» [1].

Стоит отметить и тот факт, что смеховое произведение не было анонимным, что не исключает других анонимных произведений, не дошедших до нас в силу политической обстановки, отличной от современной. И если сегодня подобное творчество не запрещается, то в советские годы оно было под негласным запретом.

Сама поэма, как довольно объемное произведение, затрагивает массу тем, над которыми смеялись студенты того времени. Так, в тексте неоднократно высмеивается быт в общежитии. Стоит заметить, что в СССР высшее образование преимущественно было бесплатным, а студенты в основном жили в общежитиях. Потому такой бытовой юмор — одна из главных тем студенческой смеховой культуры в СССР.

*«А то обидно, в прежни лета
Была воспета колбаса,
Картошка тоже уж воспета,
А ты, стромынская краса
И гордость, кипяток отменный,
Студента спутник неизменный,
Отрада долгих вечеров,
Ты, нежная моя любовь,
Давно нуждаешься в рекламе,
И восхищенными стихами
Пора воспеть тебя давно,
Рассматриваемая нами
В момент кипенья H₂O» [5].*

Не только в поэме можно увидеть тему бытового юмора, но и в советских студенческих анекдотах.

Литература:

1. Вайль, П. В., Генис А. А. 60-е. Мир советского человека [Электронный ресурс] / А. А. Генис, П. В. Вайль. — Режим доступа: http://www.e-reading.ws/chapter.php/1023930/18/Vayl_-_60-e._Mir_sovetskogo_cheloveka.html (дата обращения 08.06.14).

Студенты в общежитие лежат на кроватях. Один: «Товарищи, есть хочется... Давайте свинью заведем! Будет у нас колбаса, свинина». Второй: «Не... Грязи слишком много!». Третий (обводя взглядом бардак в комнате): «Ничего! Привыкнет!».

Тема отношений преподавателя и студента является одной из основных тем для студенческой смеховой культуры.

Студент врывается в общежитие и говорит товарищам: «Если преподаватель не заберет свои слова назад — я уйду из университета!» Товарищи: «А что он тебе сказал?». Студент: «Сказал — „Вон из университета!“».

К темам, характерным для советской студенческой смеховой культуры можно отнести: взаимоотношения студент — преподаватель, студент — студент, тема употребления алкоголя, тема глупых девушек-студенток, тема сдачи сессии, написания курсовых и диплома, спор гуманитариев и представителей технических наук.

Стоит заметить, что студенческая смеховая культура в СССР была политизирована, это можно увидеть, например, в анекдотах.

Профессор читает лекцию в институте, и говорит, что коммунизм уже на горизонте. Один студент спрашивает его: «А что такое горизонт?». Профессор отвечает: «Горизонт, это воображаемая линия, в которой небо соединяется с землей, и которая удаляется от нас, когда мы приближаемся к ней».

Если говорить о формах, типичных для советской студенческой смеховой культуры, то характерными были малые речевые жанры: анекдот, шутка, забавная история.

Имеются также данные о таких формах, как записки, передаваемые на лекциях по аудитории, где студенты коллективно создавали целые смеховые поэмы, песни, стихи. Вообще *коллективность* студенческой смеховой культуры — одна из характерных черт советского студенчества. Очень популярной была самодеятельность, участие в КВН, где создавались описанные выше смеховые формы. Также к таким формам можно отнести плакаты, газеты и журналы. В СССР сатирические периодические издания вообще были популярными.

В целом, изучение советской студенческой смеховой культуры является интересным и перспективным направлением современной культурологии. Смех часто недооценивается, но при этом он обладает большой властью над людьми. Начиная с того, что все любят посмеяться, и, заканчивая тем, что осмеяние чего-либо может это уничтожить. При помощи изучения смеховой культуры того или иного периода можно более глубоко понять сущность и смыслы культуры исторического отрезка и настроения людей.

2. Воробьева, М. В. Оппозиционная составляющая советского анекдота // М. В. Воробьева. — Человек в мире культуры: сб. науч. и науч. — метод. материалов. Екатеринбург — Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2009. с. 38–45.
3. Карасёв, Л. В. Философия смеха / Л. В. Карасёв. — М.: Изд-во УРГГУ, 1996. 224 с.
4. Кессених, А. В. Поэма и жизни молодого советского физика 40–50-х гг. [Электронный ресурс] // Вопросы истории естествознания и техники. — 1998. Вып. № 2. — Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BONMOTS/STROMCOM.HTM> (дата обращения 08.06.14).
5. Копылов, Г. И. Евгений Строммыкин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BONMOTS/STROM.HTM> (дата обращения 15.01.14).
6. Круглова, Т. А. Соблазны соцреализма, попытки «зависти», упоение причастностью: о советском художественном конформизме [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2014/96/14k-pr.html> (дата обращения 07.04.15).
7. Медведев, А. В., Выгузова Е. В., Кемерова Т. А. Культурология: учебное пособие / А. В. Медведев, Е. В. Выгузова, Т. А. Кемерова. — Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. 118 с.

К типологии китайской культуры в аспекте теорий межкультурной коммуникации¹

Юй Чуньбо, магистр, доцент;

Фэн Додо, аспирант

Институт иностранных языков Чанчуньского политехнического университета (Китай)

С точки зрения теорий межкультурной коммуникации (МКК) американского и голландского исследователей Эдварда Холла (Hall E.) и Герта Хофштеде (Hofstede G.) анализируется и исследуется типология китайской культуры, чтобы облегчить общение с китайцами в МКК.

Ключевые слова: китайская культура; теория МКК; Холл; Хофштеде

С развитием современного транспорта и информационных сетей тенденция интеграции глобальной культуры заметно усиливается. Китай как страна с быстрым развитием экономики играет важную роль в мировой арене, с тем же временем открытый Китай общается со многими странами в области экономики, политики, науки и техники, культуры. Китай является многонациональной страной с более пятидесятилетней историей. Чтобы узнать о Китае и его народе, чтобы успешно общаться с китайцами, необходимо познакомиться с типологией китайской культуры.

В области межкультурной коммуникации существуют теории, которые помогают выделить культурный тип. И по таким теориям можно определить, к какой типологии относится китайская культура, что, безусловно, даёт актуальное значение в общении с китайцами, облегчит процесс общения, и делать его более эффективно.

Сначала мы анализируем теорию высококонтекстуальных и низкоконтекстуальных Эдварда Холла [1]. Известно, Холл — это американский лингвист и антрополог, основатель межкультурной коммуникации. Он исследовал различные культурные группы с помощью сравнительного подхода культуры и выделил коммуникативные образцы, которые принадлежат каждой культуре. Далее

он разработал типологию данных образцов по отношению к информации, связанной с тем или другим происходящим событием в определённой культуре.

По мнению Холла, одна культура отличается от другой тем, как люди используют время и пространство. В связи с этим он разделяет все культуры на высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные, монохронные и полихронные.

1. Высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные культуры

В таких культурах люди всегда находятся в тесной связи, пользуясь плотной информационной сетью. Подобные культуры являются высококонтекстуальными, в которых тесный контакт между людьми становится обязательным условием успешного понимания окружающего мира и друг друга. Италия, Испания, Франция, страны Ближнего Востока принадлежат к такому типу культуры.

Наоборот, люди, живущие в свободной сети связей и меньше обменивающиеся информацией, относятся к низкоконтекстуальным культурам. У них не хватает неформальных информационных сетей. В результате у носителей такого типа культуры слабая информированность и большая потребность в дополнительной информации для понимания людей других культур при общении. К та-

¹ Работа посвящена специальному гранту иностранного языка II общественной науки провинции Цзилинь Китая «Исследование соответствующих теорий МКК и их применения в обучении ИЯ», номер гранта: 2014WY35. 吉林省社会科学基金项目外语研究专项II《外语教学中跨文化交际相关理论及运用的研究》，项目编号：2014WY35

кому типу культур можно отнести Америку, Германию, скандинавские страны и т.д.

Судя по вышесказанному, культура Китая относится к высококонтекстуальной в общих чертах. Испокон веков китайцы уделяют семье и дружбе большому вниманию. Между членами семьи и друзьями сохраняется плотная связь. Особенно сегодня, когда быстро развивается электронная информационная технология, средства связи и контакта у людей различные и высокоэффективные: миниатюрное письмо (вэйсин), QQ, Facebook, электронная почта и т.д. Можно сказать, общаться когда угодно, с кем угодно, обмениваться чем угодно. Скорость доступа информации удивительна.

В таких случаях между близкими и друзьями секретов почти нет или мало. Когда они встречаются и разговаривают о чём-то, уже совсем не нужно побольше сказать, ведь то, чем хотят поделиться, давно узнали, только стоит сделать вывод. Естественно, часто люди понимают друг друга при помощи паузы, взгляда, даже других невербальных средств. Если не знаешь то, о чём знали все, то выражают удивление и недоумение.

2. Полихронные и монокронные культуры

С точки зрения Холла время является важным показателем темпа жизни и ритма деятельности в различных культурах. Представление партнёра общения о времени зависит от его коммуникативной манеры и способов, т.е. для понимания его, нужно знать, как понимается время в его культуре. По Холлу, в соответствии со способом использования времени в различных культурах можно разграничить на два типа культур — полихронные и монокронные.

Полихронные культуры означают, что в данных культурах люди используют время произвольно, в один отрезок времени проводится несколько видов деятельности или происходит одновременно многое. Люди понимают время не как прямолинейный путь, а как некий узел пересечения многого. Страны Латинской Америки, Ближнего Востока, Средиземноморья и т.д.

Противоположный тип полихронных культур — это монокронные. В монокронных культурах люди воспринимают время как прямолинейный путь, т.е. в один и тот же отрезок времени делают только одно дело, поступают жёстко по установленному плану. Представители данного типа культуры считают, что время обладает вещественной стоимостью, которое можно потерять и навёрстывать, потратить и сэкономить. Можно отнести Германию, Америку, многие европейские страны к данному типу культуры [2].

Что касается культуры Китая, мы считаем, что она вообще-то относится к полихронной культуры. Большинство китайцев дорожат семьёй и дружбу, ради которых готовы изменить свой план в любое время. Когда они работают, могут ответить на звонок, принимают гостей, даже сами выходят по делам. И так на пунктуальность и распорядок не обращают особого внимания, а межличностным и человеческим отношениям придают большое значение.

И они склонны устанавливать отношения с друзьями на всю жизнь.

Далее мы анализируем теорию культурных изменений Хофштеде [3]. Данную теорию выдвинул голландский учёный Хофштеде, чтобы измерить различия той или иной культуры. Он считает, что культура является психологической операцией, которой обладают люди, живущие в одной обстановке, может отличить одну группу от другой. Он разделяет различия между культурами на следующие измерения:

1. Дистанция власти

Данный параметр значит сравнение культур по степени принятия людьми власти, которая концентрируется или распределяется неравномерно среди различных уровней организации. По данному параметру можно выделить культуры с высокой дистанцией власти и культуры с низкой дистанцией власти.

Культуры с высокой дистанцией власти характеризуются тем, что руководители чувствуют себя выше, авторитарнее подчинённых. Люди без власти обычно рассматривают это неравенство нормальным, не открыто выражают своё недовольство, критику и просторечие. К такому типу относится турецкая культура. А в культурах с низкой дистанцией власти неравенство между руководителями и подчинёнными должно свести к минимуму, последние считают себя одинаковыми с первыми. Культура Германии носит данные особенности.

2. Избегание неопределённости

Данным параметром выражают реакцию членов той или иной культуры на угрозу или опасность из-за неизвестной или неопределённой ситуации. В некоторых культурах люди не боятся неопределённости или не очень боятся. Для них неопределённость — это вызов, который может возбудить их соображение и творчество, и они получают радость и удовлетворение. Такие культуры, в которых снисходительно относятся к аномальному поведению, мало правил и разрешают иметь различные убеждения, называют культурами с низким избеганием неопределённости. Америку, Финляндию, Индию, Нидерланды и др. можно отнести к данному типу культуры.

В культурах с высоким избеганием неопределённости люди всегда пытаются сторониться неясных ситуаций. Любят избегать неопределённости путём официальными правилами и законами. В данных культурах уделяют авторитету, общественному положению, опыту, возрасту большое внимание, не терпят аномальные взгляды и поведения, свято верят в то, что знаниями, характеристиками специалистов и другими средствами избегать угроз и неясных ситуаций. Культура Германии, Греции, Франции, Японии относится к данному типу культуры.

3. Маскулинность и феминность

Данные два параметра измеряет культуры, в которых господствуют специфические черты мужчины или женщины. Маскулинные культуры уделяют большее внимание настойчивости, силе, воле, независимости, успеху и т.д. Мальчиков приучают к решительности и настойчи-

ности, а девочек — к сговорчивости и заботливости. В работе ценят результат, видят смысл жизни, считают то, что конкуренция важнее сотрудничества. К такому типу можно отнести культуры Великобритании, Германии, Греции, Швейцарии, Японии и др.

В феминных культурах ценят межличностные отношения, сотрудничество, компромисс, равенство полов и т.д. В данных культурах мужчины не должны быть упорным, они часто воспитывают детей, проявляют скромность, великодушие и т.д. Женщины должны заботиться о своей семье, заниматься домашними делами, выражают мягкость, нежность, чувствительность и т.д. Культура Дании, Норвегии, Нидерландов, Финляндии, Швеции и др. относится к данному типу культуры.

4. Коллективизм и индивидуализм

Коллективистская культура отличается от индивидуалистской тем, что в первой коллективистские цели и интересы выше, чем в последней. В коллективистской культуре индивид должен безусловно подчиняться решению группы, сообщества, т.е. коллектива, а коллектив — заботиться об индивиде, защищать его в ответ на его лояльность. Большинство людей живут в такого типа культуре.

Наоборот, в индивидуалистской культуре личные интересы важнее, чем интересы коллектива. Индивид чувствует себя независимым, свободным, он должен заботиться о себе и своей семье. Хотя в данной культуре степень влияния на личность со стороны окружающих гораздо меньше, чем в коллективистской культуре, она имеет больший выбор в своём образе жизни. Меньшие страны относятся к такого типа культуре [4].

Из теории культурных измерений Хофштеде можно сделать вывод, что китайская культура относится к культуре с высокой дистанцией власти, с высоким уровнем избегания неопределённости, маскулинной и коллективистской. Несомненно, в каждой культуре, может быть, существуют различных типов культуры. Мы здесь анализируем только о главных признаках культуры, которые проявляются у большинства представителей данной страны, об исключениях не говорится [5].

Судя по двум теориям межкультурной коммуникации — теориям Холла и Хофштеде, мы получили типологию китайской культуры. Это обязательно поможет в общении с китайцами и успешном достижении цели деятельности.

Литература:

1. Hall, E. *The Dance of Life*. N.Y., 1998; Hall E. *The Hidden Dimension*. N.Y., 1998; Hall E. *Beyond Culture*. N.Y., 1998.
2. Hall, E., Hall M. *Hidden Differences. Studies in International Communication. How to communicate with Germans*. Hamburg, 1983.
3. Hofstede, G.. *Cultures and Organisations. Software of the Mind*. L., 1991.
4. Hofstede, G.. *Interkulturelle Zusammenarbeit. Kulturen — Organisationen — Management*. Wiesbaden, 1993.
5. Ху Вэньджон. «Очерк межкультурной коммуникации» [М]. Пекин: Издательство обучения и исследования иностранных языков, 1999.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Роль природно-ландшафтной ситуации в возникновении и развитии города Борисоглебска

Асташов Денис Юрьевич, аспирант
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

*Есть такой городок на слияньи двух рек,
В честь святых нареченный Бориса и Глеба.*

Лебедев В.А.

Природная среда является неотъемлемой частью существования социума. Пользуясь ее ресурсами, человек неразрывно связан с ней. Осознание человеком собственного бытия породило потребительское отношение к природе, которое в свою очередь привело его к зависимости от ее потенциала. И эта зависимость образует «поле» отношений и взаимодействия. Человек использует материальные ресурсы природы для поддержания своего существования. Кроме того, созерцая красоту живописных мест, в душе человека возникают созидательные импульсы, приводящие к внутреннему удовлетворению. Все это свидетельствует о том, что взаимопроникновение и взаимообусловленность первозданных начал природного и антропогенного формируют наиболее гуманную среду обитания. М. Ю. Лермонтов в своем стихотворении «Когда волнуется желтеющая нива», описывая окружающий его ландшафт со «свежим лесом», «ветерком», «ландышем серебристым», завершает свое стихотворение такими словами:

*«Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...».*

Очевидно, что созерцая трансцендентную сущность природной среды, автор выше написанных строк обретает умиротворение, спокойствие и даже способен «постигнуть счастье на земле». Такой положительный результат в душе человека при взаимодействии с природой это следствие рефлексии или все-таки природа обладает некими «таинственными силами», влияющими на человека? Эта тема дискуссионна. С нашей точки зрения, в большей степени это результат рефлексии, осмысления человеком окружающей его действительности. Но, с другой стороны, нельзя отрицать тот факт, что наблюдая как за явлениями природы (восход, закат, дождь, листопад и т.п.), так и за

объектами природы (небо, солнце, камень, дерево и др.), человек из состояния умозрительного восприятия окружающей его действительности переходит в состояние созерцания. А. Г. Раппопорт в своих рассуждениях на тему «Системный кризис в архитектуре» описывая процесс созерцания, говорит, что «... в состоянии созерцания умолкает, наступает тишина». Таким образом, человек соматически, телесно начинает ощущать воздействие таинственных сил природы, чувствуя гармонию с природой. Из этого можно сделать вывод, что рефлексия является переходным этапом человека из состояния умозрительного восприятия на уровень созерцания.

Делая акцент на эмоционально-чувственную составляющую природной среды как необходимость бытия человека Дж. Саймондс писал: «... человек рожден с любовью к чистому воздуху, наполняющему его легкие, к сухой тропинке, расстилающейся под его ногами, и к всепроникающему теплу солнца, ласкающего кожу. Он рожден с любовью к ощущению и запаху богатой теплой земли, ко вкусу и блеску чистой воды, к освежающей прохладе листьев над головой и к просторному голубому куполу неба» [11; с. 10]. На взаимосвязь человека с природой, которая происходит на генетическом уровне, указывает нам библейское сказание: «... насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал» [4]. Таким образом, очевидно, что наиболее гуманной и благоприятной средой для обитания человека является живописная природная среда, со всеми ее материальными и эмоционально-эстетическими качествами.

Русская земля богата красивыми и живописными местами. В таком месте, по приказу Петра I, на границе Русского государства, в 1698 году, возникла небольшая крепость, названная Павловской [2, 3, 7]. Она располагалась на слиянии рек Вороны и Хопра в низменных местах, на Окско-Донской равнине имеющей небольшой уклон к югу.

Загоровский Владимир Павлович в своем труде «Историческая топонимика Воронежского края» выделял 4 этапа в истории колонизации Воронежского региона [7]. К первому этапу исследователь относит период с середины XVI века по 1585 г., когда происходит активная экспансия Русского государства на восток и юго-восток. В результате военных походов границы страны расширились, захватив Астрахань и Казань. В это время незаселённый Воронежский край окружается русскими городами с запада, севера и востока. Однако, с Крымским ханством продолжались напряженные отношения. Крымские татары периодически совершали опустошительные набеги, в результате чего появляется необходимость в возведении системы лесных засек под Тулой и Рязанью. В число городов-крепостей, находящихся впереди Засечной черты, входили Орел, Шацк, Епифрань, Данков, Рязск. Таким образом, «за пределами крайних городов организуется регулярная сторожевая служба, которая захватывает и территорию Воронежского края» [7; с. 32]. Кроме того, возмущенные против крепостного права крестьяне, уходя в южные степи, за пределы границ государства и образуя обособленные группы вольных казаков, заселяли территории Воронежской земли. Освоение диких мест Воронежского края происходило, так же, и в результате хозяйственной деятельности рязанских крестьян (бортников и рыболовов). Первый этап колонизации Воронежского края, согласно исследованиям Загоровского, заканчивается возведением в 1585 году города Воронежа.

Второй этап охватывает период времени с 1585—1635 годы — с возникновения Воронежа и до строительства Белгородской черты. Под защитой Воронежской крепости начинают формироваться поселения с контингентом преимущественно из служилых людей. Расширяя южные пределы страны, Русское государство продолжало терпеть вред от разбоя и набегов крымских татар, что, в итоге, спровоцировало возведение, так называемой, Белгородской черты, строительство которой обусловило начало третьего этапа [7].

С 1635 по 1695 год начинается третий этап освоения Воронежского края. В это время, как выше отмечалось, строится Белгородская черта в целях защиты государственных границ, в которую входило семь городов Воронежской области: Воронеж, Острогжск, Коротояк, Урыв, Костенск, Орлов. Границы Белгородской черты оставляли за пределами большую часть Воронежского края, в результате чего край слабо заселялся, а попытки к образованию поселений трагически оборачивались для населения из-за продолжающихся набегов крымских татар.

И, наконец, четвертый этап (1696—70-е годы XVIII века) непосредственно связан с военно-стратегической политикой Петра I. Азовские походы завершились взятием крепости, что обусловило расширение границ в сторону Азовского моря, охватывая территории придонских степей. В начале XVIII века Белгородская черта теряет свое военно-оборонительное значение, так как набеги крымских

татар в связи с взятием Азова утихают. Города-крепости постепенно эволюционируют в торговые города или села [7].

Исходя из вышесказанного, очевидно, что зарождение города Борисоглебска (1698 год) приходится на период четвертого этапа и напрямую связано с политикой Петра I. Со взятием Азова возникла необходимость для возведения военно-оборонительной крепости. Место, для возведения сторожевого города выбрано было не случайно, так как для строительства флота — детища Петра Алексеевича, необходим был строительный материал. Кроме того, на слиянии Дона и Хопра, в конце XVII начале XVIII строится Хоперская верфь, где производятся крупные суда. Здесь, в частности, сошли со стапелей три военных корабля: «Благое начало», «Безбоязнь» и тридцатипушечный корабль «Уния» [2]. В этой связи у Борисоглебска (на то время еще Павловска) появляется пристань для постройки подсобного флота (струги и будуары), а так же для доставки строительного материала на Хоперскую верфь. Так называемая Теллермановская роща (название имеет тюркское происхождение и «... буквально обозначает „бесконечный лес“ [10, с. 30]), расположенная с западной стороны реки Вороны, на которой была основана крепость, вполне отвечала запросам строителей. Вековой дуб, наполнявший рощу, высоко ценился как строителями, так и самим императором. Об этом свидетельствуют указы, изданные Петром I в 1715, 1718, 1719 годах [2]. Содержанием приказов вначале ограничивалось потребление дуба, а потом и запрещалась всякое использование природного достояния. Разрешено было использовать только деревья, не толще пяди. Запрещалось и весьма строго наказывалось нарушение данных указов. Лесные массивы ограничивали крепость не только с западной стороны, но и с южной и северной, а на восток простиралась степь. Таким образом, крепость была как бы в изоляции от вражеского воздействия и продолжала развиваться, подпитываясь энергетикой лесного окружения.

Кроме того, еще одним фактором, обусловившим выбор места для основания крепости были реки, как коммуникационные артерии. Доставка строительного материала для азовского флота осуществлялась по судоходной реке Вороне, которая смешиваясь с водами Хопра и вливаясь в Дон, впадает в Азовское море. Город находится на слиянии двух рек, которое является узловым пунктом коммуникации. Факт слияния приобрел, отчасти, сакральный характер в сознании горожан и воспет в стихах жителей:

*«Хопра иль Вороны
Задумчивый всплеск,
Слышу родимое —
Борисоглебск» [8, с. 42].*

Эпиграфом статьи выбрана часть стихотворения Валерия Александровича Лебедева, (бывшего мэра города, почетного гражданина Борисоглебска), где слияние двух рек является ярким аспектом идентичности природной среды, в которой расположен город Борисоглебск. «Будет очень удобно и красиво, если удастся построиться на берегу реки, ибо во всякое время можно будет за дешевую

цену отвозить урожай... к тому же река будет обслуживать дом и скотину, не говоря о том, что летом она дарует прохладу и прекраснейший вид...», — так писал Андреа Палладио, подчеркивая как транспортно-бытовую, так и эстетическую сторону водного ресурса [9, с. 47].

Ворона — спокойная, тихая река, плавно изгибаясь по равнине, омывает западную часть города. Родники Керенско-Чембарской возвышенности, расположенные севернее с. Веденякино Пензенской области, являются ее истоками. Ее воды лениво текут на юг России. Протяженность реки составляет 454 км [6]. Берега рек, Вороны и Хопра, славятся богатой растительностью. Здесь сконцентрированы наиболее живописные места.

Река Хопер ограничивает город с южной стороны. Неясно происхождение названия реки Хопер. «По мнению одних исследователей, — от иран. *ху* — хороший и *перена* — полный. Это отвечает действительности. На фоне малых степных рек Хопер представляется хорошей многоводной рекой. По мнению других, — от слова *хопити* — хватать, влечь, тащить, что так же отвечает особенностям Хопра, с его неустойчивым руслом и водоворотами» [10, с. 146]. Воды Хопра славятся своей чистотой по всей Европе. Западная и юго-западная окраины города являются поймами рек.

Реки — как серебряные нити прорезают ландшафт местности и, плавно изгибаясь, несут свои воды в далекое азовское море. Они издавна славилась обилием рыбы и щедро делились своим достоянием с русским человеком. Густые леса, богатые пушным зверем и привлекавшие внимание охотников, тянулись плотными массивами, обогащая колорит и эмоциональную содержательность местности. Здесь были и бортные угодья. Места эти были как плодородны, так и небезопасны. Татары или русский разбойный люд вносили негатив и придавали живописной природе зловещий оттенок.

Почва состоит из прекрасного чернозема с песчаной подпочвой. Тучные земли города весьма плодородны и создают благоприятные условия для земледелия. Климатические условия имеют умеренно-континентальный характер — типичное для него жаркое сухое лето и умеренно холодная зима [6]. Такие природные условия создают благоприятную обстановку для деятельности населения и развития города. О высокой урожайности и плодородности почвы свидетельствует герб города Борисоглебска, утвержденный в 1781 году (рис. 1). На изображении герба видно, что нижней части находятся «... пять мешков, положенных один на другой, в голубом поле, в знак изобилия пшеницею» [5, с. 17].

Рис. 1. Герб города Борисоглебска, утвержденный в 1781 году

Павловская крепость, основанная на возвышенном месте левого берега реки Вороны и окруженная с запада и юга реками и лесами, имела территориальный потенциал развития в восточном направлении, так как на восток и северо-восток от города простирались степи.

Все эти факторы явились основополагающими в возникновении и развитии города Борисоглебска. Военно-стратегическая политика государства вызвала необходимость в создании населенного пункта, богатство природных ресурсов, живописный ландшафт и территориальный потенциал местности обусловили выбор места.

В настоящее время город, расположенный на стыке Тамбовской и Саратовской областей активно взаимодействует с центральным и южным регионами страны. Выгодное географическое положение дает возможность формировать продуктивные отношения и развиваться в экономическом плане, так как является торговой артерией. «Местоположение города Борисоглебска на пересечении крупных сухопутных и железнодорожных транспортных артерий обуславливает особую значимость города для прилегающих территорий не только Воронежской, но и Тамбовской, Саратовской и Волго-

градской областей. Все это создает позитивные предпосылки для устойчивого развития округа и определяет перспективу формирования его как центра развития северо-востока Воронежской области» — так проком-

ментировал специфику географического положения города на межрегиональной конференции Е.И. Пастушкова, бывший глава администрации Борисоглебского округа.

Литература:

1. Аббасов, А. М. Воронеж исторический. — Воронеж Центр. — Чернозем. кн. изд-во, 2003. — 352 с.
2. Апальков, Ю. А., Голованов В. М. Крепость на Хопре. — Борисоглебск 1997. — 50 с.
3. Борисоглебский край. Историко-краеведческий сборник. Сост. В. В. Самошкин. Вып. 1. Борисоглебск, 1998. — 127 с.
4. Бытие. 2, 8.
5. Городские поселения в Российской империи. Т. 5, ч. 1. — С. — Петербург, в типографии К. Вульфа. — 1865.
6. Завидовская, Т. С. Флора города Борисоглебска. — Борисоглебск, 2009. — 150, с.
7. Загорский, В. П. Историческая топонимика Воронежского края. — Воронеж, 1973.
8. Милая малая родина: Воронежский край в поэтической строке. Сост. е. Г. Новичихин, В. В. Будаков — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. — 416 с.
9. Палладио Андреа. Четыре книги об архитектуре / Пер. с итал. И. В. Жолтовского; Под ред. А. Г. Габричевского. — Факс. изд. — М.: ООО Издательство «Архитектура-С», 2007. — 352 с.: ил.
10. Прихонерье. Под ред. заслуженного деятеля науки РСФСР проф. Ф. Н. Милукова. Воронеж: изд-во ВГУ, 1979. — 164 с.
11. Саймондс Дж. О. Ландшафт и архитектура. — М.: Стройиздат, 1987. — 191 с.

Некоторые графические произведения Вьетнама периода обновления

Во Ван Лақ, аспирант

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова

Многие художники изучали графику в народном искусстве современного периода. Были созданы произведения графики по дереву, гипсу, металлу и т.д. В частности, успешно были использованы такие традиционные для графики материалы как дерево и гипс. Произведения выражали настроение художников. Кроме того, авторы часто изображали реальную жизнь.

Ключевые слова: человеческая судьба, графические произведения, обновление, Вьетнама

В 1986 г. произошли важные события в истории народа Вьетнама. Коммунистическая партия Вьетнама провела серьезные реформы в области общественной жизни: политики, экономики, культуры, искусствоведения и т.д. Строительство и развитие страны происходило в соответствии с новой моделью. Была отменена политика субсидирования, произошел переход к рыночной экономике. Изменения коснулись и политического мышления, и социального управления, и др. Вьетнам стал открыт для международных обменов. В литературе и искусстве авторы придерживались творческой свободы.

Художники разработали технику работы с графическими материалами народного творчества в современном стиле. Важную роль играют линии; линии и точки передают мыслительный процесс; человеческий образ аб-

страктен, цвет субъективен; контрасты света и тени, яркие цвета; пространство условно. Сформированы инновационные творческие приемы в графике периода обновления. Художники Тхан Нгуен Дан, Динг Лук, Ли Чан Хунг Занг, Ле Хуи Тьеп, Нгуен Тхи Хаи Хоа, Ву Динь Туан, Нгуен Нгиа Фуонг, Нгуен Мй Нгок и т.д. Художники ищут в графике идеи для создания современного стиля [8, с. 6–7].

Ли Чан Хунг Занг¹ (р. 1979), художник-авангардист, современный графический язык передает с помощью ксилографии. Ее работы отражают чувства человека в современном обществе, духовное одиночество людей, физические и психические страдания, человеческие судьбы, социальный уклад. Тонкими линиями она создает образ женщины, передает ее искренние эмоции.

¹ Она окончила факультет графики в Институте изобразительных искусств Вьетнама (1999–2004). Стажировалась во Франции в 2004 г. Ее работы выставлялись во Вьетнаме и на международных выставках в Гонконге, Сингапуре, Таиланде, Южной Корее, США, Франции и др. Получила множество международных художественных наград.

Печальный образ является глубоким замыслом автора. Она часто использует черно-белую гамму. «Из космоса в одиночество, выразительность цвета напоминает о работах Э. Мус (E. Much), болезненные изгибы формы подобны Э. Шиле, намек на сюрреализм Ф. Зога (F. Goga). Она быстро находит себя после диалога с предыдущими поколениями» [10, с. 32]. Вернувшись к диалогу с самим собой, со своим внутренним миром, Ли Чан Хунг Занг создает новые мысли и чувства. В отличие от других современных художников, она находит реальную красоту жизни, красоту снаружи.

Также художница создала систему отдельных изображений: «Человек без волос, с большими глазами, тощий, придерживающийся строгого духовного направления; люди, рыбы, деревья — тонкие, длинные. Ее художественный мир переносит зрителя в сюрреалистический мир поэзии, фантастических сюжетов, где каждый может увидеть темные уголки своей души» [10, с. 33]. Мир искусства наполнен печалью, глубокой красотой, выражающей концепции человеческой жизни. Ли Чан Хунг Занг создала множество работ, отражающих современные инновационные визуальные языки.

Рис. 1. «Я», 2004, цветная ксилография

В работе «Я» (2004) [Рис. 1] художница описывает свое худое тело, занимающее центр работы. Две тощие руки стараются обнять собственную жизнь и природу. Грустные глаза, настроение выражают любовь к человеческой судьбе и жизни, стремление исправить несчастную судьбу. Глаза описаны детально, мы видим большое пространство, наполненное символическим светом, создается контраст между светлым и темным. Линии мощные, эмоциональные, свободные говорят о простодушии и откровенности.

Молодая женщина также описана в работе «Она» (2007), которая глубоко выражает внутренний человеческий мир. Худое изломанное тело вызывает в памяти мир черной магии, говорит о жизненном тупике, но и о необходимости быть свободным. На картине «Дерево» (2009) изображены силуэты людей, их рук не видно, все говорит о боли и предчувствии тяжести человеческой судьбы: «Люди в работах Ли Чан Хунг Занг часто тревожны,

унылы, тело изрезано на части, что создает ощущение физической боли. Повторяющиеся изображения притягивают внимание, во всем чувствуется боль» [10, с. 33]. Она показывает свой внутренний мир. Тусклые фигуры рассказывают о судьбе молодой женщины.

Изображения рук, пчел, сов также передают смысл произведения. Среди подобных работ «Первый сон», «Второй сон», «Игра», «Под кожу» и т.д., в которых художница описывает болезненный конец жизни. Взгляд выражает грусть, тревогу, беспокойство. Тело корчится от боли, видна душа героини. Графический язык Ли Чан Хунг Занг выражает скрытые глубины внутреннего мира и судьбы человеческого существа. Линии, объемы в работах содержат эмоциональную боль художника. Ее искусство выражает жизнь и любовь, стремление молодых женщин к счастью.

Художник Ву Динь Туан² (р. 1973) развивал графический язык в ксилографии. Его работы были построены

² Он окончил факультет графики в Институте изобразительных искусств Вьетнама (2000). Стажировался в Институте искусств в Нью-Йорке (2007). Участвовал в национальных и международных выставках в Китае, Таиланде, Японии, Америке и др. Получил множество художественных наград: международная серебряная медаль в 2005 г., медаль Вьетнамской художественной ассоциации в 2006, 2007 и 2008 гг.

на двух основных приемах: цветовые контрасты и черно-белая цветовая гамма. Он часто изображал священных животных, передавая духовную концепцию народов Востока (тигров, котов, буйволов, свиней и т.д.). Здесь четко прослеживается влияние народных картин Ханг Чонг. К черно-белым произведениям относятся изображения жизни этнических меньшинств. Тонкие линии передают психологический характер персонажей.

В работе «Тигры 2.0.1.0» (2009) художник показал семейство тигров, играющих вместе, счастливых. Живо изображаются тигрица и тигрята. Одноцветный фон чередуется с узорами. Насыщенность цветов, мягкость контуров — все это передано с большой виртуозностью. Работы автора символичны; тигр является символом года, тем самым художник желает всем счастья и радости и под-

держивает эстетическое мышление народа и традиционность.

В произведении «Кошки» (2010) автор использует контрастные цвета. Кошки игривые, довольные, у них большие глаза, мягкое изогнутое тело. В работе «Женщина и черная тень» (2010) [Рис. 2] художник описывает таинственную красоту женского тела, черные и белый силуэты символизируют два разных мира. Узоры переплетаются, создавая загадочную красоту. В работе «Верховье реки» (2010) «автор показывает реку, на фоне которой мы видим дикую, сильную женщину-мать, живущую на Центральном нагорье. Автор использует черный и белый цвета, мягкими линиями создает реалистичные формы. Здесь успешно сосуществуют традиционный и современный творческий прием.

Рис. 2. Работа «Женщина и черная тень», 2010. Цветная ксилография

В своих работах Ву Динь Туан передает настроение этнических меньшинств, их тревоги и страдания. Женщины живут в горных местах среди болезней, нищеты, рождения и смерти и т.д. Сухие деревья, ручьи — символические объекты их жизни. Тонкие контуры позволяют реалистично описывать предметы, неглубокий объем позволяет создавать световые контрасты, что делает картину живой. Изучая два различных приема, художник Ву Динь Туан внес свой вклад в развитие традиционной графики, обладающей современной эстетической ценностью.

Художник Нгуен Нгия Фьонг³ (р. 1969) представляет традиционную графику. Его художественное выражение содержит доступную обществу информацию. Он описывает предметы, которые близки реальной жизни, передает эстетические идеи, страдания людей, социальные проблемы. Автор тонко передает образ человека. Работы Нгуен Нгия Фьонга объединяют приемы народного и западного искусства. Визуальные методы, сочетающие условные, символические, инновационные основы структуры, украшения, цвета и т.д., передают глубокое эстетическое чувство.

³ Он окончил факультет графики, защитил кандидатскую диссертацию, стажировался в Академии изобразительных искусств Киева. Принимал участие в национальных выставках в 2000, 2005 и 2010 гг., а также в международных выставках в Таиланде, Сингапуре, Вьетнаме, США, Гонконге и др. Получил множество наград от Вьетнамской художественной ассоциации.

В работе «Моя современная деревня» (2010) художник описывает предметы с символической ясностью. Конверт означает информацию, контакты, пастух на быке — мирное село. Картина рассказывает о нововведениях в деревенской жизни. Все предметы подробно описаны, чтобы четко донести содержание. В работе «Мой современный город» использовано все пространство, в котором передана атмосфера нововведений в стране, отражается современная жизнь.

Другая тема его произведений — судьба человека. На картине «Старт» (2010) автор изображает человека с символическими предметами. Яркости придает объединение фона и героя. В работе «Информатор 3» (2010) мы видим женщину в темном пространстве, которое символизирует ее мысли о наступлении тупика в жизни. Автор рассказывает о судьбе бедных людей, тем самым выражая свою глубокую человечность. В работе смешаны реализм и символизм.

Картины «Между столбами 1» (2010), «Между столбами 2» (2010) рассказывают о судьбах женщин-фермеров, четко выписано в руке орудие труда, облака в пространстве представляют собой огромное небо. Мы

чувствуем дуновение ветра. Человеческий образ передан условно. Автор создает контраст между маленьким фермером и огромным небом, заключая в этом информацию о бедственном положении фермеров. Современное развитие граничит с несправедливостью и бедностью. Своими работами Нгуен Нгиа Фыонг отражает жизнь вьетнамского народа в период обновления, сделав большой вклад в развитие современной вьетнамской графики. Другие художники-графики сочетали традиционные для этого вида творчества узоры, но при этом выражая индивидуальный художественный стиль. Художник Нгуен Дык Хоа⁴ (р. 1950) в работе «Сказочная деревня» (2000) изображает различных животных и мать с ребенком, создавая поэтическое пространство. Эта картина сочетает обобщенное пространство, передает глубокое настроение. В произведении «Ритм Тхыонг Сон» (2003) художник изображает человеческую красоту, искусство этнических меньшинств, обстановку фестиваля, что обладает высокой эстетической ценностью. Стилизованные фигуры, смелые, крупные линии, сочетание черного и белого цвета. Его картины отражают жизненную свободу этнических меньшинств.

Рис. 3. Работа «Мой Ханой», 1990. Цветная ксилография

Художник Динь Лык (р. 1940) в работе «Мой Ханой» (1990) [Рис.3] описывает красоту древней столицы: старые стены, дома. Работа представлена глубоким лирическим пейзажем. Фон стилизован, используются гармоничные цвета, прямые линии, что придает изображению силы, движения. Сочетание тьмы и света передает различные состояния души. Зритель видит технически тонко выполненную графику, объединяющую традиционные и современные мотивы.

Мастер Нгуен Тхи Хаи Хоа (р. 1970) описывает в своих работах беззаботную жизнь детей, голубое небо, птиц и т.д. Детей он изображает с невинными глазами, птицы являются символами детства, красоты, чистоты, мечты. В работе «Небо мира» (2007) [Рис.4.] дети беззаботно сидят в тихом мирном саду. Написанный энергичными линиями и точками мир любви наполнен поэтической красотой.

Ле Май Хань (р. 1951) рассказывает о жизни фермеров. В ее творчестве объединены кубизм и народное

⁴ Он окончил факультет графики в Художественном институте Вьетнама, стажировался в Художественном институте в Париже. Его работы выставлялись во Вьетнаме и на международном уровне в Германии, Италии, Франции, США и др.

Рис. 4. Работа «Небо мира», 2007. Цветная ксилография

искусство. В работе «Посадка риса» (2004) она использует стилизованное, условное пространство, яркие цвета, прямые линии, чтобы выразить национальный дух.

Художник Чан Туэт Май (р. 1958) показывает красоту цвета и узоров национальной женской одежды этнических меньшинств. Пространство широкое, контрастное, что придает работам народный эстетический дух. В произведениях «Женщины на рынке» (2010), «Женщины ткнут ткани» (2005), «Цветок Гао» (2007) она создала различные образы: «Мастер Чан Туэт Май всегда использует широкие линии, что говорит о влиянии народного творчества, но о современности ее работ напоминает и исполь-

зование тонких линий» [9, с. 9]. Ее работы богаты современным графическим материалом.

Вьетнамская графика находилась в фазе обновления, которое внесло изменения в творческое мышление. Мастерами были продемонстрированы различные методы, описавшие дух современной эстетики. Произведения содержат различные символы, каллиграфия стилизована, используются современные краски. Художники Тхан Нгуен Дан, Динг Лук, Ли Чан Хунг Занг, Ле Хуи Тьеп, Нгуен Тхи Хаи Хоа, Ву Динь Туан, Нгуен Нгиа Фуонг, Нгуен Мй Нгок, Ле Май Хань, Чан Туэт Май и др. изменили форму и эстетические идеи в графике Вьетнама, внесли вклад в развитие народного и современного графического искусства.

Литература:

1. Во Ван Лак, Изображения — символы в произведениях народной графики Донг Хо во Вьетнаме // Перспективы науки, Тамбов, 2013. № 3 (42) 2013. с. 59–55.
2. Во Ван Лак, Типичные работы авторов живопись Вьетнама в период 1925–1945 гг./ Молодой ученый (№ 2 (82), январь — 1 2015 г. — С 573–578.
3. Во Ван Лак, Художественные материалы, используемые во вьетнамской живописи 1955–1985 гг./ Молодой ученый (№ 3 (83), февраль — 1 2015 г.
4. Во Ван Лак, Творческий поиск художников Вьетнама периода обновления (1986–2010) / Молодой ученый (№ 4 (84), февраль — 2 2015 г.
5. Нгуен, Л.Т. Б. Современное искусство Вьетнама / Л.Т. Б. Нгуен, Н. Х. Буи, Т. Фам, В. Ч. Нгуен. — Ханой: Изобразительное искусство, 2005.
6. Нгуен, Х. Искусство Вьетнама XX века / Х. Нгуен. — Ханой: Знание, 2011.
7. Нгуен, Х. Искусство периода обновления / Х. Нгуен. — Ханой: Изобразительное искусство, 2009.
8. Нгуен, Н.Ф. Графические средства в современном искусстве // Научно-художественный журнал. — 11/2011. — № 227. — с. 42–44.
9. Нгуен, Н. Ф. Графические изображения Вьетнама // Художественный журнал. — 3/2009. — № 195. — с. 9.
10. Фам, З. Т. Выражение собственных идей // Научно-художественный журнал. — 03/2010. — № 1. — с. 32–33.
11. Фан, Н.Х. Коллекция картин народного поклонения в горах. К 30-летию Вьетнамского музея изобразительных искусств / Н.Х. Фан. — Ханой: Изобразительное искусство, 1996.

Народное декоративно-прикладное искусство — основа материальной и духовной культуры

Жаксыбергенова Ансаган Жаксыбергенкызы, студент

Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

Глобализация как объективно-исторический процесс рассматривает мир как целостность. Здесь история предстает как единый, разворачивающийся во времени процесс, проходящий определенные этапы. Смена этих этапов знаменует основные поворотные пункты истории.

Великий Шелковый путь был не только инструментом международный торговли, но и фактором, интересующим стили и направления моды. В разных местах при раскопках памятников на Великом Шелковом пути археологи находят подтверждения интеграции не только материальной, но и духовной культуры. И здесь важно отметить, что прежде всего народное искусство изначально связанное с трудовой деятельностью человека, представляющую собой одновременно материальную и духовную культуру. [1] В основе своей оно имеет мифологическое, поэтическое отношение к миру, характеризуется этическим переживанием мира, коллективность творчества, связью с бытом.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, духовная культура, эстетическая ценность, мастера-прикладники, художественный вкус, национальные традиции, орнаментальный мотив, ювелирное дело.

До промышленного переворота все изделия выполнялись вручную мастером и его подмастерьями: кузнецами, гончарами, швеями, которые и были основоположниками декоративного искусства в момент его отделения от ремесла. Общественное разделение труда уже на стадии мануфактуры, развитие промышленности привели к тому, что польза, красота, функция и украшение производимых предметов стали заботой разных специалистов. В период развития машинного производства, для того чтобы сохранить «эстетическую ценность изделий», приглашается художник, в задачу которого входит не производство продукта в целом, а лишь его украшение: художник стал как бы «прикладывать» свое искусство к готовому продукту. Так с расширением промышленного производства возникает художественная промышленность, где находит себе место, метод прикладного искусства — отделка изделий росписью, резьбой и инкрустацией и т.д.

Выполненные талантливой и умелой рукой вещи, всегда высоко ценились и тщательно оберегались. Можно указать на многочисленные примеры памятников искусства казахских народных мастеров и умельцев. Эти памятники представляют собой орудия труда, и охоты из особо прочной стали, отчасти инкрустированные из золота, серебра и бронзы. Предметы быта различного назначения, которые служили, не только жизненно — практическому назначению, но и удовлетворяли эстетические потребности и воспитывали в человеке художественный вкус.

Предметы декоративно-прикладного искусства являются ценными историческими памятниками, по которым мы можем судить не только о жизни и наших далеких предков, но и о художественном направлении времени.

Предметы декоративно-прикладного искусства несут черты национальных традиции, и тем самым выражают

особенности национальных черт. В них наряду с новым, оригинальным решением той или иной стороны предмета творчески используются традиции народного искусства: форму предмета либо материал и технику его обработки, либо художественные сюжетные или орнаментальные мотивы декорировки.

Предметы декоративно-прикладного искусства являются ценными, историческими памятниками, по которым мы можем судить не только о жизни наших далеких предков, но и о художественном направлении времени.

Место народного искусства в степени культуры определяется функциями: родовой, обрядовой, памятной и т.д.

Изделия казахских народных мастеров и вся его деятельность не существует отдельно от школы. Школы народного мастерства — национальные, региональные, краевые — функционируют благодаря преемственности.

«Преемственность — это не просто передача потомкам того, что в свое время передало от предшественников, но и обогащение этого опыта собственными творческими достижениями. Изделия народных художественных промыслов ценятся и потому, что они сохраняется творческий характер труда художника — мастера, результатом которого будет неповторимое произведение искусства», утверждает В.Ф. Максимович [2.с.38]

Существует своеобразная история развития казахского прикладного искусства. Ювелирное мастерство (зергерство) берет свое начало из далёкой древности и до сих пор пользуется популярностью среди многих народов. Прикладное искусство мастера превратили в отдельную профессию. В народе в особенном почёте были предметы «бесік» (колыбель), «шаңырақ» (навершие юрты), «ер тоқым» (седло), «камшы» (кнут). Про тради-

ционное древнее ремесло, которое уходит корнями в глубины веков отражены в трудах известных казахстанских

ученых, Х. Аргынбаева, А. Маргулана, О. Жанибекова, С. Касиманова, О. Бисенкулулы и т.д.

Рис. 1. Жырға — украшение для сауке́ле (украшение для головного убора невесты). Начало XX века. Серебро, формовка. Актюбинская область

Ценными изделиями зергерства считаются изделия найденные в древних курганах у озера Шилдерты в Казахстане, в результате раскопок древних курганов археологической экспедицией под руководством, М. Кадырбаева были найдены золотые, серебряные и позолоченные украшения. Особого внимания археологов привлекли изделия из тонкого пластинчатого золота в виде изображений льва, тигра и различные барельефные узоры. По предположениям ученых, эти ценные изделия датируются примерно 2100—2300 г.г., до нашей эры. [12,13]

Казахские зергеры широко использовали цветные металлы для изготовления украшений. Особенно популярными с давних времен были украшения, кольцо, амулетницы, браслеты, кольца, перстни, пояса, застежки, пуговицы, и т.д., также известны мужские пояса, бляхи, седла с украшениями их серебра и позолоты. Все драгоценные металлы и камни мастерами доставлялись сами заказчики. Народные мастера по изготовлению серебряных украшений обладали различными методами зергерства и в каждом регионе были свои технологии изготовления ювелирных изделий. Чернение серебра зергеры знали издревле, особенно по этому методу изделия широко использовались в западных, северо-восточных и центральных частях. Сам метод называли «Черная роспись», «черное золото», иногда «чернение по кавказски». Здесь стоит заметить влияние методов кавказских зергеров.

Казахские зергеры также широко пользовались методом инкрустирования драгоценными камнями и вставка различных стекол в серебряные изделия. Самым дорогим украшением считался «жырға» для «саукеле». (см. рис.1) Внешняя сторона головного убора невесты заворачива-

лось красным бархатом, и шивалось золотыми нитями. Саукеле изготавливался по заказу отца невесты. Саукеле с жемчугом, драгоценными металлами считался самым дорогим подарком.

Мастерами широко использовались, такие методы, как «алтындау» и «алтын жалату» (нанесение золотом). До сих пор в народе встречаются изделия сделанные по этому старинному традиционному методу. Изделия по величине, по методу изготовления сильно отличались в разных регионах. Например, в восточных и южных регионах браслеты имели кольцевидную или четырех линейную форму, а в северных и центральных частях браслеты имели овальную форму, литые браслеты распространены в южной части, на западной и юго — восточной части республики, широко использовались массивные браслеты позолоченные и инкрустированные драгоценными камнями. Всё это свидетельствует о том, что в разных регионах имелись различные школы мастерства. [5]

Кольца для женщин в основном изготавливались из серебра и золота. На поверхность серебряных украшений всегда вставляли драгоценные камни и цветные стёкла, также насаждали глазки, насадки в виде «отау» (очаг, дом), «құс тұмсық» (птичий клюв).

В начале и в середине XX века известными зергерями Актюбинского края были открыты мастерские, где обучали учеников тонкому ювелирному делу. Творения известных мастеров, таких как, Баймаганбет Оразымбетов, Курманалы Наурызбайұлы, Якуда Жолмырза, Қ. Орынбаев, хранятся в областном историко-краеведческом музее г. Актобе, а также в частных коллекциях Шалкарского, Байганинского и Темирских районов. На сегодняшний день продолжателем народного традиционного

Рис. 2. Перстень сваты. XIX век. Серебро, зерно, формование. Актюбинская область

искусства является, ювелир, член Союза художников Республики Казахстан Б. Атраубаев. [6]

В ювелирном деле широкой популярностью и спросом считается очень массивный и красивый перстень «құдағи — жүзік» (перстень сваты). Кольцо надевается на два пальца. Имеет закругленную форму. На серебряную основу вставляются драгоценные камни, цветные стёкла перстень. Надетый на два пальца перстень иногда прикрывал четыре пальца полностью.

Серьги тоже изготавливались по различным технологиям, их носили девушки, женщины молодого возраста. До октябрьской революции женщины — казашки носили платки — «жаулық», (платок) или одевали «кимешек» (традиционный головной убор женщин-казашек). Кимешек полностью закрывал, уши женщины, поэтому иногда надобности в серьгах не было. Серьги по форме назывались по-разному как «айшықты сырға» (луно-видная серьга), «ай сырға» (луна — серьга), «тұмарша сырға» (серьга — оберег), «қаралы сырға» (черненная серьга), «қоңырау сырға» (серьга — колокольчик), «күмбезді сырға» (куполовидная серьга), «сая сырға» и т.д. [7,8]

«Тұмарша» (оберег) считается нагрудным украшением, мастера придавали им формы угла или трубочки из серебра, носили украшение на серебряной цепочке. Внутри трубочки была пустота, в ней обычно складывали «дұға» (молитва). Конечно, это связано с религиозным и философским мировоззрением народа. «Тұмарша» считали оберегом, верили в её силу против сглаза и несчастья. Поэтому люди веря в силу оберега, изготавливали эти украшения из серебра и золота. [9] У казашек также были множество украшений из серебра для одежды. Среди них особа значимые: «қапсырма» (застежки), «тана», «түйме», (пуговицы). Қапсырма состоит из двух частей, и прикрепляются друг к другу через крючки и имеют различные формы. Казахи издревле изготавливали нити из меди, золота, серебра назывались они — «зер» и поэтому в обиход появились слова «зерлі тон», «зерлі шапан», «зерлі кимешек», а само слово «зер»,

в дословном переводе означают, «ценность», «воля», «честь». [10,11]

Стоит отметить, что в Актюбинской области проводятся ежегодные выставки изделий декоративно-прикладного искусства, уже ставший традиционной, где съезжаются мастера-прикладники из различных регионов области и республики. Эти выставки проводятся в рамках государственной программы «Культурное наследие», при взаимодействии ФЕЦА «Евразия» и казахстанского общественного фонда «OUR HERITAGE», министерства культуры и информации Республики Казахстан, и Центрально — Азиатской ассоциации в поддержку ремесел «CACSA».

Выводы

Художественная промышленность — это промышленное производство серийных и массовых художественных изделий, сочетающих утилитарные и эстетические качества составляющих существенную часть бытовой материальной и художественной культуры общества. Выше мы уже говорили о том, что с расширением промышленного производства возникает художественная промышленность.

В современных промыслах создание той или иной вещи осуществляется по эскизам художников, хорошо знающих технику и технологию производства. Областью художественной промышленности является производство предметов быта: посуда, ковры, одежда, обувь, игрушки, ювелирные украшения и т.д. Многие из них выпускают в качестве собственно художественных произведений и могут быть отнесены к декоративно-прикладному искусству. Наряду с методами декоративно-прикладного искусства в сфере производства используются методы дизайна (особенно в проектировании мебели и т.д.), его развитие предоставляет возможность придать художественные качества изделиям промышленности. Однако традиционно к художественной промышленности относится лишь то производство, высшей целью кото-

рого служит создание произведений искусства и которое осуществляет промышленное тиражирование художественных образцов.

В современных условиях — постиндустриального общества потребление роль эстетического фактора повышается. Необходимо отметить, что декоративно-прикладное искусство — это, прежде всего, народное искусство, которое помогает увидеть некоторые вещи по-новому, понять красоту окружающего мира. Изделия народных мастеров отличаются глубоким чувством материала, ор-

ганическим единством утилитарности вещи с ее декором, национальным колоритом.

Влияние декоративно-прикладного искусства во всех формах художественной промышленности, деятельности отдельных мастерских, индивидуального творчества профессионалов и любителей возрастает. Таким образом более значимыми становятся связи, проложенные еще тысячи лет назад по Великому шелковому пути, которые объединяют культуры, искусство и художественное производство.

Литература:

1. Минайдарова, М. Е. Великий Шелковый путь. История и современность сборник статей «Юнеско и изучение Великого Шелкового пути в современном мире» Материалы международной научной конференции Алматы, 2009 — с.48–51
2. Максимович, В.Ф Народные художественные промыслы: Научно — методическое пособие для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений — М.: Флинта, 1999. — 64с.
3. Гумилев, Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизация / Лев Гумилев — М: АСТ Москва, 2005. — 606 с. (историческая библиотека).
4. Аргынбаев, Х. Қазақ халқының колөнері. — Алматы: «Өнер» 1987. — 128 б.
5. Қасиманов, С. Қазақ халқының колөнері. — Алматы: Қазақстан 1995. — 240 б.
6. Шоқпарұлы, Д. Дәркембайұлы Д. Қазақтың қолданбалы өнері. Алматы: Алматыкітап 2007. — 271 б.
7. Галимжанова, А. С., Глаудинова М. Б., Кишкашбаев Т. А., Муратаев К. К. и др. История искусств Казахстана, Учебник, Алматы; ИздатМаркет, 2006. — 248с.
8. Максимович, В. Ф. Народные художественные промыслы: Научно — методическое пособие для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений — М.: Флинта, 1999. — 64с.
9. Нурланова, К. Символика мира в традиционном искусстве казахов // Кочевники. Эстетика (познание мира традиционным казахским искусством) — Алматы: Галым, 1993. — 264с.
10. Сагимбаев, А. А. Методика обучения изобразительному искусству (Учебник), Астана: Фолиант, 2013. — 152с.
11. Байдилдаулы, Ш. Казахские орнаменты, Астана: Онер, 2006. — 160с.
12. Омирбекова, М. Ш. Традиционная культура казахов, Алматы: 2004. — 86
13. Бердяев, Н. Смысл творчества М: АСТ, 2006. — 414с.

Общая характеристика музыки для сольных щипковых народных инструментов второй половины XX столетия

Мионов Борис Борисович, доцент;
Казанский государственный университет культуры и искусств

Активизация профессионального обучения на сольных щипковых инструментах, появление многих перспективных молодых исполнителей, регулярно завоевывающих призовые места на различных фестивалях и конкурсах, обусловили острую потребность в создании новых высокохудожественных произведений. Еще более активно, чем в предыдущие годы, проявляет себя **Юрий Николаевич Шишаков**. Одно из наиболее интересных его сочинений данного периода времени — пятичастная сюита «**Воронежские акварели**» для балалайки и фортепиано (1967). Композитор бережно передает характерные черты воронежских песен, раскрывая тончайшую одухотворенность их

лирики, броскую манеру самобытной пляски. Пьесы расположены в порядке постепенной динамизации музыки.

Крупным сочинением композитора стал «**Второй концерт**» для домры с русским оркестром (1971). Классически стройная форма трех миниатюрных частей сочетается здесь с большей образной насыщенностью, многогранностью эмоциональных оттенков. В сочинении раскрыто много новых возможностей солирующей домры — выразительная кантилена ее верхнего регистра, развитая полифоничность, необычные способы звуковлечения, найденные в сотрудничестве с первым исполнителем сочинения А. А. Цыганковым.

Среди наиболее репертуарных в литературе для балалайки стали концертные пьесы на темы русских народных песен **Александра Борисовича Шалова**. За период 1960–90-х годов им написано более полусотни высокохудожественных аранжировок народных мелодий. Такие как «*Ах, не лист осенний*», «*Кольцо души-девицы*», «*Винят меня в народе*», «*Темно-вишневая шаль*» вошли в число наиболее популярных. Композитор умеет глубоко проникнуть в самую суть избираемой для обработки народной песни. По его собственным словам, полюбившуюся тему песни он вынашивает в себе до тех пор, «пока она не ляжет на дно души, затронув все ее струны». Вместе с тем в обработках А. Б. Шалова на редкость полно раскрылись выразительные средства балалайки. Всесторонне познав природу инструмента, он сумел найти те музыкальные образы и средства их передачи в балалаечной фактуре, которые позволили с особой силой одухотворить инструмент, придать ему истинно вокальную проникновенность высказывания.

Как и в сфере народно-оркестровой музыки, значителен вклад **Веры Николаевны Городовской** в пополнение литературы для сольных щипковых инструментов. Особенно известны такие ее пьесы, как «*Русский перепляс*», обработки русских народных песен «*Под окном черемуха колышется*», «*Выйду ль я на реченьку*» для балалайки, «*Памяти Сергея Есенина*», «*Концертное рондо*», «*Парафраз на темы двух старинных романсов*. Равно как и обработки «*Чернобровый, черноокий*», «*Не одна во поле дороженька*» для домры. Как и многие другие ее композиции, они позволили намного обогатить концертные и учебные программы домристов и балалаечников. Но особенно много ярких и интересных произведений написано В. Н. Городовской для дуэта щипковых и клавишных гуслей. Ее многочисленные концертные фантазии — например, на темы старинных русских вальсов «*Лесная сказка*», «*Осенний сон*», обработки русских народных песен и миниатюры собственного сочинения — позволили дуэту гуслей стать полноправным инструментальным составом, который ярко и самобытно звучит как сам по себе, так и в народно-оркестровом сопровождении.

Ряд высокохудожественных сочинений для сольных щипковых народных инструментов создан **Борисом Петровичем Кравченко**. Среди его многочисленных работ для балалайки, гитары, домры, гуслей следует в первую очередь упомянуть одночастный «*Концерт*» для домры с оркестром русских народных инструментов (1962), ставший одним из наиболее популярных в репертуаре домристов. Б. П. Кравченко явился также родоначальником высокопрофессиональной литературы для звончатых гуслей. Ранее как самостоятельный, сольный академически-концертный инструмент они практически не использовались, изредка применяясь лишь в ансамблях фольклорно-этнографического плана.

Благодаря содружеству с гусяром В. Н. Тиховым, были многосторонне раскрыты возможности звончатых

гуслей. Композитор создал для них (с фортепиано или русским оркестром) *три концерта* (1965, 1966 и 1969) — масштабные композиции, утвердившие звончатые гусли на академической профессиональной сцене. Написан также ряд миниатюр, среди которых выделяются «*Концертино*», «*Мелодия*», «*Скерцо*», «*Интермеццо*», «*Юмореска*» (1963). Пьеса «*Веселые гуси*» (1964), «*Маленькие вариации*», пьеса «*Старый шарманщик*». Фантазии «*Веселое утро*» (1969), «*Ах, улица широкая*», «*Белорусская рапсодия*», «*Украинская фантазия*» (1971), «*Напев*» (1978). Упомянутые произведения отмечены широким использованием новых, неведомых ранее приемов и способов звукоизвлечения. Звончатые гусли стали теперь не только аккордово-аккомпанирующим, типичным для фольклорной практики инструментов, но и выразителем кантиленой мелодики благодаря введению разнообразных не использованных ранее приемов игры.

Среди композиторов, внесших заметный вклад в репертуар четырехструнной домры, наряду с рядом содержательных произведений для баяна, о которых речь пойдет далее, следует назвать видного украинского композитора **Владимира Яковлевича Подгорного** (р.1928), создавшего в 1967 году одночастный «*Концерт*» для домры с оркестром народных инструментов. Написанный в тесном содружестве с замечательным домристом Б. А. Михеевым, он явился одним из значительных образцов музыки для данного инструмента.

Пожалуй, наибольшую популярность среди домристов снискали домровые произведения выдающегося музыканта современности — **Александра Андреевича Цыганкова**. В них трехструнная домра впервые столь ярко предстает как полноправный сольный концертный инструмент. Автор проявляет большую выдумку в разнообразном развитии тем, как правило, основанных на народной песенности, в фактурном варьировании их интонаций. Тем самым раскрываются и неведомые ранее средства музыкального изложения. В музыке А. А. Цыганкова в полной мере раскрылись художественные возможности домры как выразительницы народно-песенной лирики. Подтверждением тому могут служить «*Поэма*» с ее широкой, истинно русской кантиленой или же пьеса «*Гусяр и скomorох*», в которой величавая пластичная тема изложена на фоне арпеджированного, как бы «гусельного» сопровождения у фортепиано.

Домра становится порой непосредственным носителем плясового балалаечного музицирования. Именно в таком качестве она воспринимается, например, приемом бряцания в «*Частушке*». Обнаруживается в сочинениях А. Цыганкова и целый каскад новых приемов игры на домре (чередование нисходящих мелодических последовательностей *pizzicato* левой рукой и исполняемых медиатором правой восходящей пассажей, разнообразная техника игры двойными нотами и флажолетами, игра у подставки, различные *glissando* и т. д.).

В становлении современного балалаечного камерно-академического исполнительства особенно значительную роль сыграл **Анатолий Иванович Кусяков** (р.1945). Новизна музыкальных замыслов и их фактурно-интонационного воплощения отчетливо проявилась, в частности, в четырех сонатах для балалайки и фортепиано, «**Концерте**» для балалайки с симфоническим оркестром (2000), созданных в содружестве с одним из лучших исполнителей-балалаечников А. С. Даниловым.

Заметный вклад в обогащение современного балалаечного репертуара внес **Альбин Леонидович Репников** (р.1932). Созданный им в 1977 году «**Концерт**» для балалайки с русским народным оркестром стал новым словом в музыке для этого инструмента.

Ярким произведением балалаечного репертуара стало произведение **Владимира Павловича Веккера** (р.1949) — «**Концерт**» для балалайки с русским народным оркестром. Этот трехчастный цикл характерен стройностью архитектоники, мастерским развитием тематизма, красочностью колорита, по-новому раскрывающего художественные возможности балалайки.

Активно сочиняет музыку для русских струнных щипковых инструментов **Виктор Александрович Панин** (1953). Из его многочисленных произведений для щипковых русских народных инструментов особенно заметными представляются сочинения для балалайки. В них автором, высококвалифицированным балалаечником, были привнесены новые образы. Они, в свою очередь, требовали нетрадиционных острых секундовых сцеплений, диссонирующей мелодической интервалики, необычных приемов игры. Немало новых образов можно найти и во многих других сочинениях В.А. Панина, созданных, например, для домры с фортепиано — «**Вологодской фантазии**», «**Сюите**», а также в миниатюрах — «**Скерцо**», «**Аллегро**» и ряде других.

Существенно пополнил современный домровый репертуарный **Владимир Анатольевич Пожидаев** (р.1946) своим одночастным «**Концертом**» *h-moll* для домры с оркестром русских народных инструментов. Необычность образного строя концерта заключается, прежде всего, в привнесении в домровую литературу редкой драматической экспрессии, возникающей благодаря диссонирующей гармонической сфере импульсивных мелодических оборотов.

Заметный вклад в развитие русского народно-национального начала музыки для шестиструнной гитары внес **Александр Михайлович Иванов-Крамской**, о котором уже шла речь ранее. Среди его многочисленных сочинений — **два концерта** для гитары с оркестром, множество разнообразных миниатюр «**Порыв**», «**Лирический вальс**», «**Колыбельная**», «**Элегия**». Наибольшей известностью пользуются его обработки русских народных песен. Их можно условно разделить на две основные группы. В одной — композитор исходит из особенностей плясового народного музицирования. В другой же группе гитарных обработок Иванов-Крам-

ской развивает традиции бытовой лирики русской городской песни, романса, чаще всего звучавших под гитару.

Одним из наиболее плодотворно работающих композиторов является **Игорь Владимирович Рехин** (р.1941). Им создано **две сонаты** (1983; 1984), «**Гаванский концерт**» (1983), сюита «**Памяти Эйтора Вила Лобоса**», дивертисмент «**Цветы весны**» для флейты и гитары (1984), сочинения для детей и юношества, гитарные ансамбли, миниатюры. Перу композитора принадлежит уникальный в истории гитарного исполнительства цикл «**Двадцать четыре прелюдии и фуги**» для шестиструнной гитары соло — во всех раскрываются полифонические возможности инструмента, впервые представлены гитарные двух-, трех-, и даже четырехголосные фуги. Тем самым намного расширились сами представления исполнителей и слушателей о ладогармонических возможностях гитары. И. В. Рехин пополнил также и репертуар для семиструнной гитары, создав «**Сонату**» (1983) и «**Русский концерт**» (1986). Этот концерт стал первым в истории исполнительства, созданным для семиструнной гитары с симфоническим оркестром. Здесь композитор, прежде всего, исходит их специфики русского гитарного бытового музицирования. Вместе с тем «**Русский концерт**» представляет семиструнную гитару как инструмент, способный полноценно соревноваться с массивной оркестровой звучностью и имеющий неповторимые колористические возможности.

Одним из наиболее известных авторов музыки для гитары с начала 1980-х годов стал видный исполнитель-гитарист **Никита Арнольдович Кошкин** (р. 1956). Для своего инструмента он создал более двухсот произведений. Наиболее популярными среди них стали: шестичастная сюита «**Игрушки принца**» (1980), трехчастная «**Соната**» для гитары соло (1998), пятичастная сюита «**Баллады**» (1999). Им создано немало развернутых одночастных сочинений, насыщенных подлинно симфоническим дыханием, таких как пьесы «**Падение птиц**» (1978), «**Три станции одной дороги**» (1979), тема с вариациями «**Фарфоровая башня**» (1981), «**Пьеса с часами**» (1983), «**Ашервальс**» (1984), а также множество миниатюр. Перу композитора принадлежит и ряд камерно-ансамблевых сочинений — трехчастная «**Соната**» для флейты и гитары (1982), трио для двух гитар и контрабаса «**Продавец цикад**» (1986), трио для флейты, скрипки и гитары «**Рубикон**» (1986) и т.д. Активно работает Н. А. Кошкин также над созданием педагогического репертуара. Им написаны шестичастная сюита «**Шесть струн**» (1987), три своеобразных двадцатичетырехчастных цикла — «**Маскарад**» (1987), «**С Днем рождения!**» (1995) и «**Да Соро**» (2001) и множество иных интересных и самобытных сочинений. К творчеству для гитары обратился и выдающийся отече-

ственный композитор *Эдисон Васильевич Денисов* (1992–1997), создавший в 1981 году «*Сонату*».

Таким образом, на основании этих примеров можно сделать вывод, что произведения для сольных щипковых

инструментов, созданные за последние десятилетия, становятся важной частью всей отечественной профессиональной музыкальной культуры.

Литература:

1. Имханицкий, М. «История исполнительства на русских народных инструментах». М.: Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2002. — 351 с.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 9 (89) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
E-mail: info@moluch.ru
http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4